

84(3)
к73

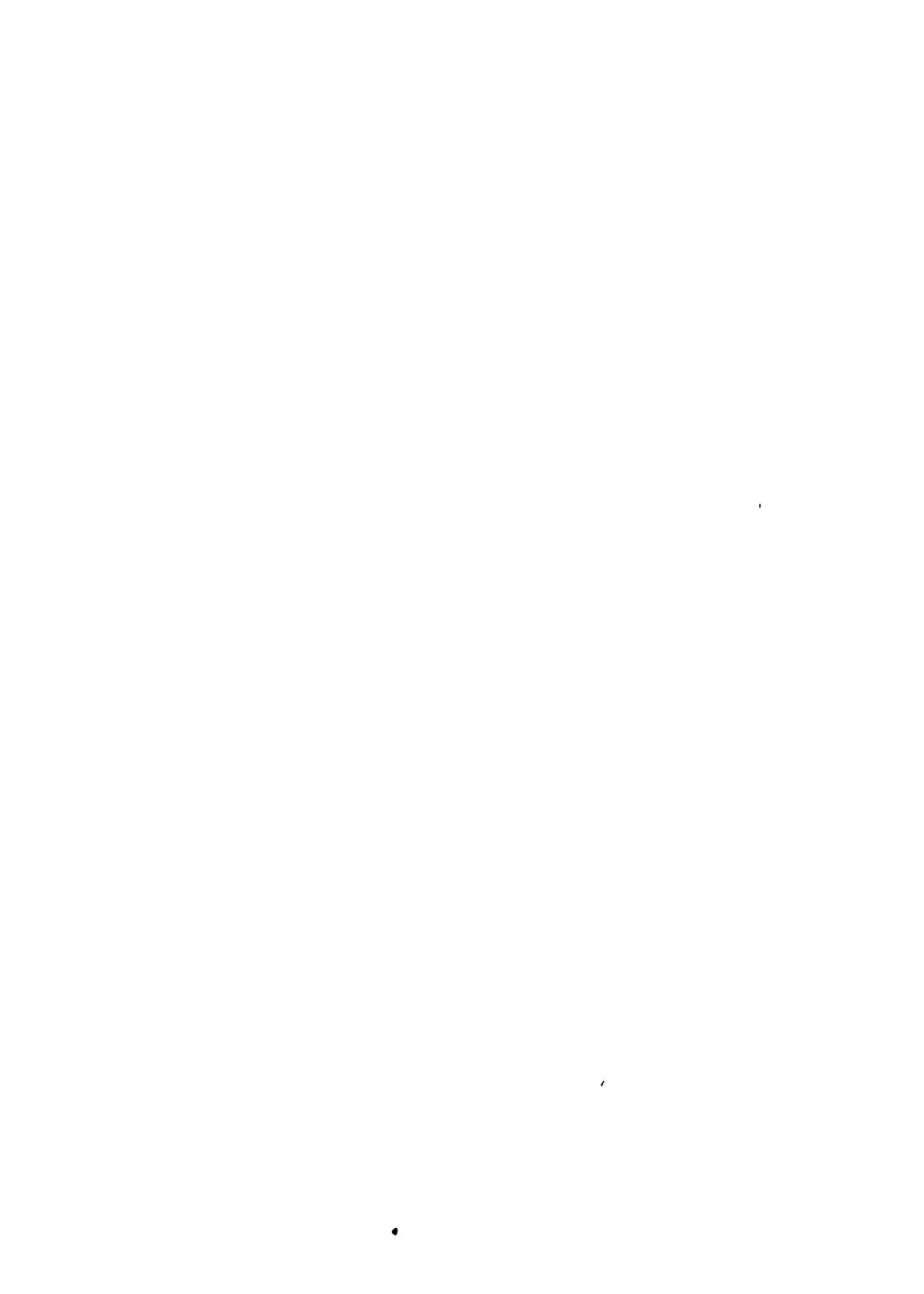
КАК ПРИРУЧИТЬ
ДРАКОНА

ДНЕВНИК
ДЛЯ
ГЕРОЯ

НЕ
ОТКРЫВАТЬ!

КРЕССИДА КОУЭЛЛ

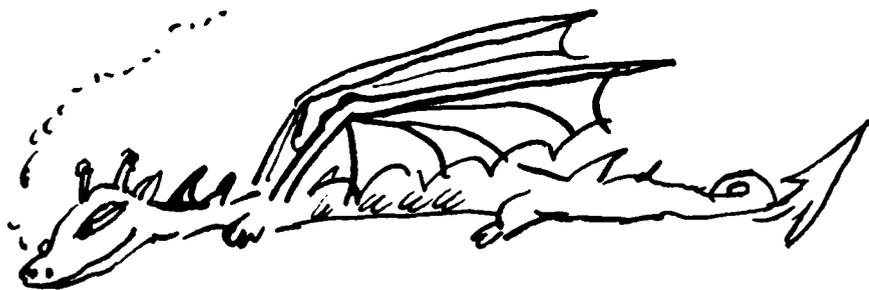

Иккинг Кровожадный Карасик III —
величайший герой-викинг всех времен.
Он прославился как великий воин, способный
укротить дракона, не повысив голоса.
А еще он написал много книг. Если вам вдруг
захочется прочесть их по порядку,
то вот, пожалуйста:

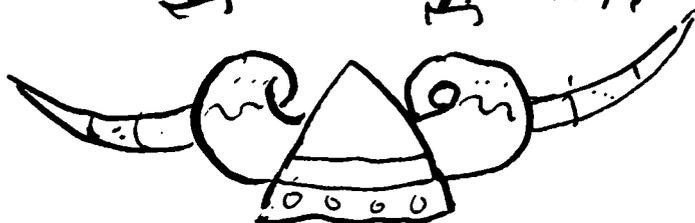
1. Как приручить Дракона
2. Как стать пиратом
3. Как разговаривать по-драконьи
4. Как перехитрить Дракона
5. Как разсудить Дракона
6. Как одолеть Дракона
7. Как разозлить Дракона
8. Как освободить Дракона
9. Как украсть Драконий меч
10. Как отыскать Драконий камень
11. Как предать Героя
12. Как спасти Драконов

ВНИМАНИЕ!

Если вам вдруг покажется,
будто события этой книги
имеют какое-то отношение
к реальным историческим
фактам, шлите в виду — это
ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ.

МЫ ВАС
ПРЕДУПРЕДИЛИ!

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44
К 73

Cressida Cowell

A JOURNAL FOR HEROES

Text and illustrations copyright © 2014 by Cressida Cowell

HOW TO TRAIN YOUR VIKING, BY TOOTHLESS THE DRAGON

Text and illustrations copyright © 2006 Cressida Cowell

THE DAY OF THE DREADER

Text and illustrations copyright © 2012 Cressida Cowell

All rights reserved

Перевод с английского *Анастасии Кузнецовой*

Серийное оформление и иллюстрация на обложке *Екатерины Платоновой*

Оформление обложки *Татьяны Павловой*

Иллюстрациям в тексте *Крессиды Коуэлл*

Коуэлл К.

К73 Дневник для героя : повести / Крессиде Коуэлл ; пер. с англ. А. Кузнецовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 320 с. : ил. — (Как приручить дракона).

ISBN 978-5-389-15480-3

Эта книга — лучший подарок начинающему герою. Хотя опытным героям тоже найдется что почерпнуть. Видите ли, имея дело с драконами, лучше учиться на чужих ошибках. Правда-правда! Иккинг Кровожадный Карасик III не даст соврать. Впрочем, и без драконов влипнуть в приключение и оказаться перед необходимостью совершить подвиг можно в любую минуту!

Поэтому перед вами не только летопись героических деяний, но и подлинная сокровищница знаний! И заодно собрание викингских остроумных цитат, мудрых (не всегда) мыслей и анекдотов. А еще в этой книге вы найдете две совершенно новые истории из жизни Иккинга и Беззубика. И узнаете, как приручать викингов и укрощать ужасавров!

Впервые на русском языке!

УДК 087.5

ББК 84(4Вел)-44

© А. А. Кузнецова, перевод, 2018

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2018

Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-15480-3

ДНЕВНИК ДЛЯ ГЕРОЯ

КАК ПРИРУЧИТЬ
ВИКИНГА
ДЕНЬ УЖАСАВРА

КРЕССИДА КОУЗЛА

**ДНЕВНИК
ДЛЯ
ГЕРОЯ**

Перевела с древнорвежского
КРЕССИДА КОУЭЛЛ

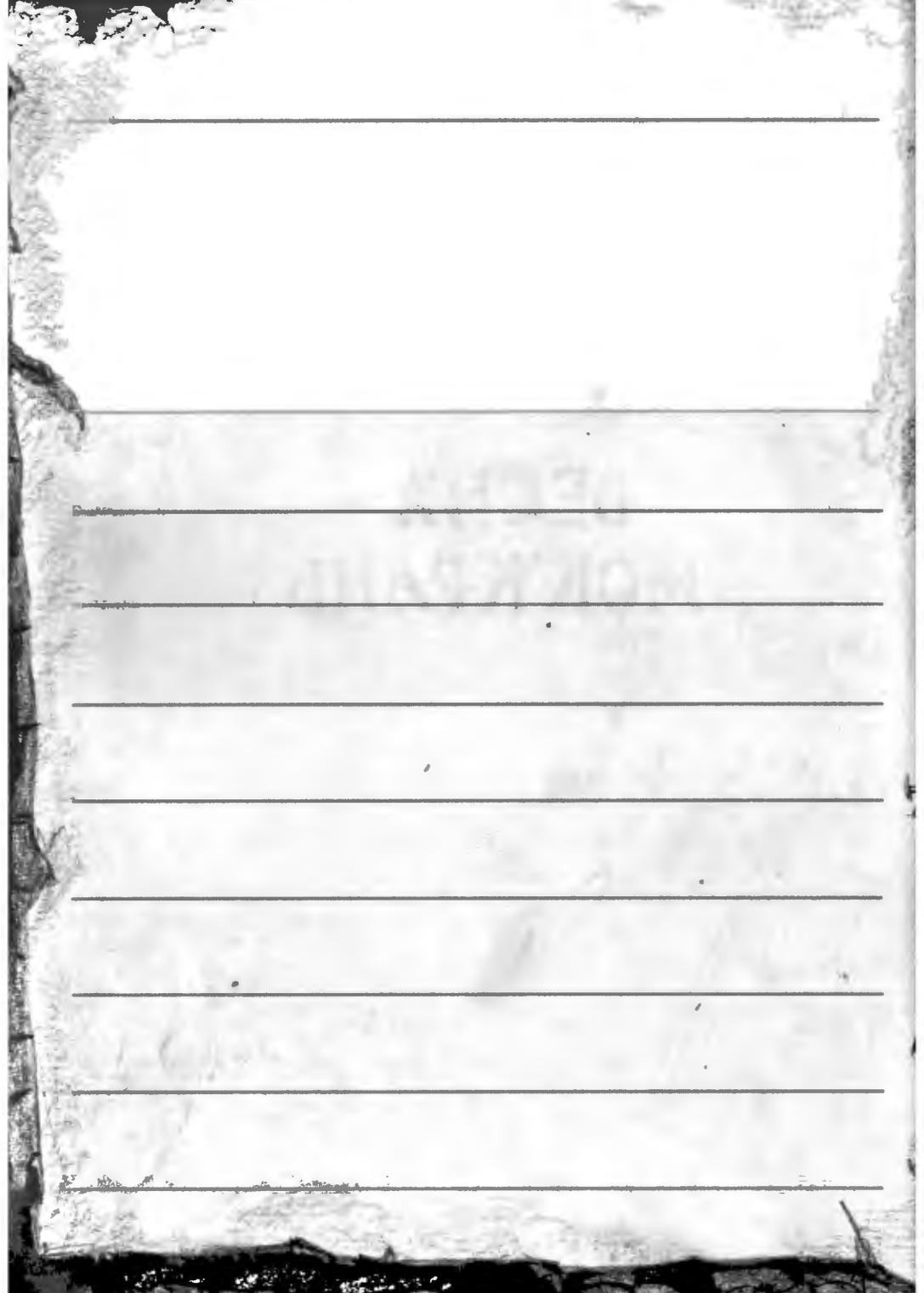
Прошлое — страна, куда нет дорог.
И если я скажу, что там водятся драконы
и люди ездят на них верхом, кто сможет
возразить? Ведь никто из нас там не бывал.

**ВЕСНА —
МОК'КРЯНЬ**

Я не был прирожденным Героем. Мне пришлось потрудиться, чтобы стать им. Перед вами рассказ человека, которому выпал Нелегкий Путь Стать Героем.

←
Иккинг
Кровожадный
Карасик III

1871
The City of
New York
County of New York
In SENATE
January 1871

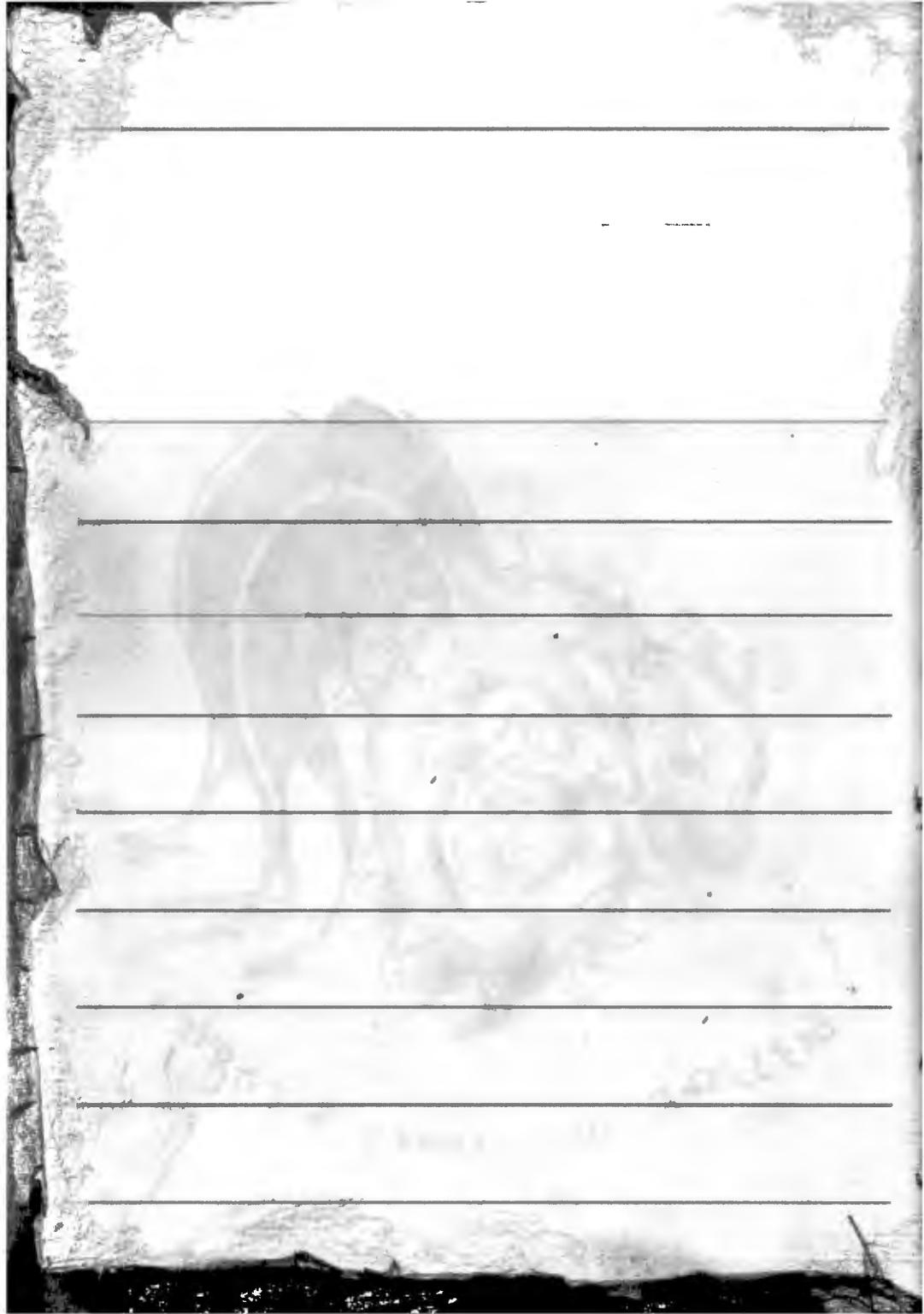

NEW YORK
K. P. ...
1871

Беззубик,
непослушный дракончик
Иккцнга

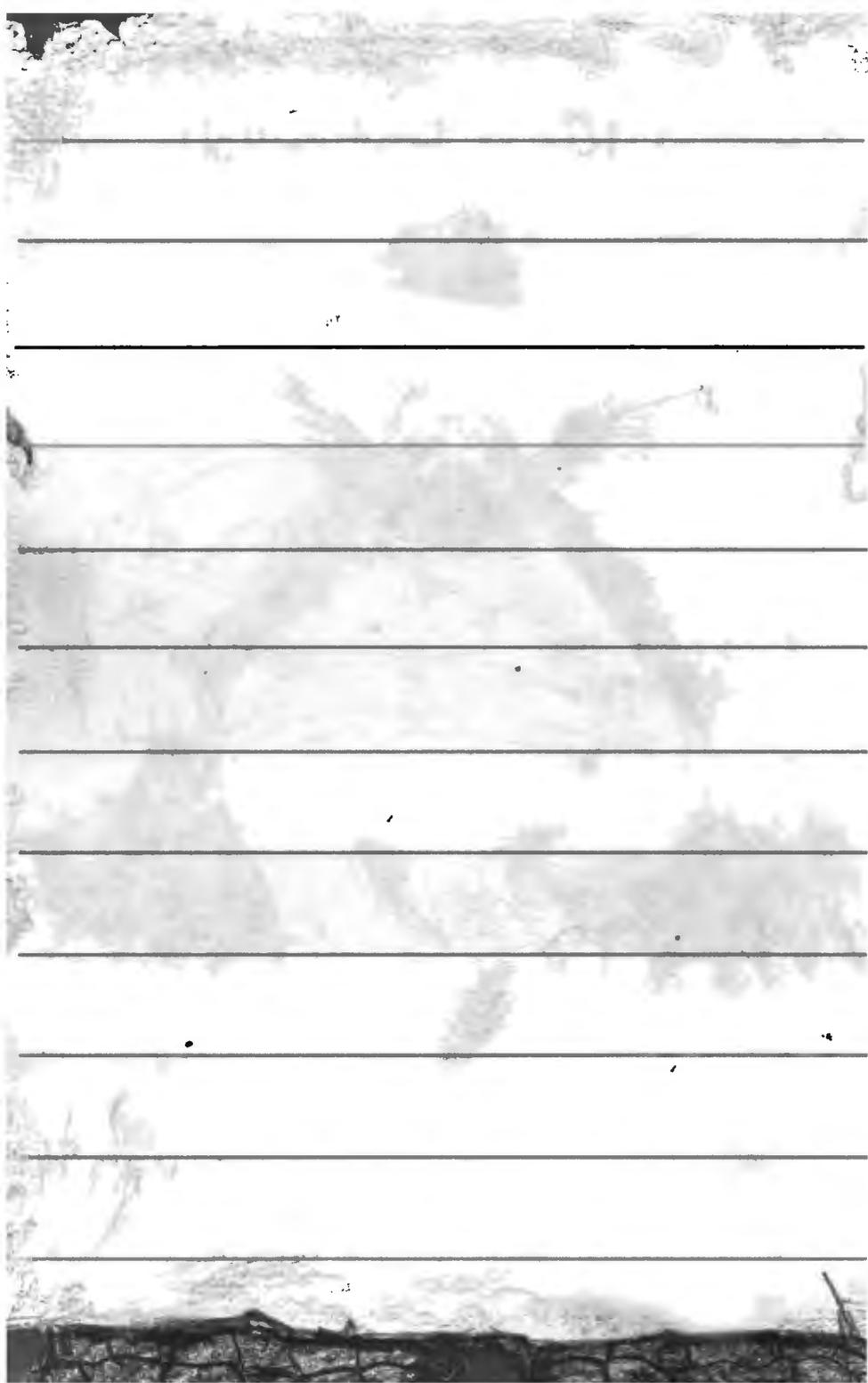
Беззубик погрузился в слячку

СТОИК ОБШИРНЫЙ

ОБЪЯВЛЯЮ КРОВНУЮ ВРАЖДУ!!!

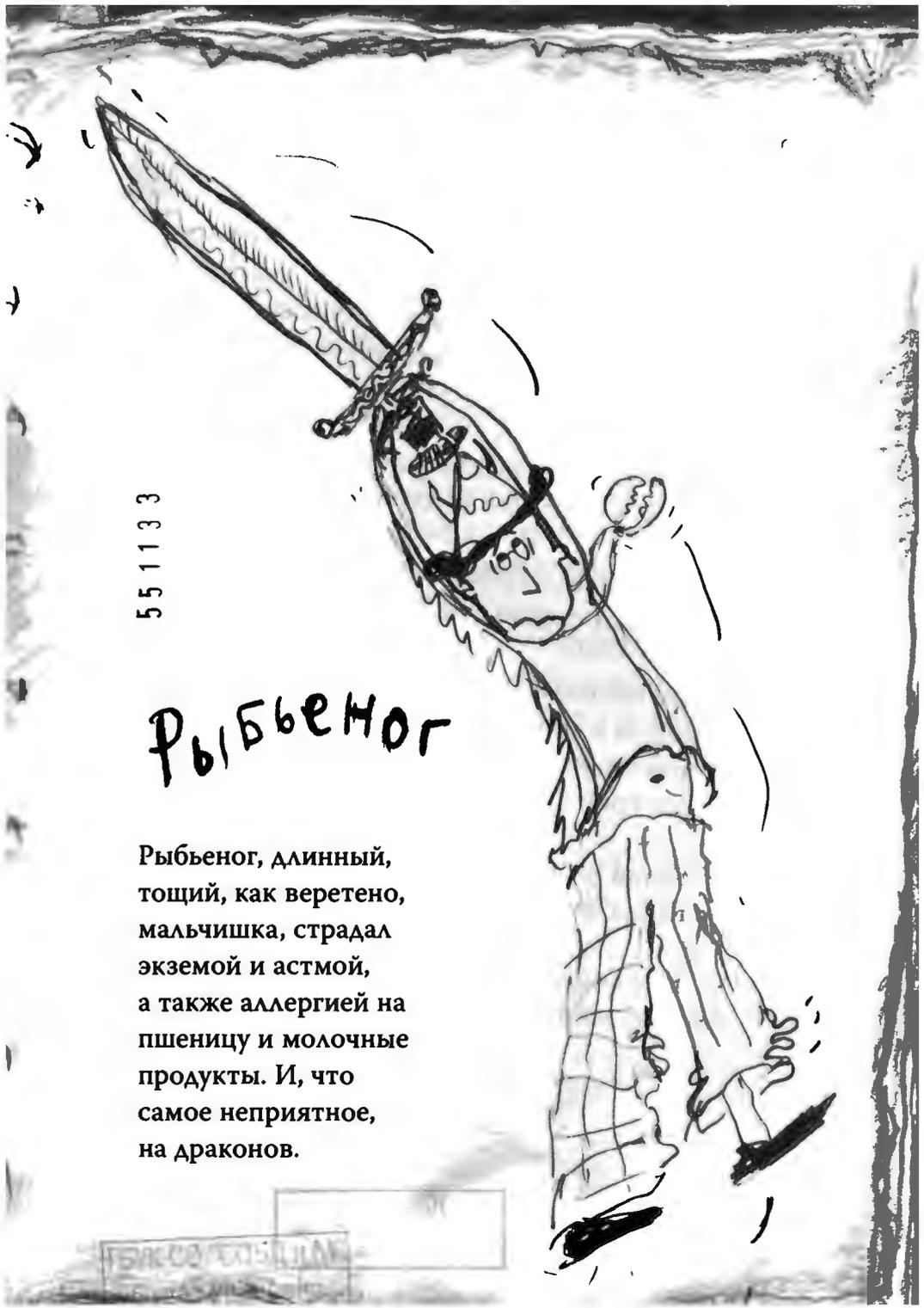

551133

Рыбьеног

Рыбьеног, длинный,
тощий, как веретено,
мальчишка, страдал
экземой и астмой,
а также аллергией на
пшеницу и молочные
продукты. И, что
самое неприятное,
на драконов.

БИБЛИОТЕКА

НЕСКОЛЬКО ОГНЕННЫХ ДРАКОШУТОЧЕК

- Что размером с моредраконуса гигантикуса максимуса, а ничего не весит?
- Его тень!
- Как можно назвать глухого Арелинга?
- Как угодно — он же тебя не слышит!
- Что можно найти в чистом носу Кабанчика?
- Отпечатки пальцев.
- Что общего у Стоика Обширного, Могадона Остолопа и Толстопуза Пивобрюха (кроме запаха изо рта и из-под мышек)?
- Все трое — обширные толстопузые остолопы!
- Когда надо ловить обыкновенного коричневого?
- Когда его в тебя бросают.
- Как викинги передают тайные послания?
- Морозьянкой!

— Как понять, что у тебя под кроватью сидит моредраконус гигантикус максимумс?

— Если твой нос упирается в потолок — будь осторожен!

— Что надо сказать, если видишь, что дракон-вонючка вот-вот чихнёт?

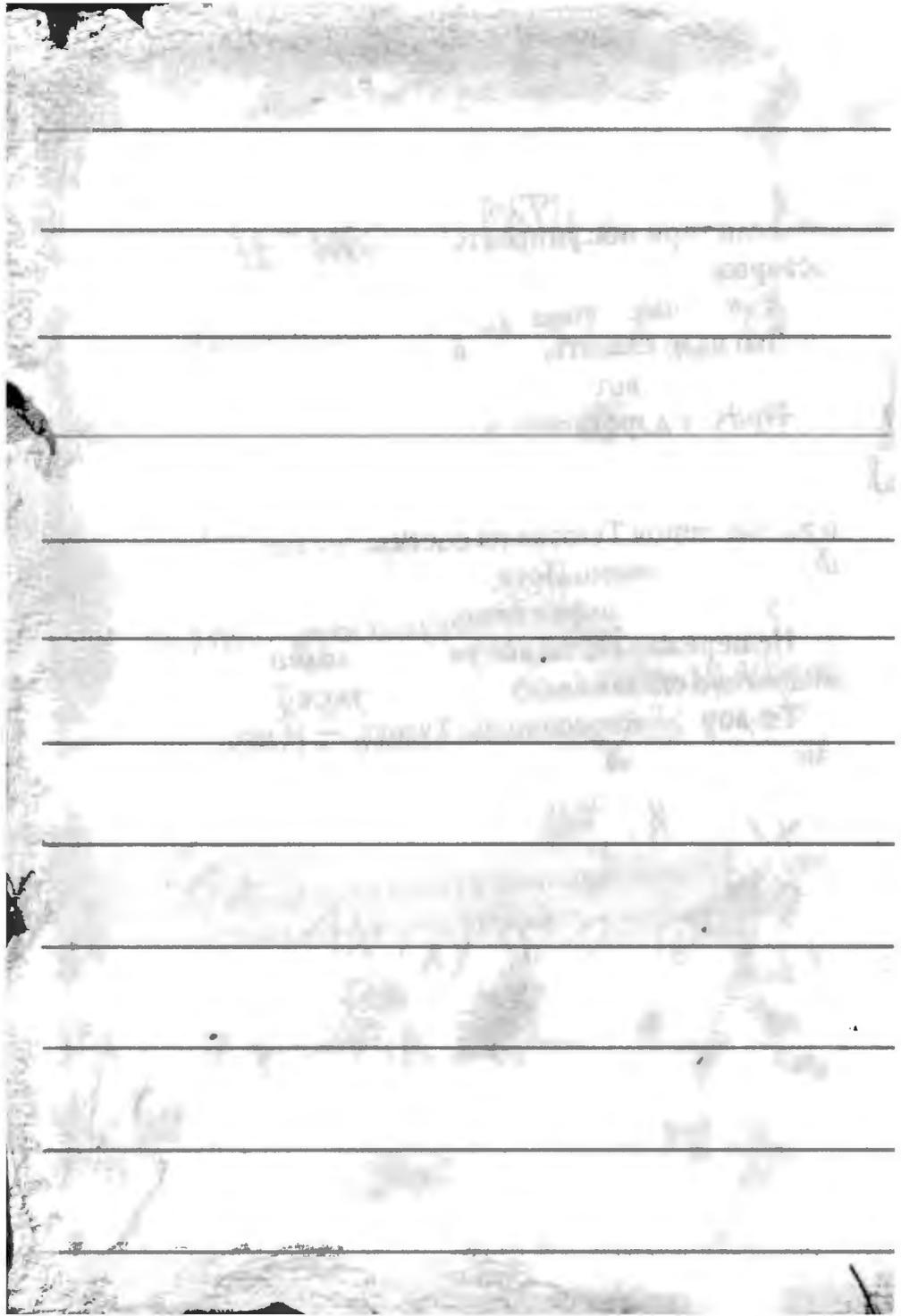
— Прочь с дороги-и-и-и!

Однажды великий бог Тор спустился на землю и вызвал героя Тугоуха на состязание по поднятию камней. Потаскав камни целый день, Тугоух признал поражение.

— Не переживай, ты все равно молодец! — милостиво сказал бог. — Я же все-таки Тор.

— Ты вор? — переспросил Тугоух. — И что, часто воруеть камни?

Камикадза

Несносная дочка предводительницы племени
Бой-баб всегда выглядела так, будто на ее голове
плясало семейство бешеных белок.

Камикадза и ее стремительный рвач Ураганище
скользят над Душегубскими горами на бреющем полете

Это был великан двух метров роста, его единственный зрячий глаз бешено сверкал, а рыжая борода топорщилась, как застывший фейерверк.

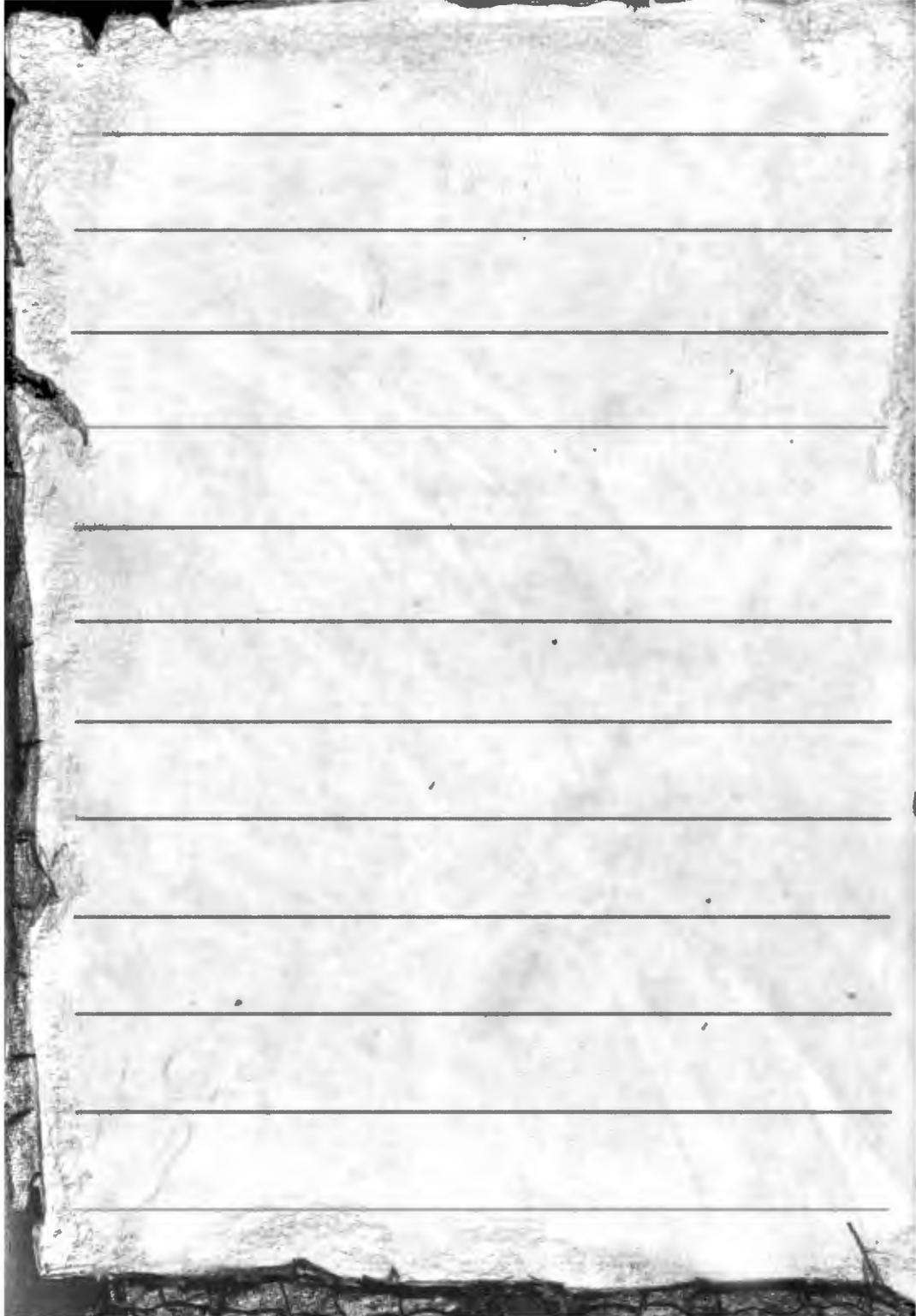

-Эй, вы,
МОКРЫЕ
КУРИЦЫ!
взревел
Плевака
КРИКЛИВЫЙ.

Мы все выхватываем
драгоценные мгновения
из безжалостных
челюстей времени.

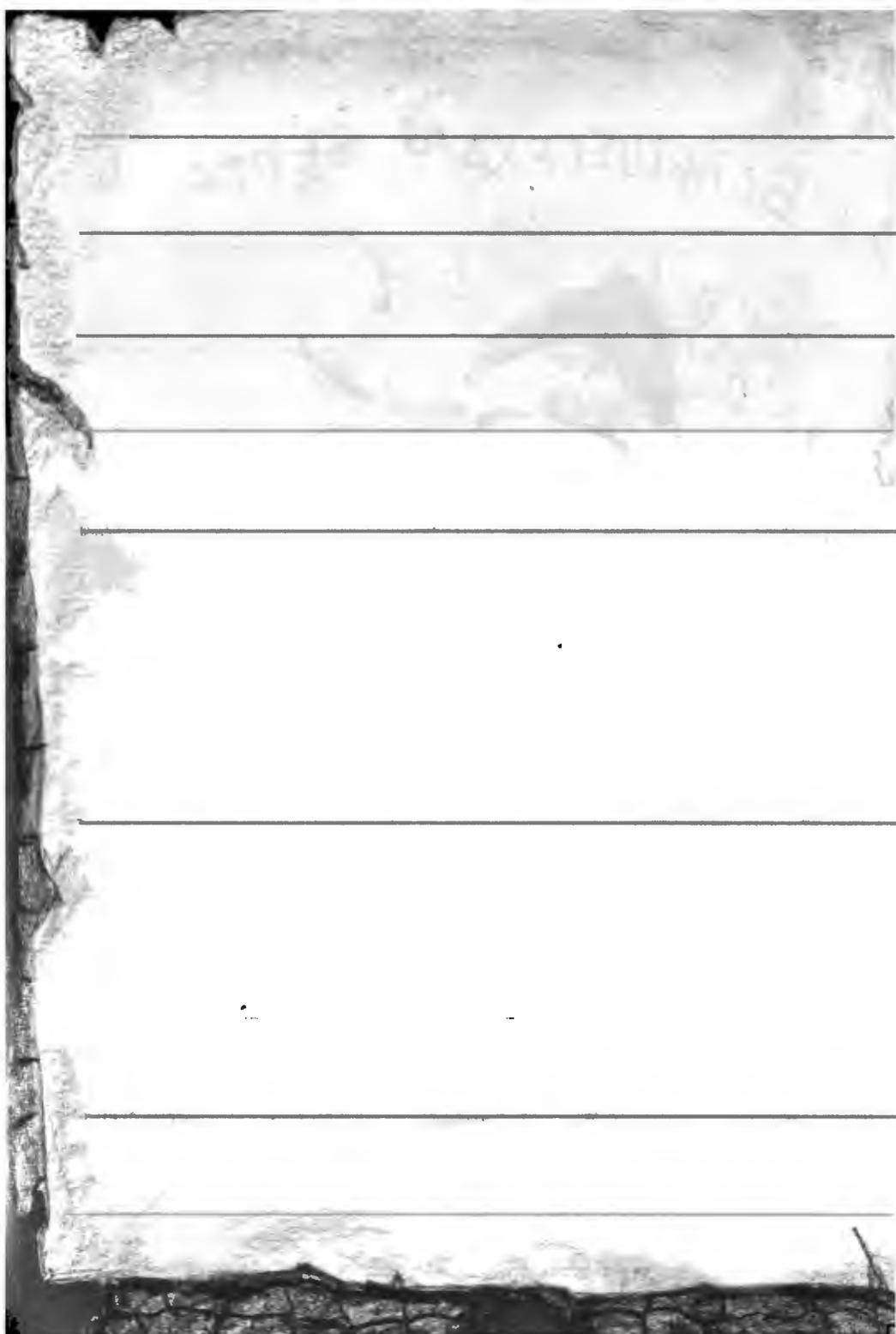

БОЛЬШЕГРУДАЯ БЕРТА

Эти
буфера
унесли
не одну жизнь
и унесут еще
немало...

Старый Сморчок

— На свете не бывает ничего НЕВОЗМОЖНОГО, —
усмехнулся Старый Сморчок. — Бывает только
НЕВЕРОЯТНОЕ. А ограничивает нас лишь одно:
пределы нашего воображения.

НЕПОСЕДЫ

Старая викингская песня

Мне дела нет до замков и короны,
Лишь на мозги давить они годны.
Пусть небо звездное заменит мне
хоромы,
Свет факелов — сияние луны.

Ведь я уродился Героем,
Верный меч мой не знает покоя.
Меня сердце зовет
В бесконечный Поход!
Славься, жизнь в упоении боя!

Там дикие ветра сдувают пену,
С волны у побережья дальних стран.
Пойдем со мной, любимая,
нам пропоют сирены,
Столицей нашей станет океан...

Возьми этот рубанок в знак моей любви,
я обещаю тебе, я обещаю
я вернусь к тебе, я обещаю

НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ

Я уже любил однажды —
Заплатил разбитым сердцем.
Не лишай меня надежды,
Тор, позволь влюбиться ДВАЖДЫ!

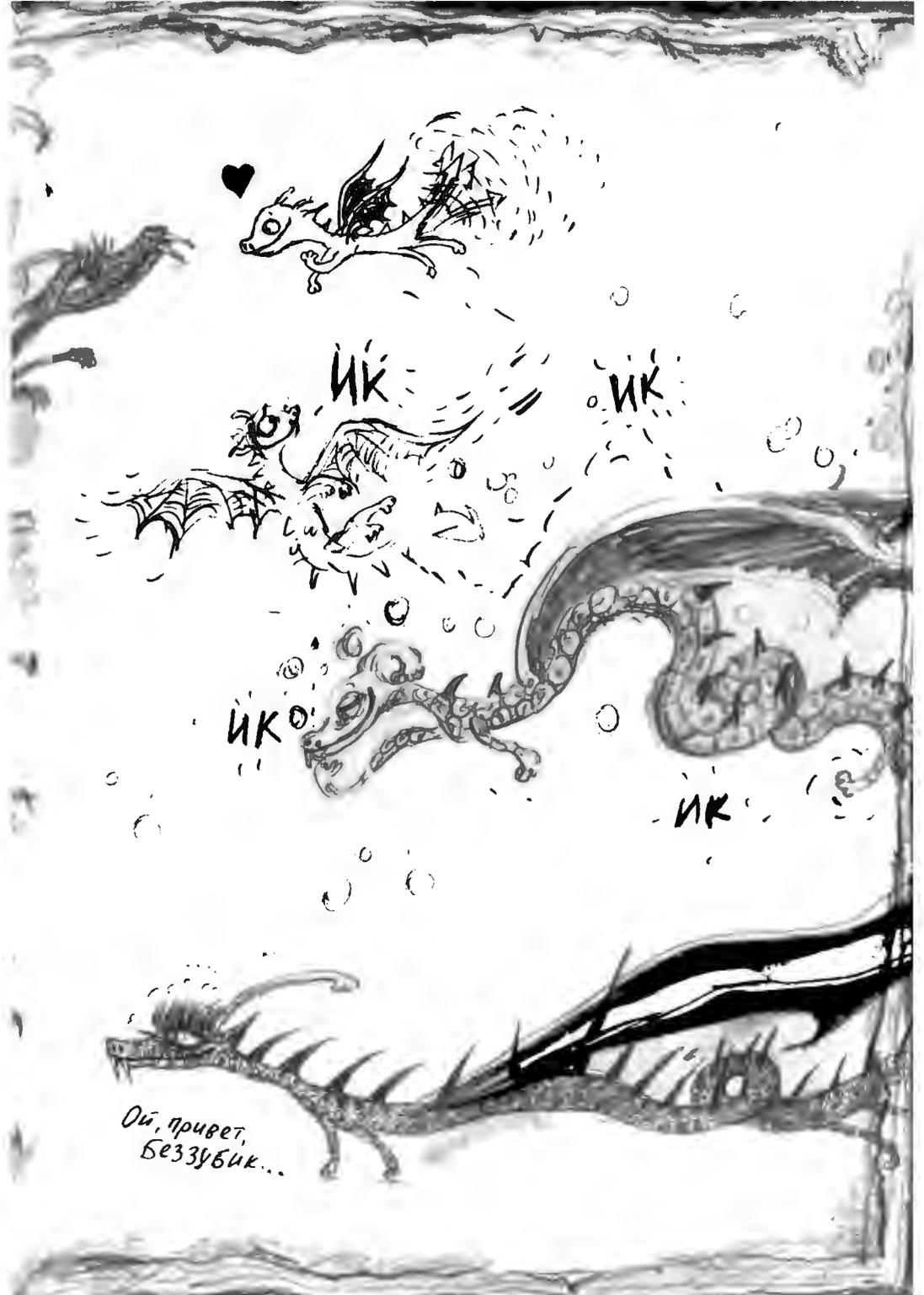
Боль свою герой скрывает,
На душе тяжелый камень.
Вспыхнет снова в сердце пламень,
Тор, я знаю, так бывает!

БЕЗЗУБИК ВЛЮБИЛСЯ В БУРИМУХУ

"По-моему, шубка тебе идет, Беззубик"

Беззубик вел себя очень странно...

ИК

ИК

ИК

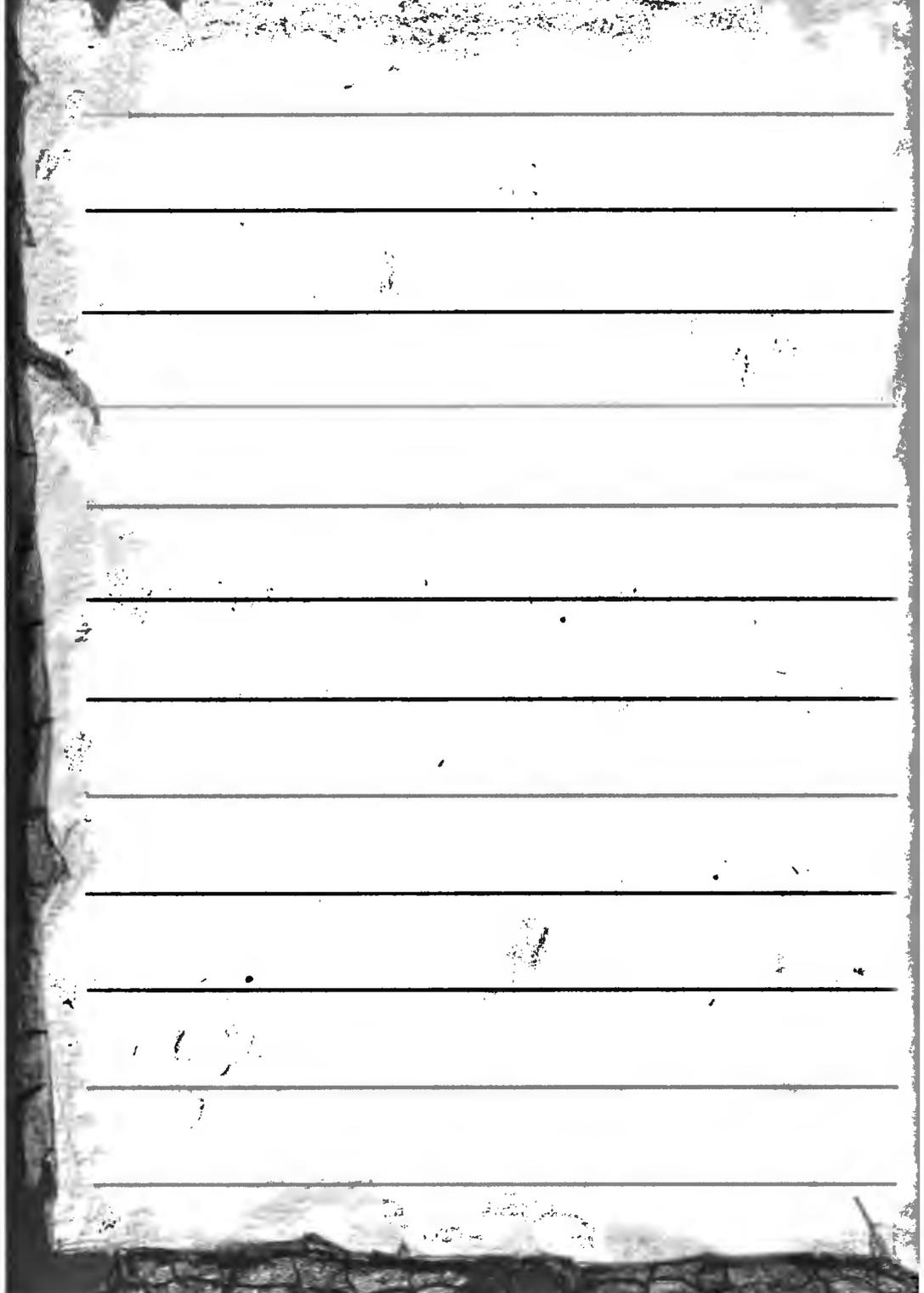
ИК

Ой, привет,
Беззубик...

Мы слушали очень внимательно,
ведь то, что матери говорят
детям при расставании...
ну, это стоит послушать.

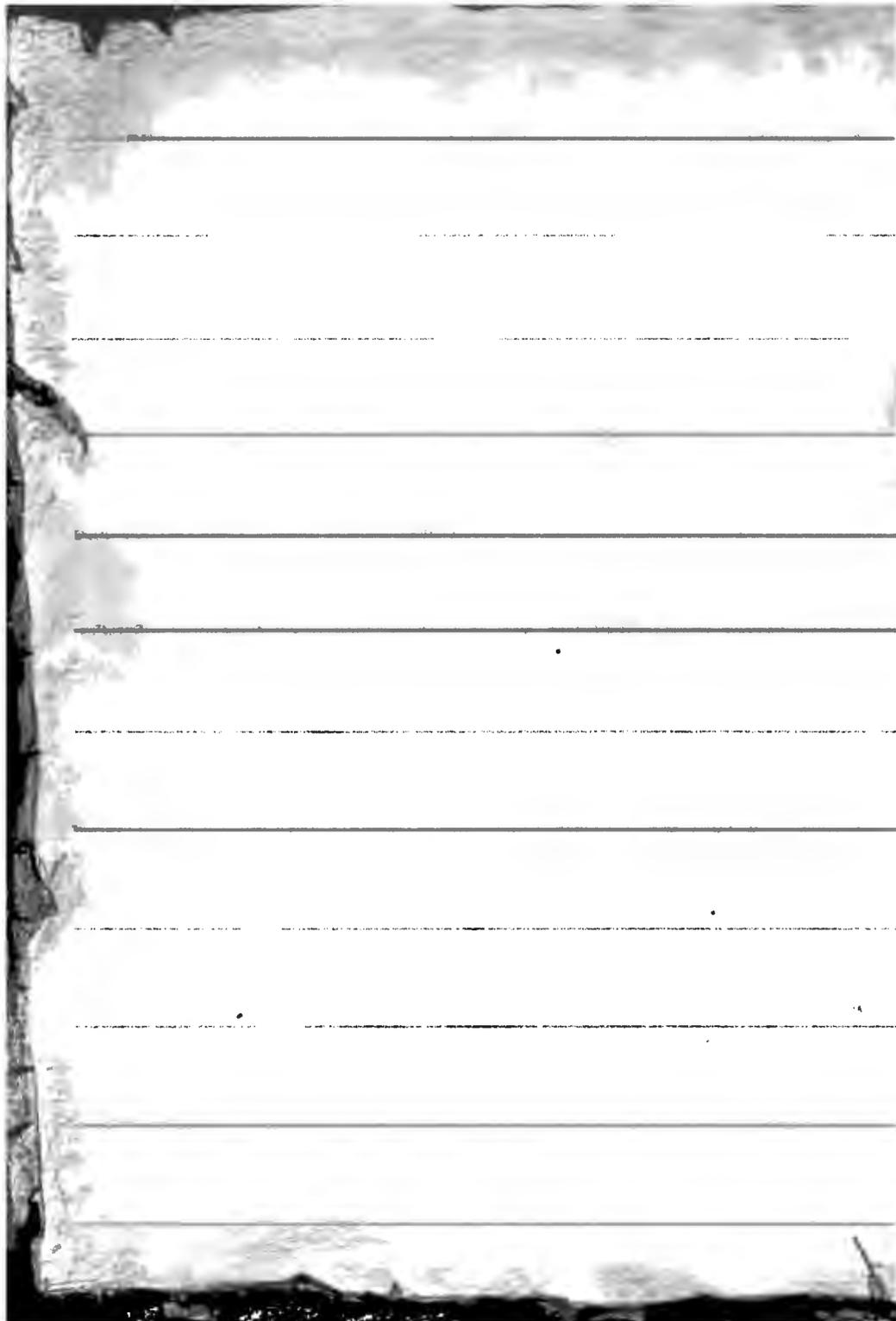

И пусть наша борьба кажется мелкой,
тихой и незаметной, все вместе мы можем
сотворить чудо и вырваться из тюрьмы,
созданной нашими собственными руками.
Может быть, общими усилиями мы сумеем
сохранить наш прекрасный и яростный мир
таким открытым **ДЛЯ ВСЕХ**, каким я увидел
его в тот синий день моего детства.

Сморкала Мордворот

(неприятный
кузен
Иккинга)

Иккинг не поведет наш
отряд, потому что ОН
не вождь. Вождь — я.

Заклятый
враг Иккинга
Эвлин Вероломный.

ЭТОТ ТИП
ЧТО,
НИКОГДА
НЕ УМРЕТ?

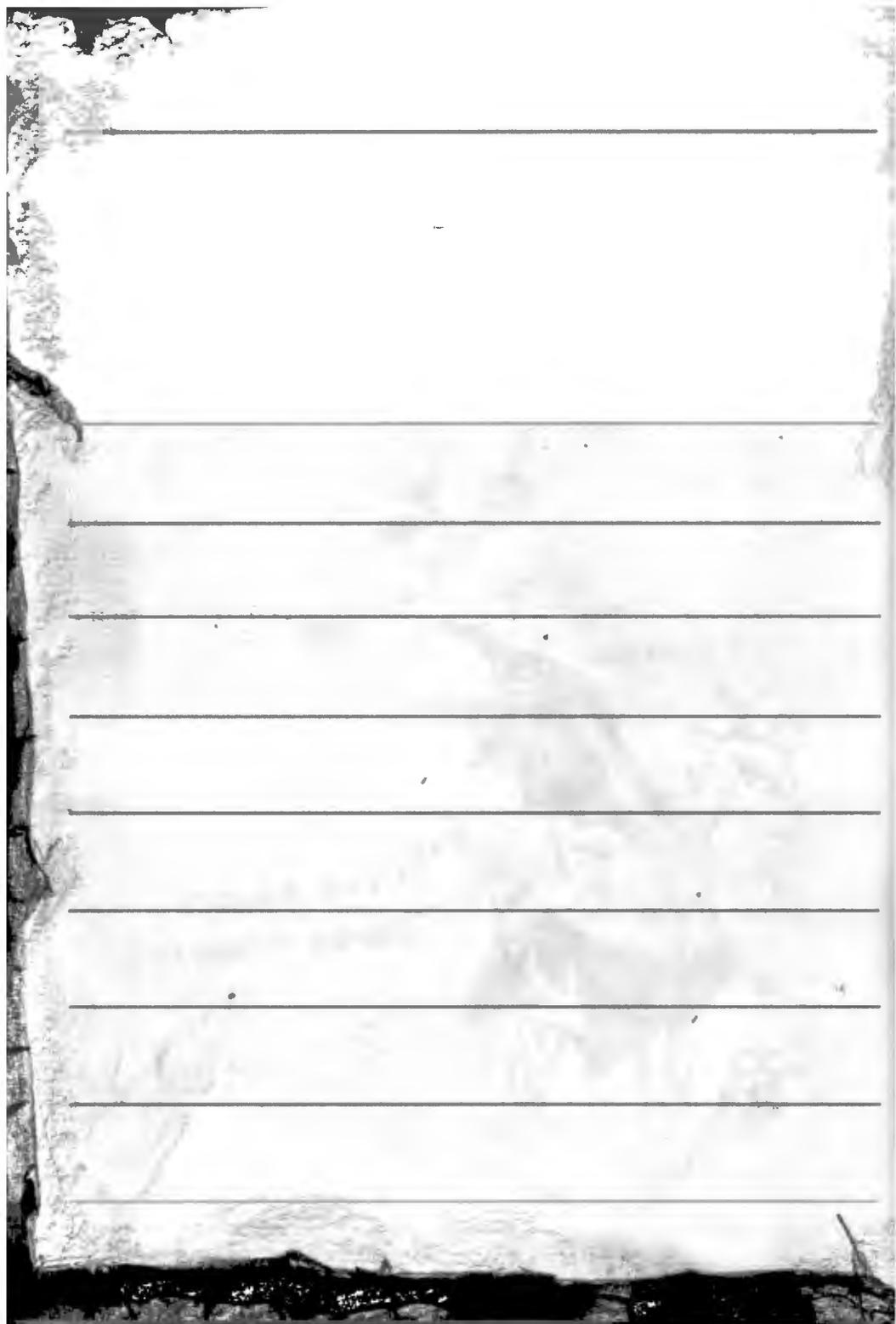

Разве я похож на дракончика, который способен накакать в шлем?

Беззубик какает
Элвину в шлем

Решать Будет
Топор Судьбы!

Норберт
Сумасброд

Как ты посмел
нанести
оскорбление
моим
Царственным
Ягодицам,
ничтожный
Хулиган
и подосланный
убийца!

Беседы с Беззубиком

За обедом

Дракон: Фубяк'ка.
Невкусно.

Дракон: Ни мимимишина вон'юшка.
Бяк'ка. Как'ка. Фугад'сть.

Не люблю селедку. Она невкусная,
Она гадкая. Она очень противная.

Вы Лана-лана, ч'че т-ты ням-ням'мк'ть?
Хорошо, тогда что ты хочешь на обед?

Дракон: Мяуч'чу ням-ням'м хоч'чу.
Хочу съест'ю мячку.

Вы (можете повисить голос):

Низ'зя-я-я ням-ням'м подз'зд-дник!

Низ'зя-я-я ням-ням'м спяч'чник!

Нининиз'зя-я-я ням-ням'м мяуч'чу!

Не ешь студ, не ешь

кровать и ни в коем
случае не ешь кошк'ку!

Купание

Если дракон целый день провалялся в грязной луже, а потом хочет свернуться какачиком у вас на кровати, выхода нет — ПРИДЕТСЯ ЕГО КУПАТЬ. Желаю удачи.

Дракон: Нихач'чу мыт'ть попп'я!
Нихач'чу мыт'ть мосеевка!
Нихач'чу мыт'ть кок'ти!
Нибуль-буль вапесифссем!
Не хочу принимать ванну.

В этом случае вам следует применить хитрость и тонкое знание психологии.

Вы: Низ'зя-я-я ванна! Брысь!
Низ'зя-я-я буль-буль!

Ни в коем случае не принимай ванну.

Дракон (хнычет): Хоч'чу буль-буль.

Вы: Лана-лана, то'око ща.

Хорошо, только на этот раз.

Хто схлебал буль-буль?

Кто выпил всю воду в ванне?

ЛЕТО — ЖЯКА

Герой Неимоверный Крутняк был крут, как кот,
намывающий усы на свежем замёрзшем айсберге.

A hand-drawn illustration in black ink on a white background. A hand is shown from the left, holding a rectangular piece of paper. The paper has handwritten text on it. The background is a simple sketch of a landscape with trees and a horizon line. The drawing style is expressive and sketchy.

И храни
память
о тех,

Мягкий Косматый Библиотекарь

Уверен, ты, дорогой читатель,
и представить себе не можешь,
каково жить в мире, где книги
запрещены.

Ведь там, в Будущем, такого
быть не может, верно?

Благодари богов, что ты
живешь там и тогда, когда
люди имеют право жить, думать,
писать и читать свои книги
в мире и спокойствии и Герои
больше не нужны...

Кому
ПОВЕЗЛО
меньше.

ЕЩЕ НЕМНОГО ОГНЕННЫХ ДРАКОШУТОЧЕК

- У кого шесть глаз, шесть рук, шесть ног, три головы и очень короткая жизнь?
- У троих человек, которых вот-вот слопают вертокрыт.
- Как узнать, что у тебя в холодильнике восьминогий боевик?
- Если дверца не закрывается!
- Как прозвали человека, сунувшего правую руку в пасть темнодыху?
- Левша.
- Как лучше всего поднять дракона с постели?
- С помощью крана.
- Зачем шматозавр перешел улицу?
- Чтобы сожрать кур на другой стороне.
- В какую игру любят играть с людьми динозавры?
- В вышибалы.

- Что делать, если видишь экстерминатора?
- Молиться, чтобы он не увидел тебя.

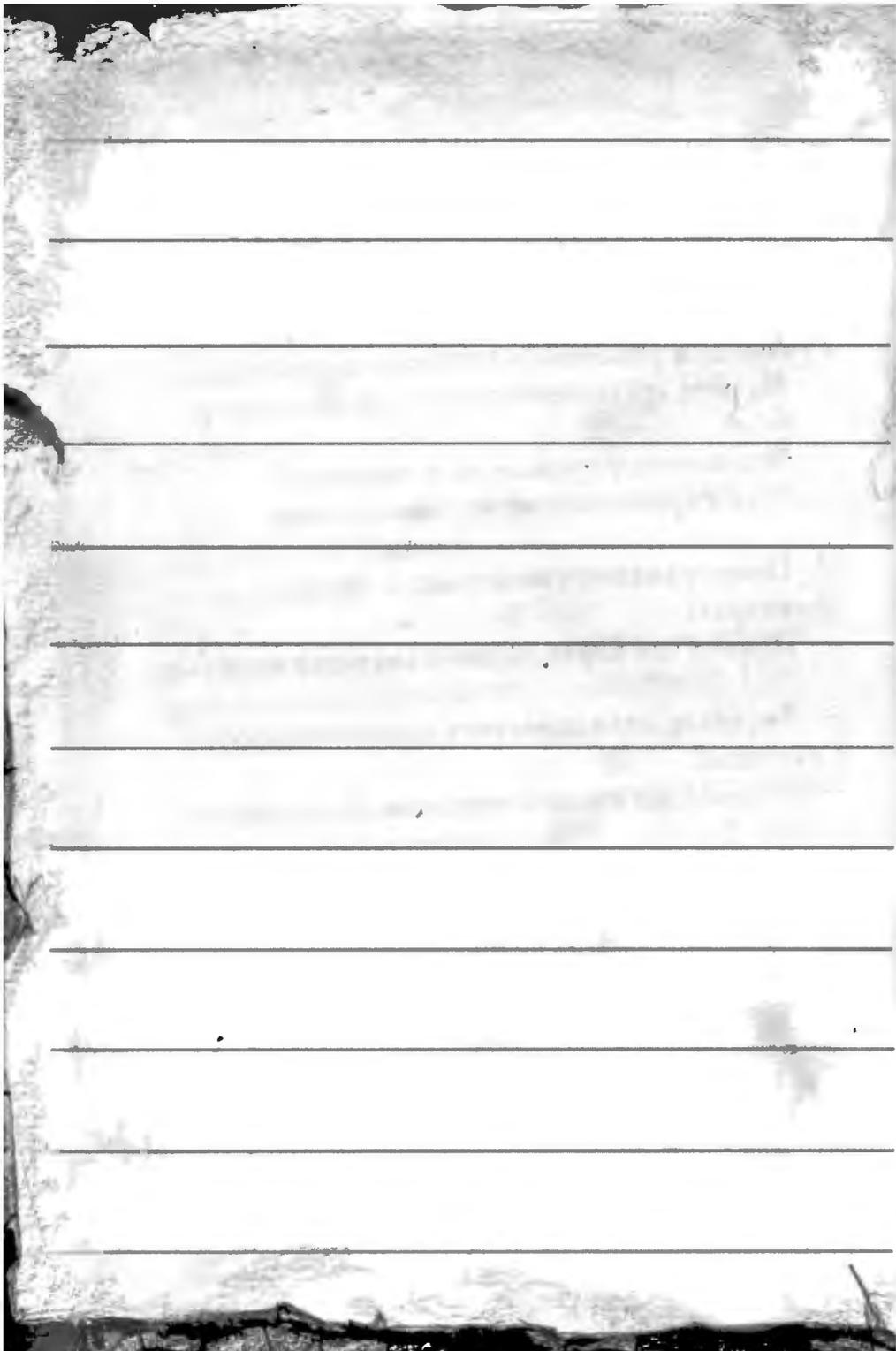
- Почему Песьедух Тугодум садится за стол с грязными руками?
- А у него других нет.

- Что общего у громмелей и викингов?
- И те и другие не умеют планировать.

- Почему викинги не играют в карты на драккарах?
- Потому что карта только одна и та у капитана!

- Что будет, если скрестить дракона-вонючку с цветком?
- Не знаю, но нюхать это точно не захочется.

- Как зеленоиглые драконы играют в чехарду?
- Очень, очень осторожно!

КЛЕЙМО РАБА

Может, всем королям следует
носить Клеймо и помнить, что
это им надлежит рабски служить
своим народам, а не наоборот.

Песня

МИКРОДРАКОНА

(пока он слизывает с себя мед)

О мерзкий толстяк, ты хотел меня слопать,
Ты, гнусная отрыжка прожорливой плоти,
Как хочу я тебя уничтожить,
Но не могу.

Ты еще расквасишься, зловонный чурбан,
Расквасишься среди черной ночной тишины.
У меня есть друзья.

Они навеют тебе кошмары.
Их когти исколют тебе кожу до дыр,
Ты будешь чесаться и не уснешь,
О бездонный живот с пустой головой,
Никогда не уснешь.

О пузырь с жиром, ты хотел меня слопать,
Ты уродливей битой медузы.
Как хочу я тебя уничтожить,
Но не могу.

Я буду ждать, злобный мешок с костями,
Буду ждать, затаившись в углу, как злой рок.
У меня есть друзья.

Они вползут к тебе в гроб,
Где ты лежишь, ожидая тихого смертного сна,
И мы сожрем тебя, о гадкий обрубок

человечьего мяса,

Мы тебя сожрем.

Предостережение

ИМПЕРАТОРАМ

Берегитесь,
Зловонные римляне в своих Империях,
Берегитесь самых мелких тварей.
Когда-нибудь мы доберемся до вас.
Живите себе высоко в небесах,
Стройте свои акведуки и коллизеи.
Вы не думаете о нас,
А мы стрекочем в траве
И видим вас.
Склонитесь к земле, и вы услышите
Топот бесчисленных ножек.
Мы сожрем
Стены, что тянутся через весь континент,
И храм, построенный слезами тысяч рабов.
И вся ваша роскошь и красота
Обратятся в прах в наших челюстях.
Так берегитесь же,
Толстопузые цезари с каменным сердцем.
Берегитесь.

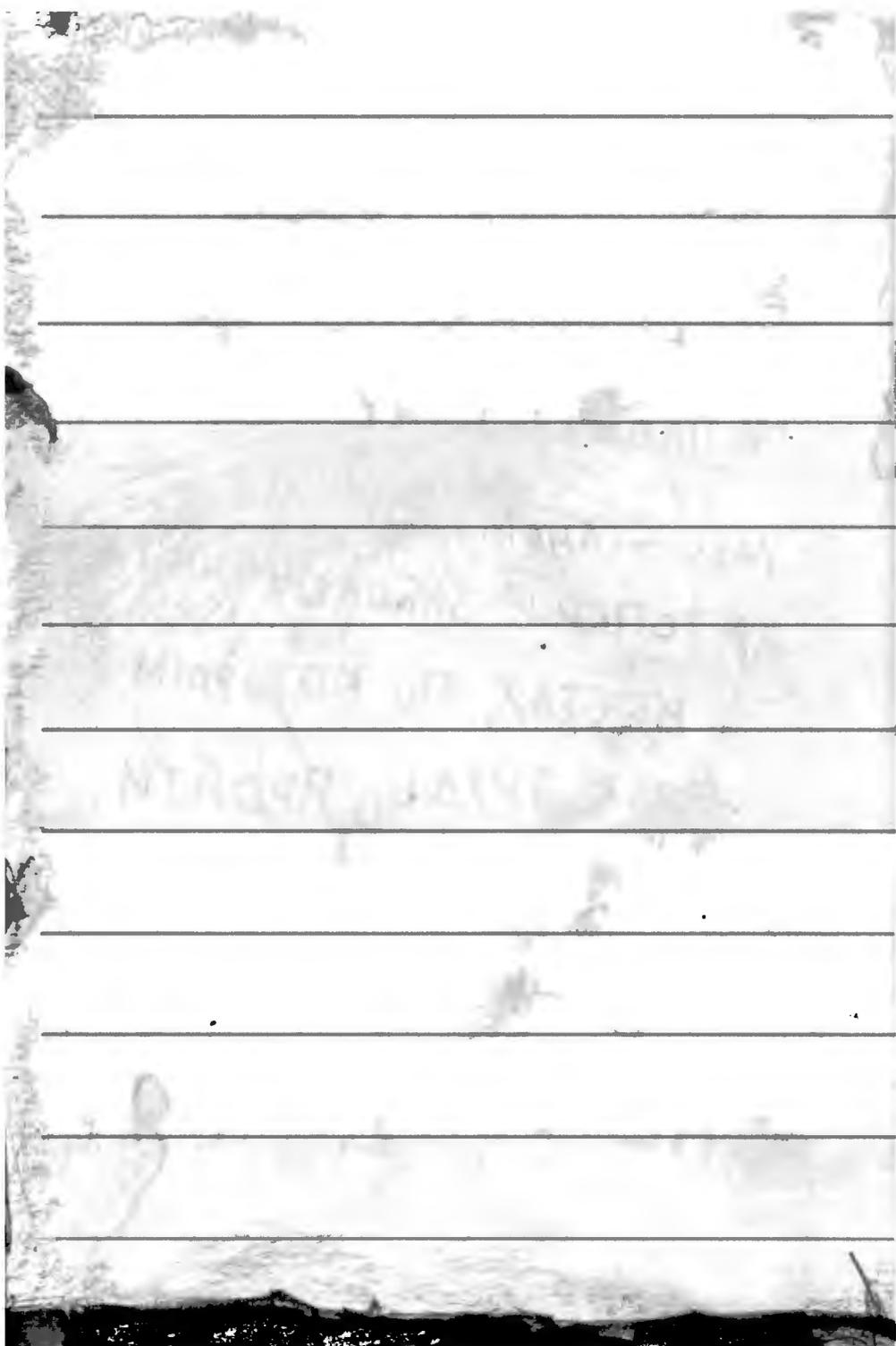

МЫ СТАНЕМ
БИТЬ ИХ НА ПЛЯЖАХ!

МЫ СТАНЕМ БИТЬ ИХ
В ПАПОРОТНИКАХ!

МЫ СТАНЕМ БИТЬ ИХ
НА ТОПКИХ ЗАБОЛОЧЕННЫХ
МЕСТАХ, ПО КОТОРЫМ
ТАК ТРУДНО ПРОЙТИ,
НЕ ПОТЕРЯВ БАШМАКОВ!

МЫ НИ ЗА ЧТО
НЕ СДАДИМСЯ!

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is mirrored and difficult to decipher but appears to contain several lines of a document.

На запад

с Иккигом
и Печатью
Дракона

На Восток

с Эвином
и Ведьмой

Какой путь
выберет Сморкала?

ВСЕ ПРОПАЛО.

Беседы с Беззубиком

Среди ночи

Беззубик пуз'зик-пуст.
Беззубик очень голоден.

Моя начхать да
сопелсерёдка.
Ну и что, что уже за полночь.

Над'да хряп-хряп
ВОТ ПРЯМЩАС.
Я хочу еды
ПРЯМО СЕЙЧАС.

Беззубик очень голоден.

Аль мну рёвсы
Фортиссимо да Валгалла.
Или я заверещу так громко,
что в Валгалле услышат.

Хотца-ца СЮЛЯШК'К.
Хочу УСТРИЦ

Сюляшк'к ытть ва мал-мокреть. Низ'заз'звезда.
Устриц можно набрать в заливе. Это недалеко.

Ща кык зарёвс...
Ну все, сейчас заору...

Час спуетя:

Тву моя буркалк'ки
разтырксы.
Ты меня разбудил.

Та ни соляшк'к нираз'зу.
Что-то не похоже на устриц.

Та ако зюк'ки.
Это козявки какие-то.

Зюки са спрут-тч'чи
крошк'к.
Козявки черными кусочками.

Мну ни-нинра спрут-тч'чи крошк'к.
Фубяк'ка.
Не люблю черные кусочки. Они противные.

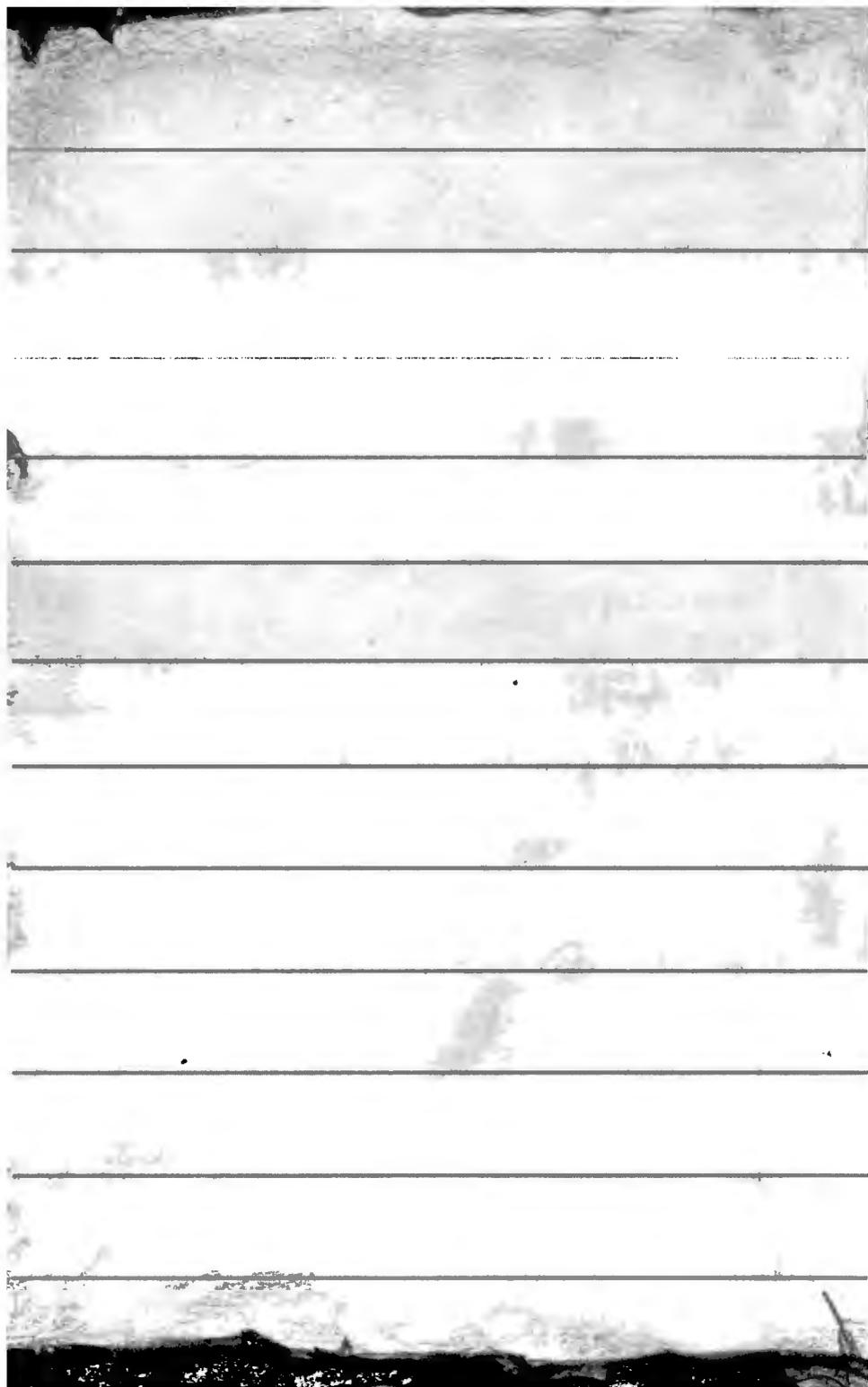
Нуи ваще мну щ-щасбыд'рых, нихотца-
ца хряпсы.
И все равно я слишком устал, чтобы есть.

Мну бу дрыхсы.
Я спать буду.

С чивой твой пых-бурурум?
Чего это ты расстроился?

Это козявки
какие-то.

Старый Сморчок назвал его Дерзновенный.
Он сказал, что имя важно, поскольку
«дерзать» означает «делать, даже когда знаешь,
что можешь проиграть, еще не начав».

Меч
Дерзновенный
(он же
Драконий Меч)

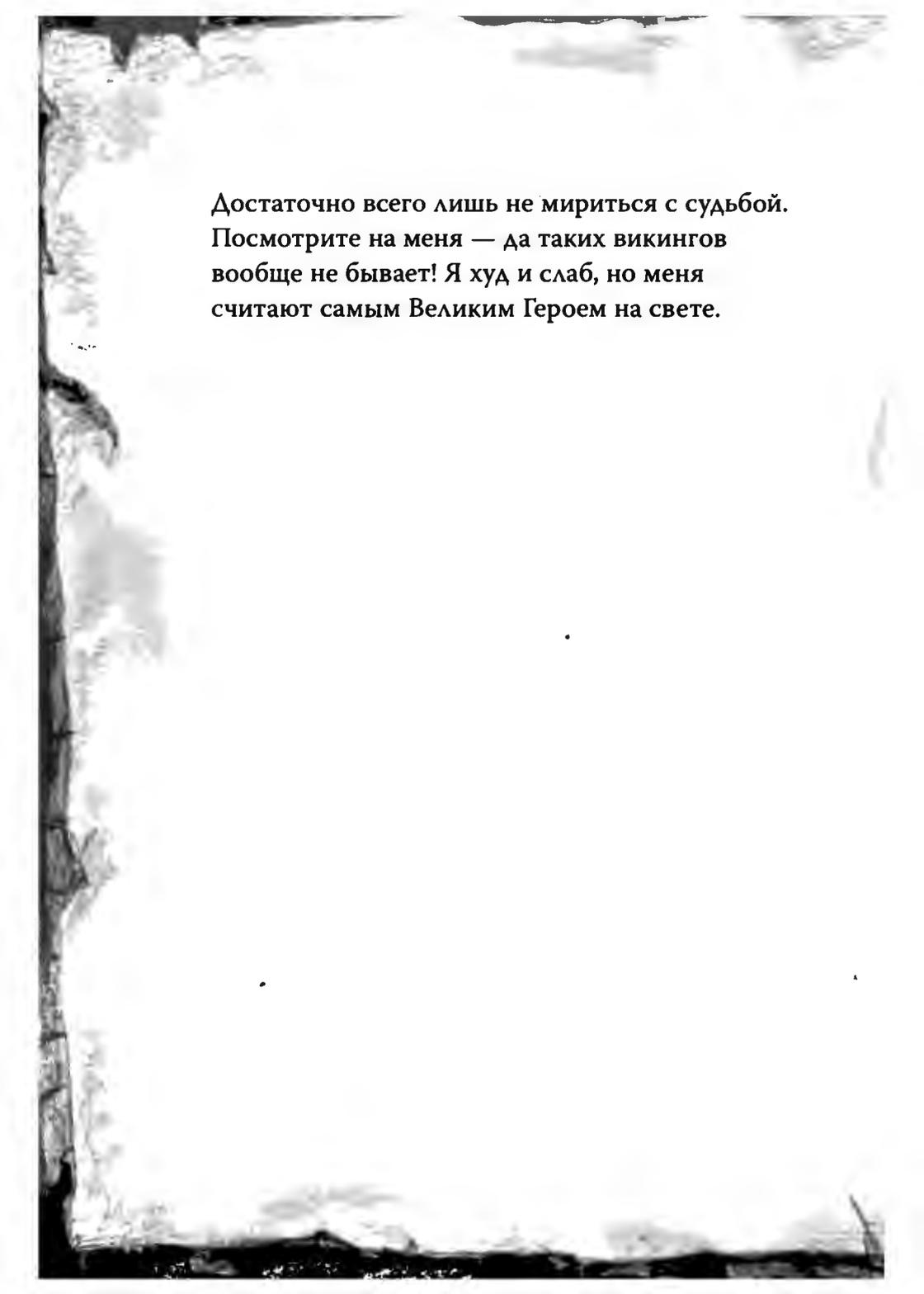

— Смотри и учись,
мой мальчик.
Смотри и учись.

Достаточно всего лишь не мириться с судьбой.
Посмотрите на меня — да таких викингов
вообще не бывает! Я худ и слаб, но меня
считают самым Великим Героем на свете.

ТЕМНАЯ СТОРОНА ТОПОРА

(маленькая трогательная
колыбельная)

Ну-ка спляшем танец смерти,
Под оскаленной луной.
Мы с тобой танцуем вместе,
День уходит на покой.

Танец смерти вроде сложен,
Но нетрудно разучить.
Мой топор тебе поможет
Навык сей заполнить.

Видишь, на море скелеты
Бодро пляшут по волнам?
Им давно на все на свете
Наплевать — нето что кам...
Раз сплясали
танец смерти,
Пронеслись во мгле
ночной

И теперь Костями вертят
Над жемчужною Волной...

Теперь все те, кто смеялся над ним, видели,
как он приплыл, совершенно самостоятельно,
из самой глубины залива. Он едва переставлял ноги
от усталости, но спину держал прямо, а голову высоко.

Триумф
Рыбьенота

НАЙДИТЕ ИККИ

НАЙДИТЕ ИККИНГА!

НАЙДИТЕ ИККИ

ГА!

Ведьма Экселлинор,
на редкость неприятная
и жуткая колдунья

БОЙ -
БАБУ

ВЗАПЕРТИ

НЕ УДЕР -

ЖИШЬ!

Беседы с Беззубиком

Приучение драконов к туалету

Вы Беззубик, ты ж тум-тум'мкаешь,
к'ка-ка надо в драк'ко-какк'ос.

Беззубик, ты же знаешь, какать надо только
в драконий горшок.

Дракон: Агась-агась, тум-тум'мкаю...

Да-да, знаю...

Вы (указывая на большую кучу
посреди Стоиковой кровати): А ч'че тада ОНТО?
Тогда что ЭТО такое?

ПАУЗА

Дракон (с надеждой): Гмм... шикарный
хрум-хрум'м?

Э-э... шоколадное печенье?

Вы Какой шикарный хрум-хрум'м,
онто к'ка-ка, твоя к'ка-ка, Беззубик,
ты к'ка-ка не в драк'ко-какк'ос,
а дп-ля бац средь папин спячник!

Это не шоколадное печенье, это твоя какашка,
Беззубик, ты покакал не в драконий горшок,
а прямо посреди папиной кровати!

И ЕЩЕ НЕМНОГО ОГНЕННЫХ ДРАКОШУТОЧЕК

— Что такое: большое, тяжелое, опасное
и на шестнадцати колесах?

— Рыкозавр на роликах.

— Где сидит трехтонный дракон?

— Где захочет.

Полицейский остановил человека, который
выгуливал дрелинг, и велел ему немедленно отвести
того в зоопарк. На следующий день полицейский

увидел того же человека, по-прежнему с дрелингом.
— По-моему, я велел вам отвести этого дракона
в зоопарк, — сказал он.

— Я и сводил, — ответил человек, — а теперь вот
в кино веду.

— Какие шаги надо предпринять, если к вам
направляется трехголовый свирепод?

— Очень большие!

— Что будет, если скрестить
светляка с питоном?

— Пятиметровая гирлянда,
которая задушит вас
на смерть!

- Чего боится саблезубый ездовой дракон?
- Темноты и зубных врачей!
- А темноты-то почему?
- Потому что в ней могут прятаться зубные врачи!

— Как называется дракон, который любит читать?

— Рэп-тилия.

— Что чаще всего спрашивают у захворавшего шматозавра?

— И чего это тебя так плющит?

— Что делают драконы в день рождения?

— Дуют на торт, чтобы зажечь свечки.

— Что будет, если столкнутся драккар и темнодых?

— Темнодых поплывет дальше.

— Какой дракон может прыгнуть выше крыши?

— Крыши не прыгают!

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

PHYSICS DEPARTMENT
5712 S. UNIVERSITY AVE.
CHICAGO, ILL. 60637

PHYSICS 321
LECTURE NOTES

BY
[Faint Name]

DATE
[Faint Date]

TOPIC
[Faint Topic]

SECTION
[Faint Section]

INSTRUCTOR
[Faint Instructor]

ASSISTANT
[Faint Assistant]

LABORATORY
[Faint Laboratory]

STUDENT
[Faint Student]

DATE
[Faint Date]

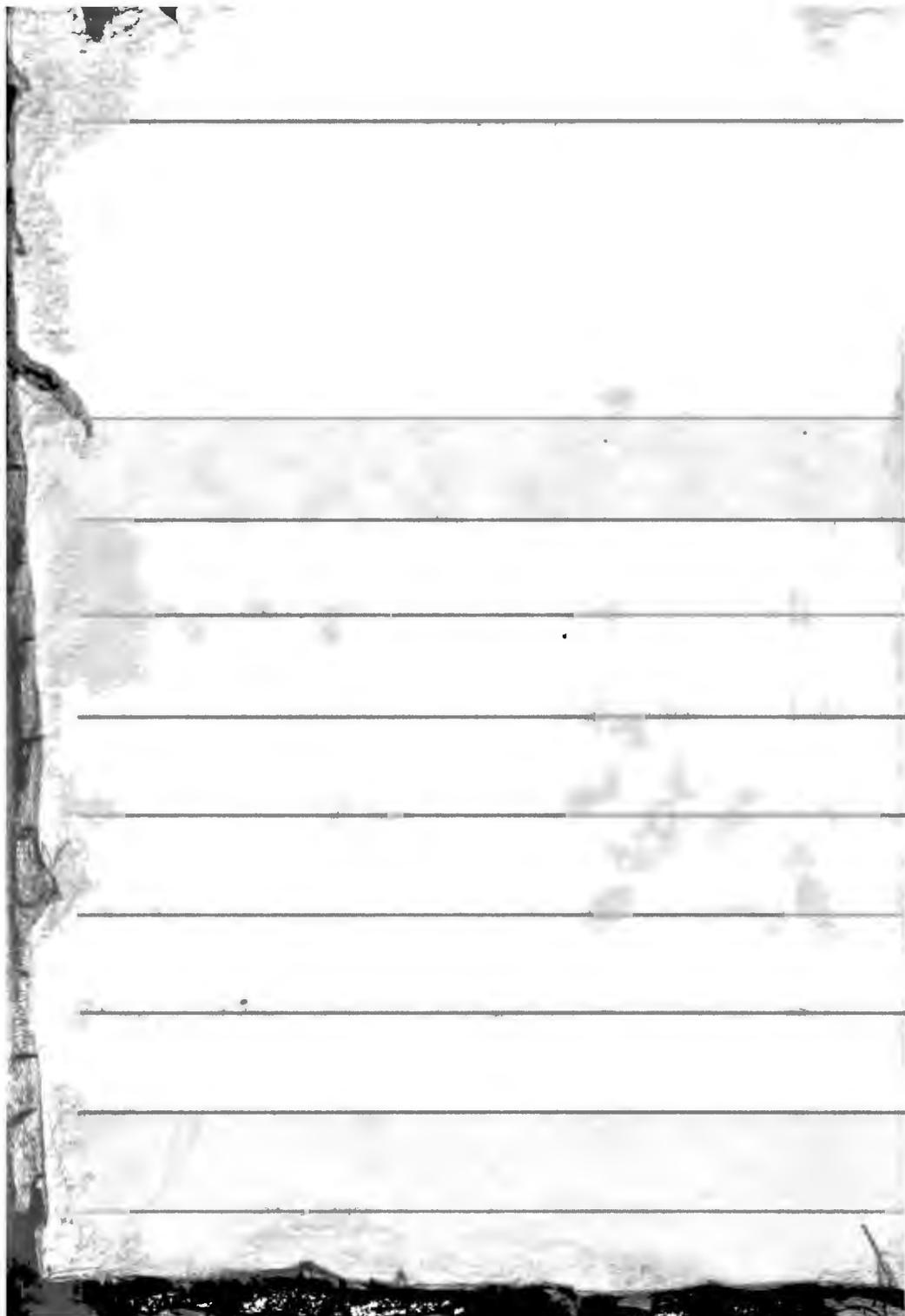
Гм, вождь... А чего это
у тебя на голове стул?

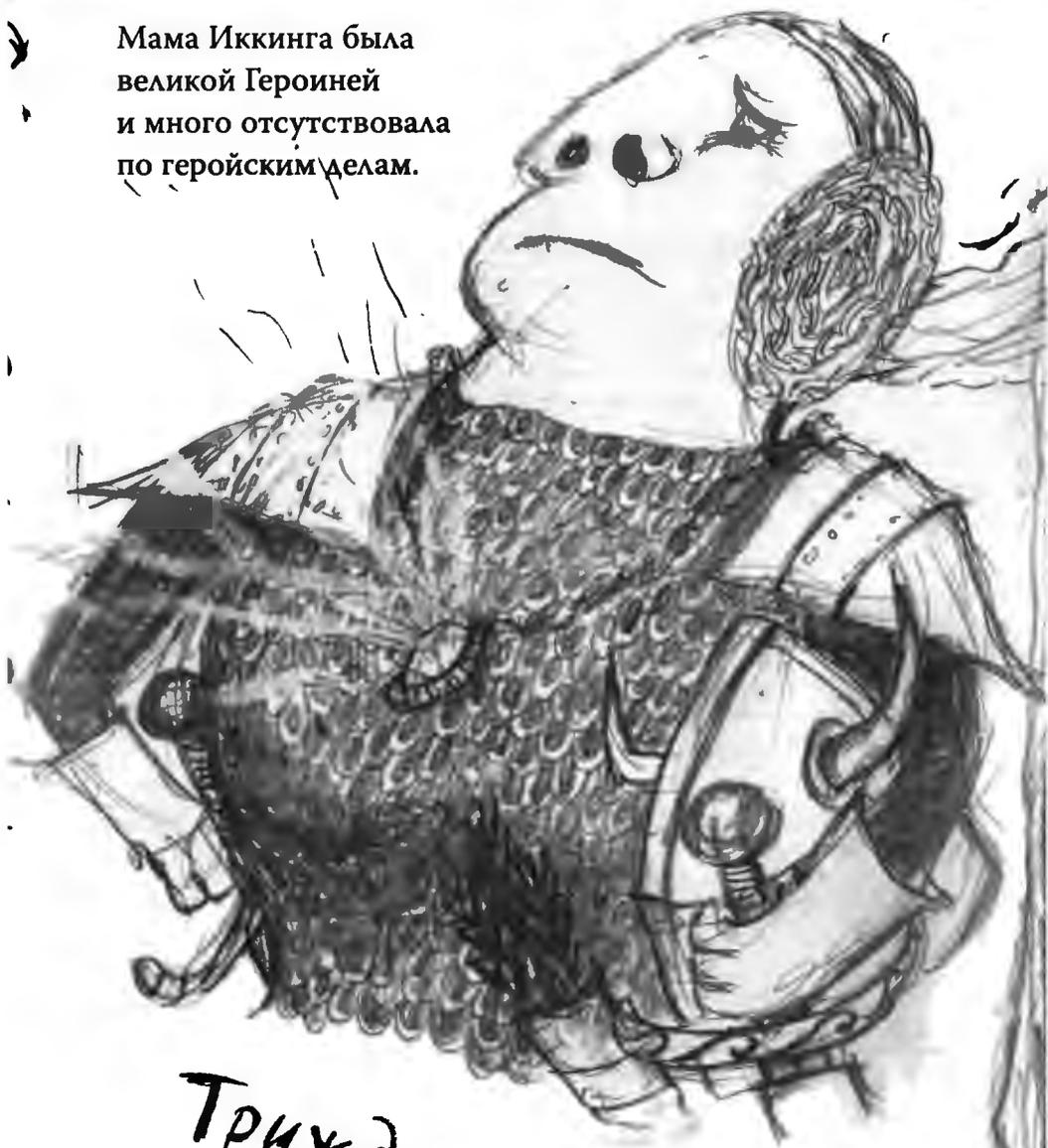

ОСЕНЬ — ОСЫПК'КА

Мама Иккинга была
великой Героиней
и много отсутствовала
по героическим делам.

Трижды ура
Валгаллараме!

ДРАКОНИЙ БРАСЛЕТ

Это украшение постоянно напоминает мне
о человеческой способности создавать
прекрасное, даже когда все совсем плохо.

Я ношу этот браслет всю жизнь.

Я СЮДА НЕ СОБИРАЛСЯ...

*Гимн племени Лохматых Хулиганов,
сочиненный предком Иккинга,
Великим Мохнозадом*

Я сюда не собирался
И остаться не хотел...
Занесло попутным ветром,
Да не в самый лучший день...

Я в Америку стремился,
Но у полюса свернул,
Потерял башмак в трясине,
Сердцем в ней же утонул...

А в Америке, по слухам,
Небеса синее льда,
Но драккар мой сел на брюхо,
Не уплыть мне никогда...

Я СЮДА НЕ СОБИРАЛСЯ
И ОСТАТЬСЯ НЕ ХОТЕ-Е-ЕЛ...

ПОТЕРЯЛ
В БОЛОТАХ
СЕРДЦЕ,
НЕТ ДОРОГ
МНЕ ТЕПЕРЬ!!!

ΥΡΑ!

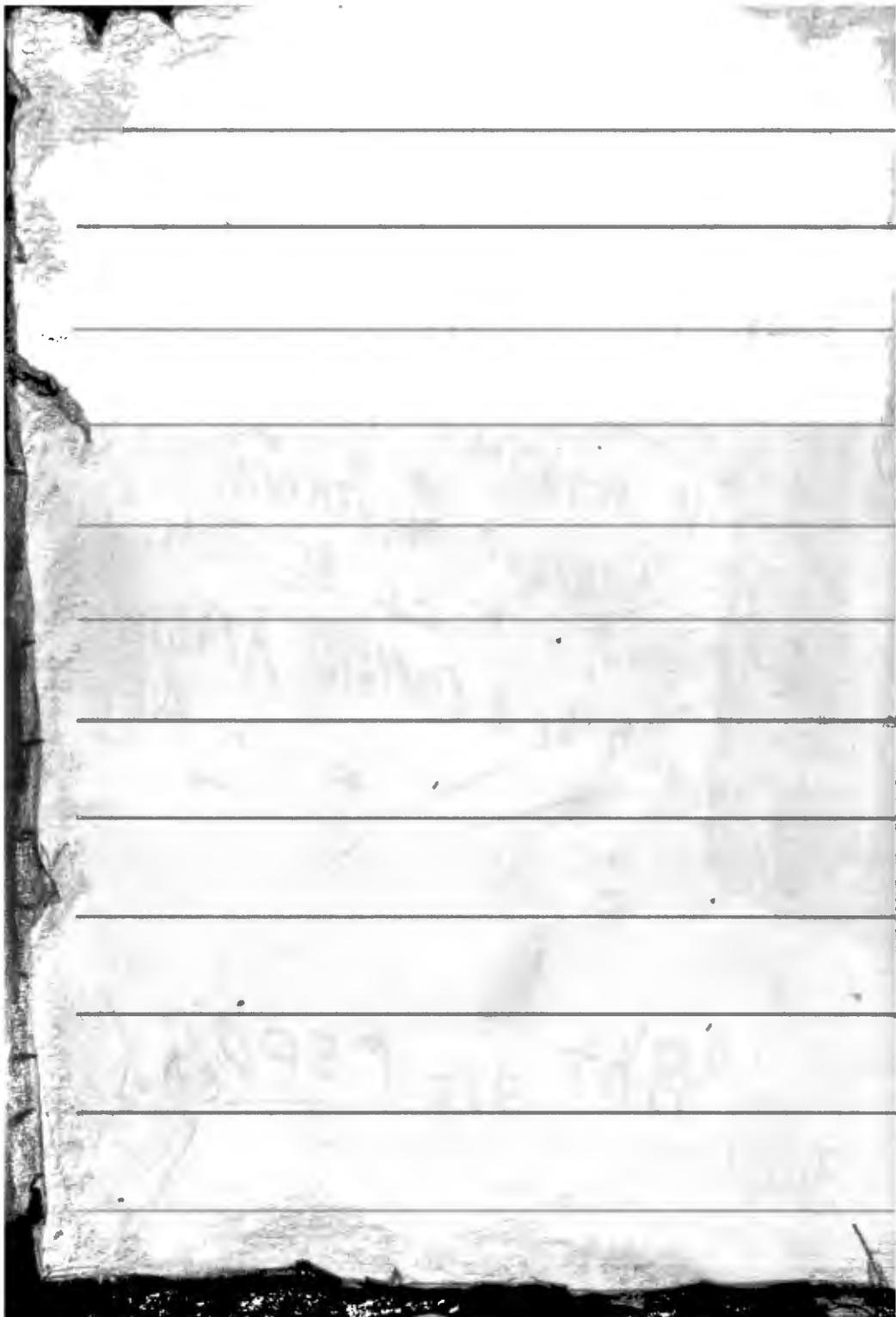
Я сюда не собирался...

И остаться не хотел...

Закрепло полутным
ветром,

Да не в самый лучший
день.

ВОТ ЭТО ГЕРОЙ!

Веревка,
чтобы лазать
и раскачиваться

рюкзак для
краденого

много потайных
карманов

штуковины
для открывания
любых
замков

защитные
очки

меч

кинжал
на крайний
случай

Башмаки с шипами
для лазания на подошвах

Воровское снаряжение Камикадзы

ПЕРЕДОВЫЕ ГРАБИТЕЛЬСКИЕ ПРИЕМЫ от КАМИКАДЗЫ

Ограбление Граббита Мрачного

Рис. 1

Нежно
удаляем
с него
шлем,
подобравшись
сверху.

В воровском
ремесле главное —
твердая рука.
Но сообразительность
важна не меньше,
чем ловкость пальцев
как показано
ТУТ

Рис. 2

Мягко избегаем
от мечей и сандалий,
подобравшись снизу.

Если вас поймали
за угоном скота,
изобразите
удивление:

«О боги! Вы правы,
у меня И ВПРАВДУ баран
на голове! Но как он туда
попал? Вот загадка...»

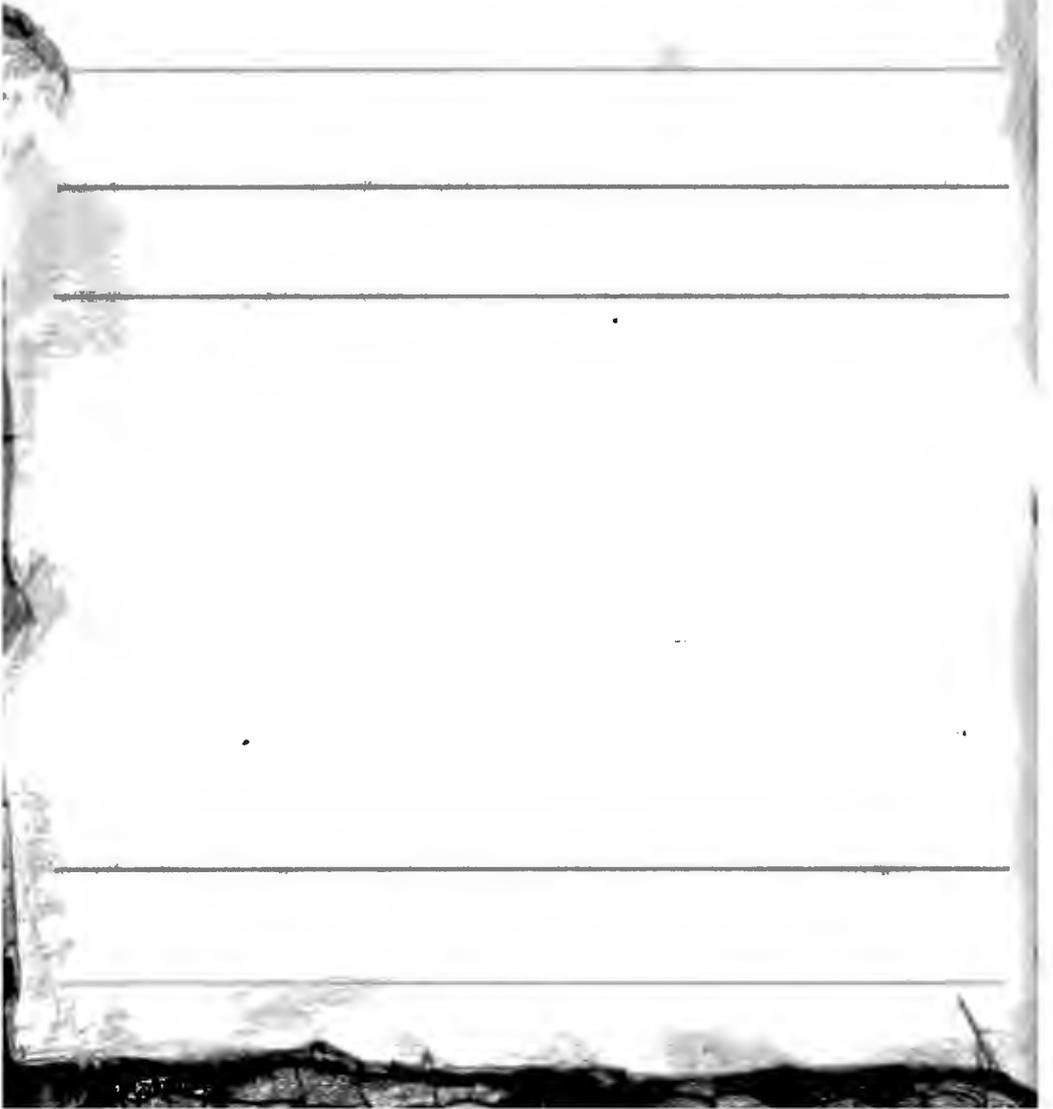

Рис. 3 До жертвы
доходит, что ее
ОБЧИСТИЛИ.

Вовремя смываться
всегда полезно...

...И СНОВА ДРАКОШУТОЧКИ

Вот-вот начнется викингский забег. Плевака орет:

— Раз... два... три... МАРШ! — и дует в свисток.

Все бегут, кроме Бестолкова.

ПЛЕВАКА: Бестолков! Ты почему не бежишь?

БЕСТОЛКОВ: Так ведь мой номер — четыре!

— Как поступил бы большой и сильный воин-викинг на месте маленького мальчика, который не может заснуть, потому что боится темноты?

— Большой и сильный воин-викинг на месте маленького мальчика не поместится.

— Как моредраконусы гигантикусы максимумсы называют вмерзшие в лед парусники?

— Эскимо!

— Зачем Иккинг берет с собой сачок, когда все собираются у костра рассказывать страшные истории?

— Чтобы ловить мурашек!

- Почему рогохвост перешел дорогу?
- Потому что у кур был выходной.

- Что у дракона посередине?
- Буква К!

Иногда только Настоящий Друг
может понять, что ты хочешь сказать.
Тот, кто долго оставался с тобой плечом
к плечу, внимательно прислушивался к твоим
словам и старался вникнуть в их смысл.

И Рыбьенюг понял.

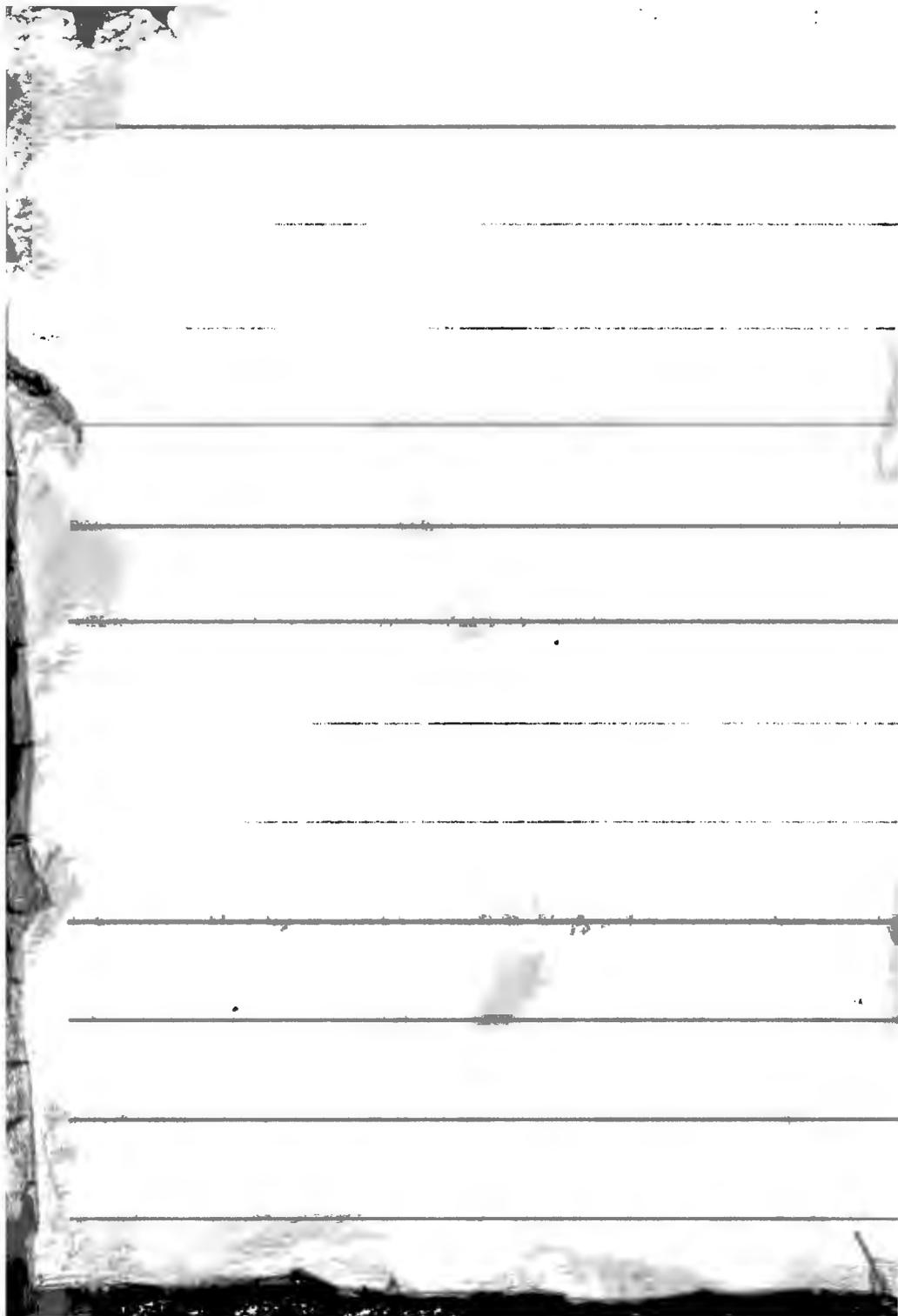

Мы должны
быть сильными,
рыбьенот,
мы должны
надеяться!
на ЛУЧШЕЕ!

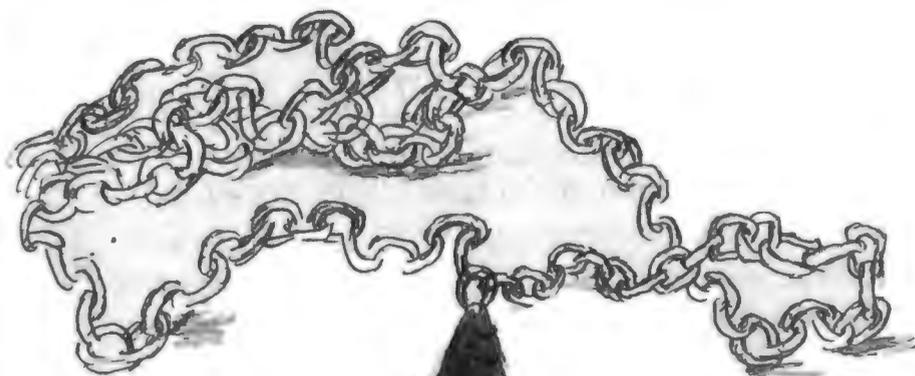
Он будет сильным.
Он будет надеяться
на лучшее.

Порой случается необратимое.

Нельзя засунуть дракона обратно в лес, вернуть ведьму в дупло и вдохнуть в друга жизнь, покинувшую его.

Война и правда страшное дело, и последствия ее не отменить.

Герой — это навсегда.

Беседы с Беззубиком

Уроки вежливости от Беззубика

Муледи, тву така шик-ка крапча нюхач'чка нуи
огогосс, нуи шик-ка шерстя-тя хватъ-хватк'ки!
Мадам, у вас очень большой и красивый пятнистый нос,
а уж какие красивые мохнатые руки!

Б'бе-беззубика тудум-тудум хрясьпопадам,
ча мну ненарош ог-гн'дыхатц-цнул тву мора-
фу-трава. Та ж'жутка иккинг'га.

Я крайне сожалею, что случайно поджег вам бороду,
это страшная ошибка.

Упс!

Б'бе-беззубик
не хотел ступать
в кашку. Кайнозавра
и растаптывать ее
то все му палу...

Б'бе-беззубик то олст каец'ца.
Б'бе-беззубик шарк-шарк
ва клинозеленкр'ва кака нуи
размаз'з по усь полмяг'ка.
Приношу самые искренние извинения.
Похоже, я ступил в какашку клино-
завра и растоптал
ее по всему вашему ковру.

Мну зырки-зырки, тву невла^еж соляшк'ки.
Дайнямсы, у?

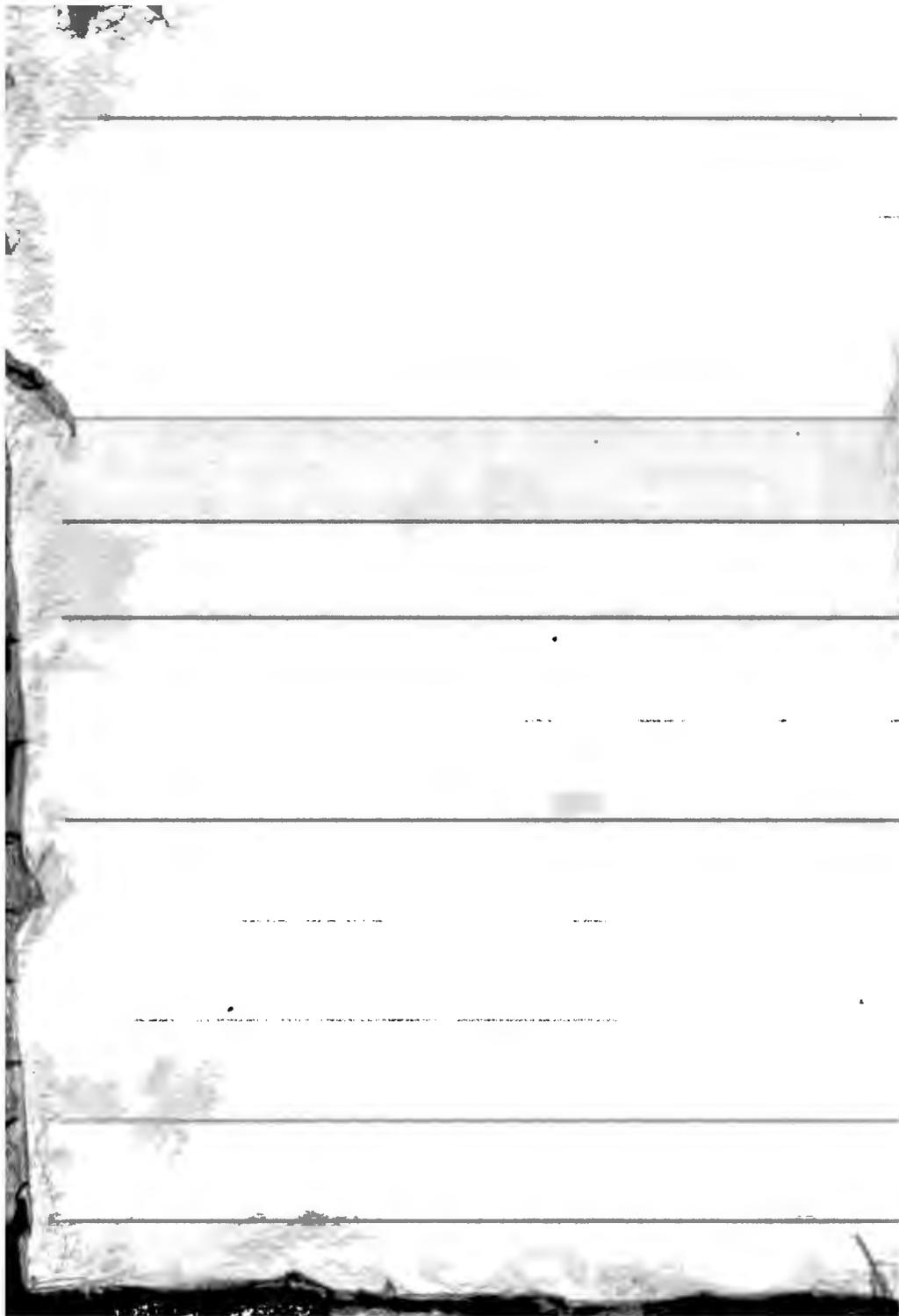
Вижу, вам трудно справиться со
всеми этими устрицами в одиночку.
Позвольте, я вам помогу.

Не-не-не, Б'бе-беззубик ни-ни
нацепсы та шерстя-тя шуб-ба!
Б'бе-беззубик у шуб-ба как сюси-
пусик. Мну начхат, ча мню огнедыхицы
бу хрусть-мокреть нуи бяк-бяк'ки
бу нямцуки. П'сид те нуи отваликсы.

Нет, я НЕ надену эту меховую попонку, я в ней выгляжу
как девчонка. Пусть лучше мои огнедыхальца замерзнут
и крылья превратятся в леденцы. Спасибо за заботу!

Гости в племени Душетубов
появлялись не часто

ГЕРОЙСКИЕ БОЕВЫЕ ПРИЕМЫ

Завораживающее
мельтешение

Главное-
самому
не запу-
таться.

Старый трюк
"С закрытыми
глазами мне
даже проще"

ГЕРОЙСКИЕ БОЕВЫЕ ПРИЕМЫ

Удар ногой в живот
в прыжке с одновременным
как-его-там финтом:

Береги спину!

Помни:
старость -
не радость

— Конечно, мы можем ужиться! — с жаром воскликнул Иккинг. — У меня в лучших друзьях драконы! Просто что-то пошло не так... Драконов поработили, а они должны быть свободны. Но ВЕРЬ: люди и драконы могут стать лучше. ВЕРЬ, мир можно изменить к лучшему...

Песня обеда

Я, Великий разрушитель,
Тут уселся на обед.
У китов вкусна печенка,
А у осьминогов — нет.

От акул навара много,
Но мой опыт говорит:
От их мелких острых зубок
Иногда живот болит...

Люди — пресная еда,
Но если есть у вас вода,
Соль, лучок, капуста,
Будет очень вкусно-о-о!

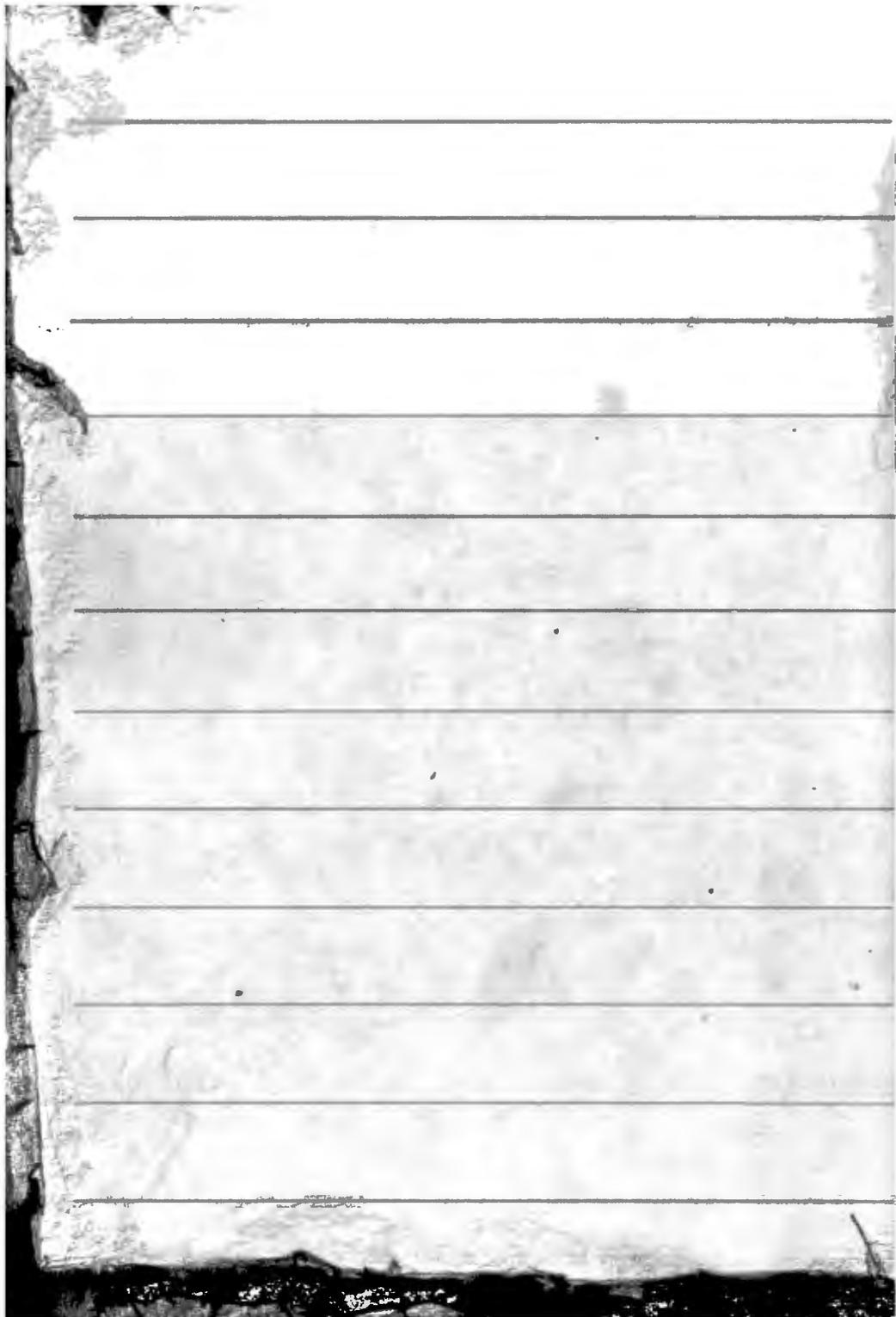
Я могу сожрать большого
Синего кита,
Погасить Луну и Солнце
Кончиком хвоста.

Трепещите, ветры в море,
Я иду на бой.
Разве есть еще на свете
Зверь такой большой?

Раньше я своим дыханием
Море поджигал...
Всех сильнее и храбрее
Я себя считал...

Пойте чаще, пойте громче —
Но спасенья нет:
Самый страшный из драконов
Съест вас на обед...

Я НИКОГДА
НЕ ПЕРЕСТАНУ
СРАЖАТЬСЯ
С ТОБОЙ, ВЕДЬМА!

A black and white photograph of a sky with clouds. At the top of the image, there is a dark, curly, textured object, possibly a piece of hair or a decorative element. The sky is filled with soft, white clouds. In the center of the image, there is a block of text in a bold, serif font.

**Понимаете, ведь выросел не только
Иккинг — выросел весь мир вокруг
него. А когда выроселют целые
миры, это больно и трудно.**

Поверьте мне, если вы выберете Трудный Путь приручения дракона, он станет вам настоящим и преданным другом. Со временем.

И ЕЩЕ БОЛЬШЕ ДРАКОШУТОЧЕК

УЧИТЕЛЬ МУЗЫКИ: Кто взял высокую ноту?
ОСТРОНОЖ: Я не брал! Хотите, карманы
выверну?

- Мам, можно нам на Новый год дракончика?
- Глупости! Будет оливье и торт, как положено.
- Почему микродракон сел на тарелку?
- Ему там медом намазано.
- Что сказал полицейский трехголовому свиреподу?
- Зрасте, зрасте, зрасте.
- Что получится, если скрестить шматозавра с собакой?
- Кошмар почтальона.
- Почему у драконов ~~вампиров~~ так мало друзей?
- Потому что они ~~нороят~~ сесть на шею.

- Чем светляк недоволен?
- У него детки не блещут.

УЧИТЕЛЬ: Как пишется «электрошокер»?

ПЕСЬЕДУХ ТУГОДУМ: И-Л-И-К-Т-Р-А-Ш-О-К-И-Р.

УЧИТЕЛЬ: А в словаре не так!

ПЕСЬЕДУХ ТУГОДУМ: Так вы же не спрашивали,
как в словаре!

Рас-с-с-кажи
ббе-беззубьку
есч'чо!

Пожалуйста
пожалуйста
пожалуйста

ЗИМА —
БРР-ЗЯБЬ

Драконья спялка

Большинство драконов спят всю зиму напролет. Большие - в пещерах, а маленькие роют себе норки.

Чем глубже нора, которую роет себе дракончик, тем холоднее будет зима.

← Тратой садовый дракон в зимней спялке.

Некоторые драконы, например саблезубые ездовне, не впадают в спячку. Их зовут вечкозелеными. Очень смешно, ведь саблезубые ездовне драконы дивятся только бабам.

КЛЯТВА
НА КРОВИ
НЕРУШИМА...

Для героя бури-холода —
НЕ БЕДА,

♪ Ведь они несут его
ВПЕРЕД ВСЕГДА.

♪ МОЖНО ВСЕ ПОТЕРЯТЬ,
МОЖНО СЕРДЦЕ ИСТРЕПАТЬ,
НО ГЕРОЙ СРАЖАЕТСЯ ВСЕГДА!

♪ По зимнему шквалу — мечом и плечом!
Эти бурные волны — твой дом! ♪ ♪
Ледяная пыльца не засыплет сердца;
Хулиганские... сердца... до конца!!!

ХРАБРО КРУШАТ БУФЕРА, И-УРА!
МЫ КОСОЮ ТУГОЮ ЗАДУШИМ ВЕТРА,
НАШИ ПАЛЬЧИКИ СПОРО ОБЧИСТЯТ И ВВРА.
БОЙ-БАБАМ... В ПОХОД... ПОРА!

Я говорю-

НЕТ!

Драконы
и люди должны

быть

СВОБОДНЫ!

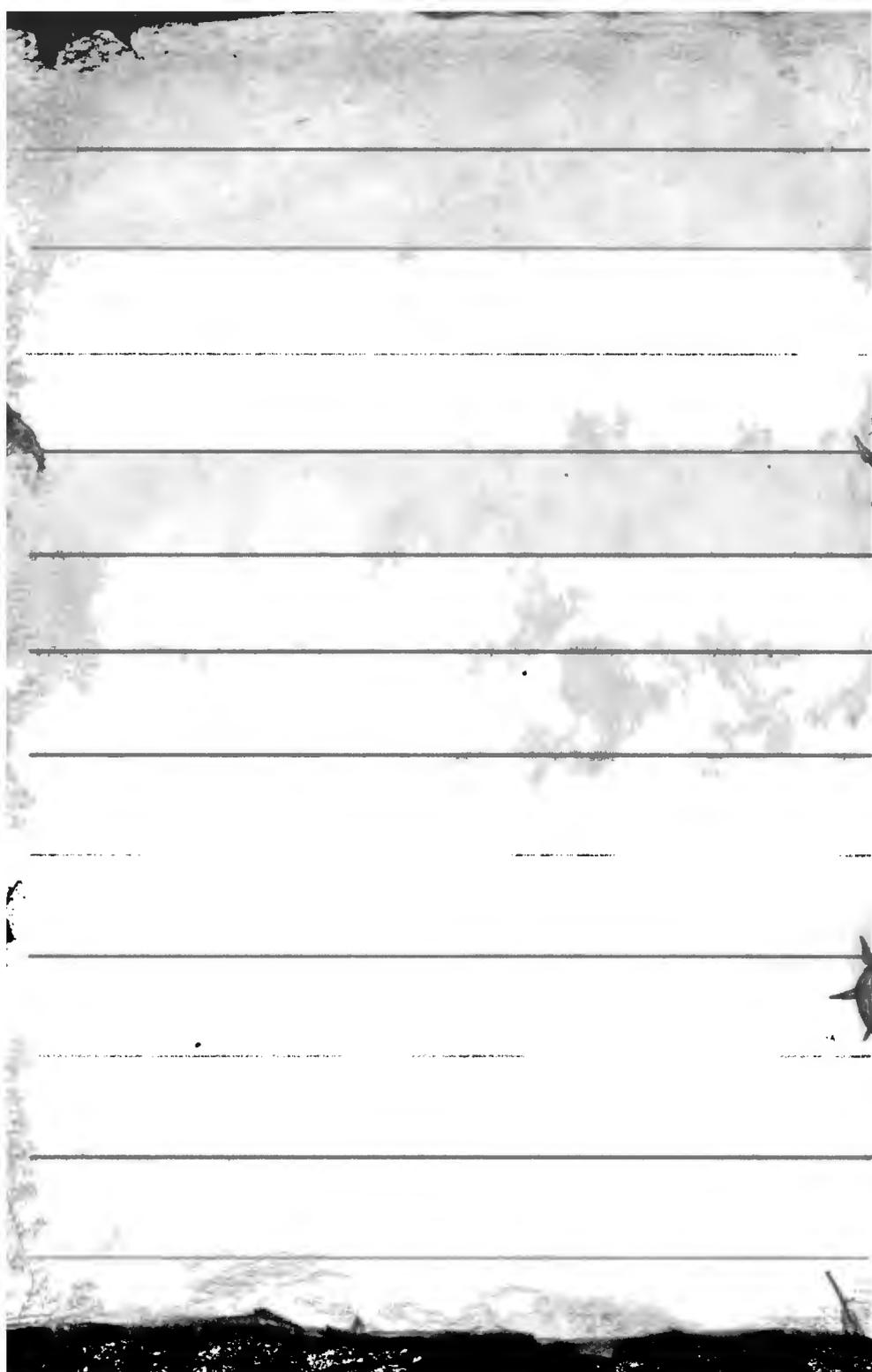

Наверное, нам повезло, что мы не короли
и не герои, потому что нам не приходится
делать выбор, какой выпадает на долю
королей и героев.

ТЫ МОЖЕШЬ
ХОТЬ СЕКУНДУ
ПОМОЛЧАТЬ И ПОСТОЯТЬ
СПОКОЙНО?

Пусть мы и малы, тем важнее отстаивать то, что мы считаем правильным. И не обязательно бороться на кулаках или с мечом в руке. Я имею в виду силу нашего разума, наших мыслей, наших мечтаний...

Мастер-класс от Рыбьенота: Как неправильно спускаться с горы на лыжах

Рис 1.

Исходное положение:
Неустойчивое,
корпус чуть наклонить,
попу отклячить,
лицо сделать серьезное.

Рис 2. "Ой!" перед тем
как сделать "Бух!",
небрежно скрещиваем
лыжи и теряем равновесие.

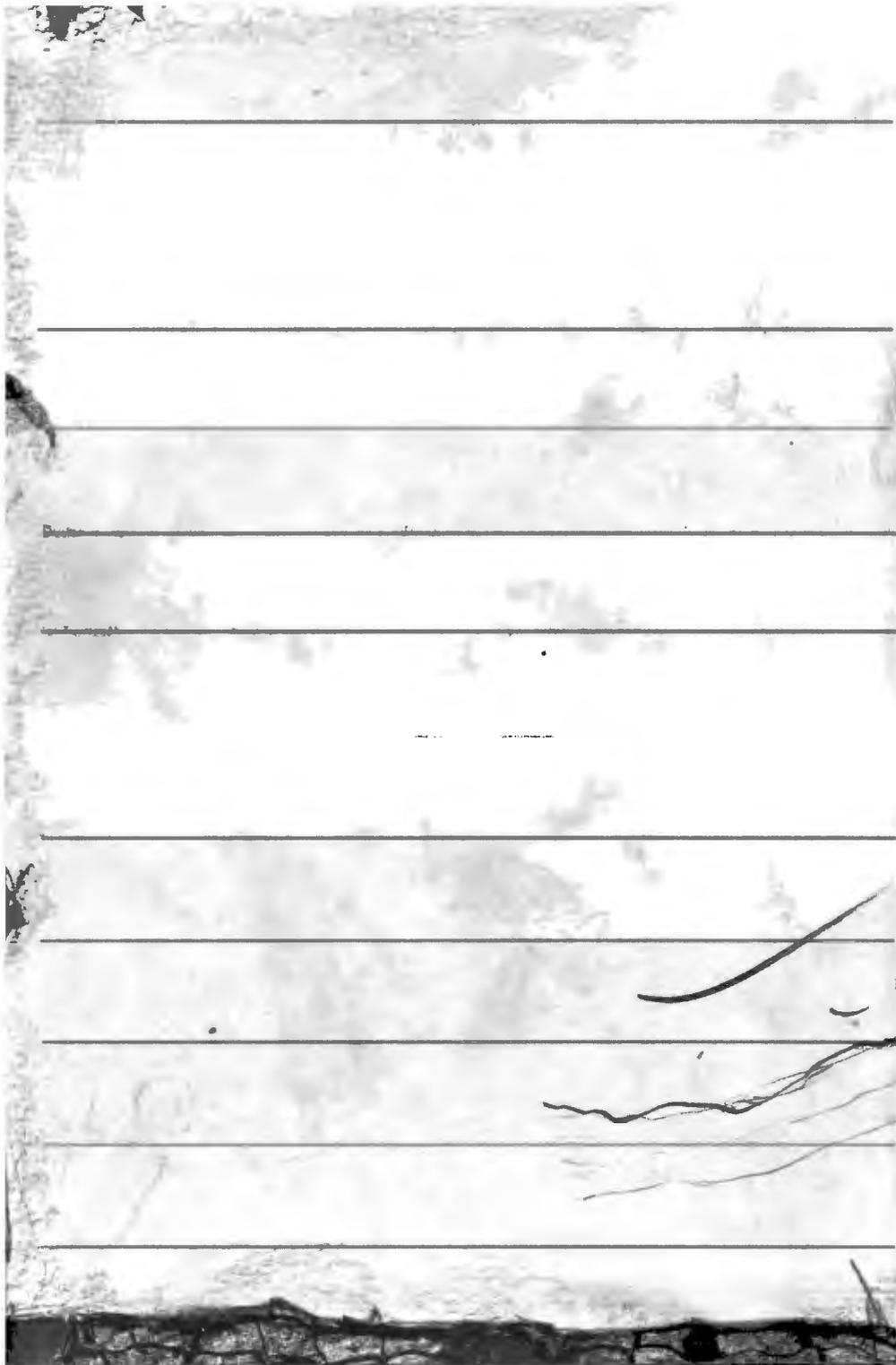

**Мастер-класс от Рыбенота:
Как неправильно спустаться с горы на лыжах**

Рис. 3
Бух!

Рис. 4
Самое важное:
Учимся тормозить.

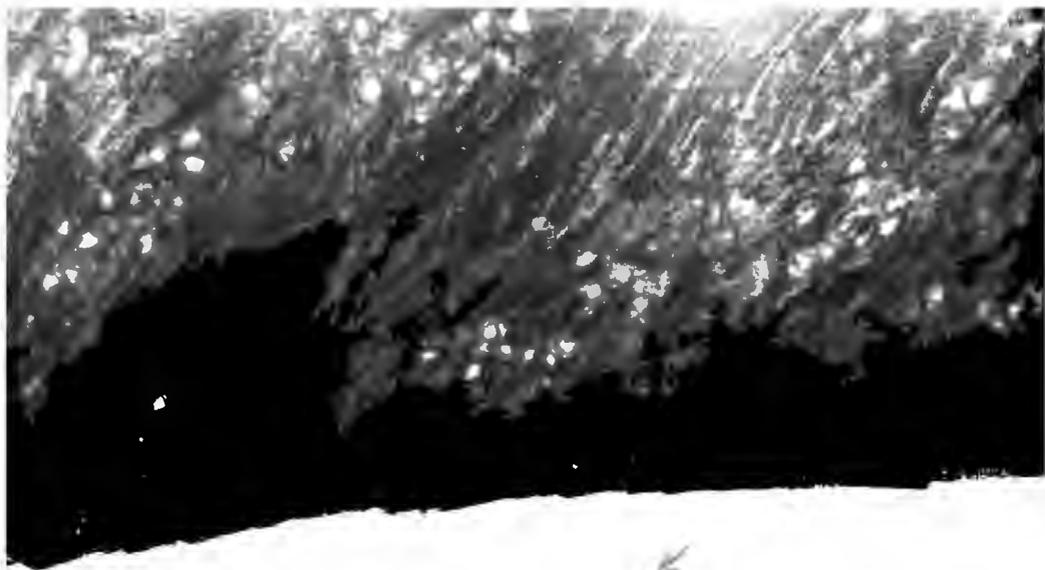

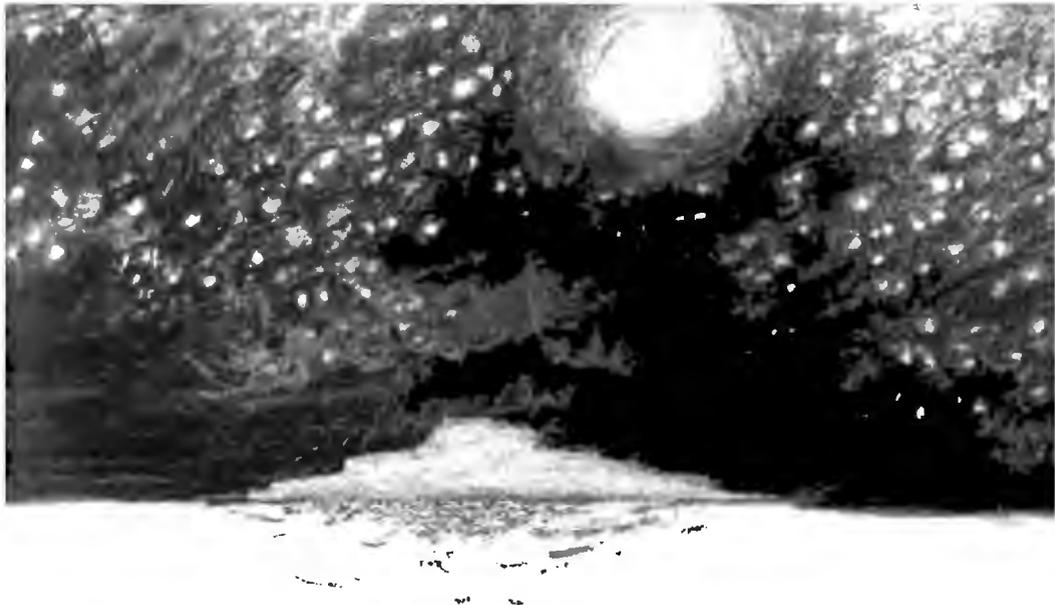

13

3

3

Красивый такой островок под мерцающим звездным пологом... Может, на Олухе немного дождливее, чем хотелось бы. Может, чуть ветренее, болотистее, скалистее и вересковее. Несомненно, где-то там, за горизонтом, есть земли, где и небо синее, и земля плодороднее. Но Олух был для Хулиганов домом, а это, наверное, единственное, что имеет значение.

Беседы с Беззубиком

Драконья перебранка...

Когда в доме появляется новый дракон, это может расстроить вашего дракона. Будьте терпеливы, и он это преодолет. Надеюсь...

Беззубик: Мух-хрюндаель ~~ни~~ такось муси-пуся ак'ко Б'бе-беззубик.

Мухрюндаель НЕ такой милый, как Беззубик.

Вы: Зубдамс, не-а, Б'бе-беззубик. Б'бе-беззубик разнаилуч'чшейший. Ба наада бу манинирлиш. Разумеется, нет, Беззубик. БЕЗЗУБИК Самый АУШИЙ. Но мы должны БУТЬ с ним вежливы.

Беззубик: Агась, агась.

Б'бе-беззубик бу то-олет манинирлиш.

Конечно, конечно.

Беззубик БУДЕТ
ОЧЕНЬ вежлив.

Пауза

Беззубик Мухрюнделю:

Мухрюн, пж'а-а-а-ст, тву ваще
ак'ко хрю-ням'м нуи исч'чо туп-
тупч'чи усдиз'зни.

Мухрюндель, пожалуйста, ты выглядишь
как свинья и ты гащее улитки.

Вы: Б'бе-беззубик!

Беззубик!

Беззубик (жалобно): Ва Б'бе-беззубик
грюкссы пж'а-а-а-ст!

Но Беззубик же сказал: пожалуйста!

Слова пауза.

Беззубик: Мухрюн, тву хоч'чи рас-двас-
перепрякс? Тву прык-прык ховаисы с муси-
пуся мегаого-токсс мокрзеденкр'в
нуи думнямч'чи, а мну ать-ать до
туч'а нуваще нуи шарк-шарк тву
вынюх-нюх.

Мухрюндель, хочешь поиграть
в прятки? Ты спрячешься там
снаружи и поиграешь с милым
моредракончиком и мозгоедами,
а я сосчитаю до ста миллионов
и пойду тебя искать..

Мухрюндель
НЕ такой
милый, как
Беззубик.

Мухрюндель (весело виляя
хвостом): Гав! Гав!

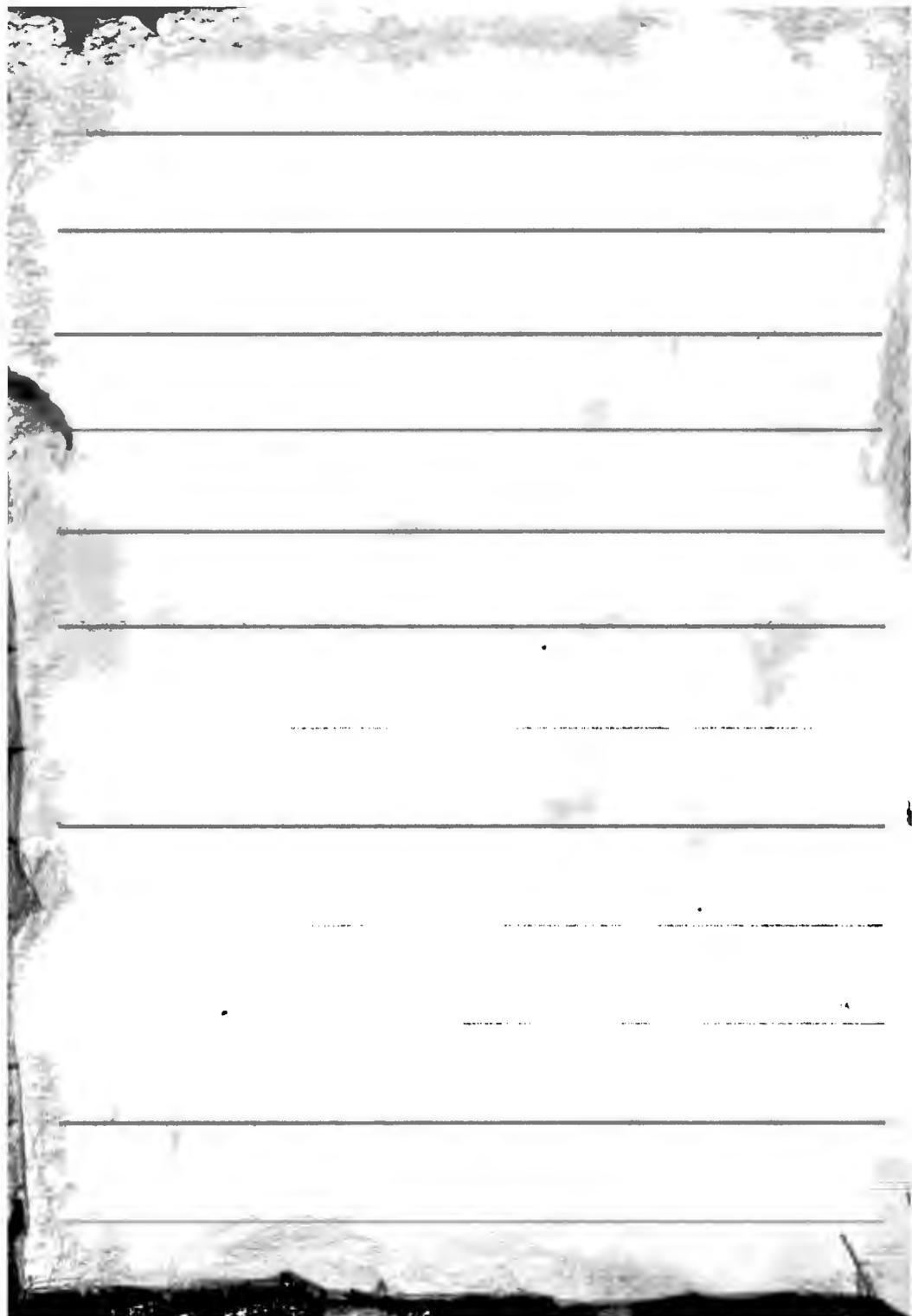

Время
непобедимо.

Нет ничего больнее, чем
смотреть, как старый лев
проигрывает бой, особенно
собственному сыну.

Стоило ли ради этого
ввергать архипелаг
в пламя? Не знаю,
вам решать.

✖
Пусть Алая Ротость врага страшит!
Когти омойте кровью людской...
Мерзость людскую долой с земли...
Испепелите людей огнем...
Восстань же, Драконий род!

В Алаярости ВОССТАНЬТЕ,
Братья-драконы, ВОССТАНЬТЕ!

Слезы людские Вас Напоят...
Даже Младенцам пощады нет...
Жрите огнем Людскую чуму...
Приди же, Драконий век!

НЕСКОЛЬКО ДРАКОШУТОЧЕК НАПОСЛЕДОК

- Зачем Плевака выкинул блюдо в окно?
- Хотел увидеть летающую тарелку.
- Откуда берутся крутые драконы?
- Из крутых яиц.
- Как можно догадаться, что в холодильнике поселился дракон?
- По следам лап в масленке,
- Что общего у духожома и хорошей саги?
- Они длинные.
- Почему дракон выплюнул клоуна?
- Шутки оказались слишком соленые.
- Что такое: зеленое, четыре ноги и два чемодана?
- Двух туристов укачало!

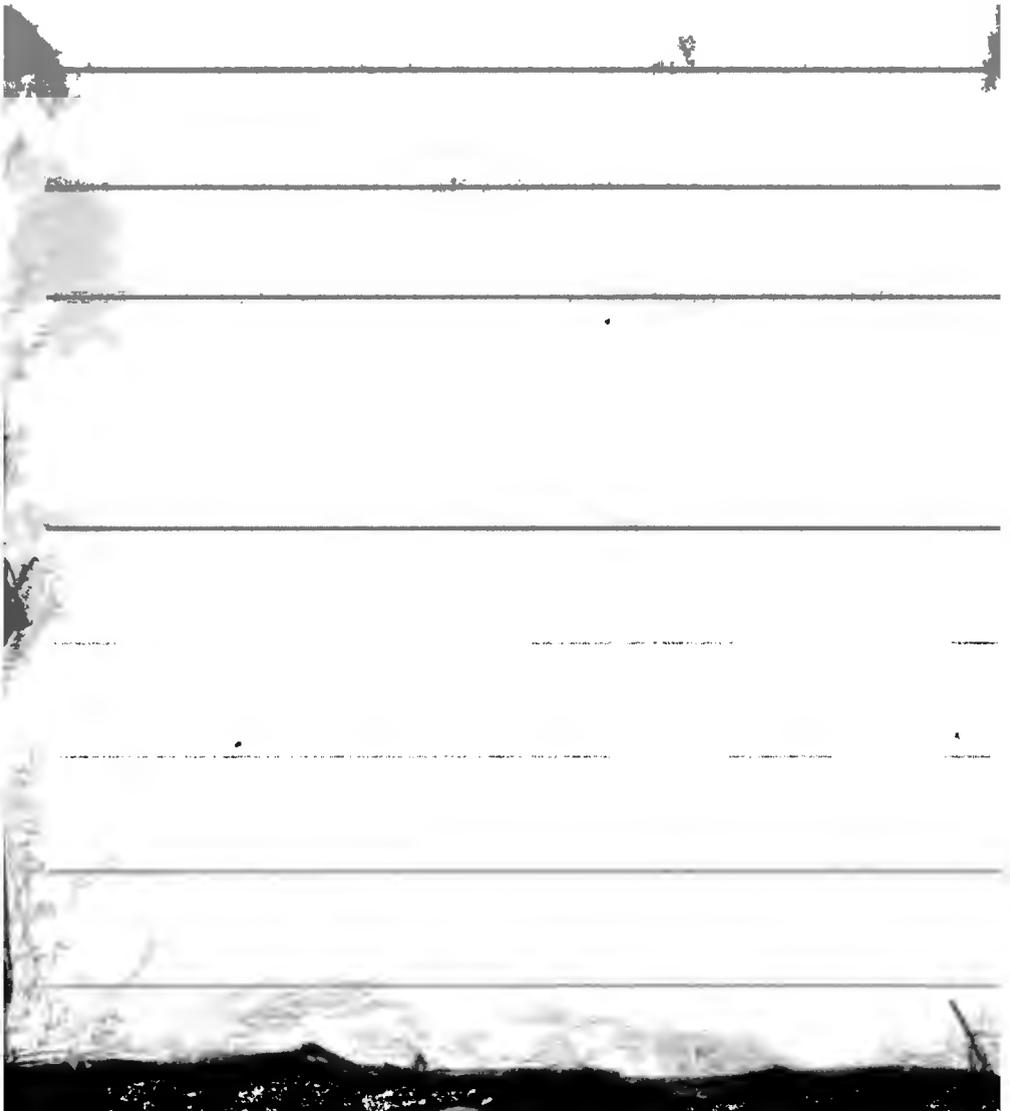
- Почему дракон-вампиры висит вверх головой?
- Йогой занимается!
- Где искать микродраконов?
- Зависит от того, где вы их потеряли.

Викинг с драконом заходит в бар. Они заказывают гору еды и выпивки и принимаются набивать брюхо. Часа через два обожравшийся дракон падает под стол и засыпает. Викинг надевает плащ и шлем, кладет на стол деньги за пирушку и направляется к выходу.

— Эй! — окликает его бармен. — Ты что, решил оставить его здесь? Жжешь!

— Это я-то жгу? — отвечает викинг. — Ты погоди, вот он икнет спросонок...

ОДИНКЛЫЙ

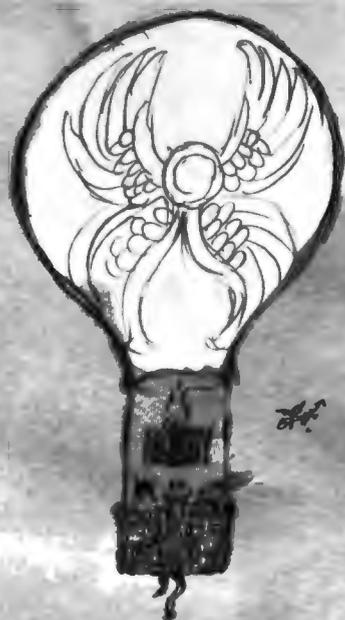

Я должен
взять
мальчику
и надеяться
на лучшее.

Я
должен надеяться
на лучшее.

Возможно, я глупый, сентиментальный старый дракон, который никогда не учится на собственных ошибках. Но мне приходится верить, что люди и драконы способны ужиться.

И новые битвы
ждут Героев
Будущего...

пещеры
Калыбана

ОЛУХ

Обрыв
Дикого Дракона

Чокнутый
овраг

Дерево

Хулиганов

Бухта
Черного
Сарца

Самая
высокая
гора

Здоровущий
холм

Хулиганов

Мелкие о-ва

Тупиковый
мыс

Раковинный
пляж

М. Мертвая Голова

Неприступная бухта

Амный пляж

Темная гавань

Северный о.
Навсегдашние скалы

Навечные скалы

Кладбище Остолопов

О-ва
ОСТОЛОПОВ
(О. ЮЖНЫЙ)

Остров Засудка

Внутренний канал

О-ва Рока

Мыс Мысный

Деревня Остолопов

О-ва Людоедов

Беззубик был вредным домашним дракончиком Иккинга Кровожадного Карасика III, знаменитого героя-викинга, заклинателя драконов и прославленного бойца на мечах.

Иккинг
и его
дракон Беззубик

Но в этой книге Беззубик рассказывает историю из тех времен, когда Иккинг был еще маленьким и очень слабо верилось, что из него вообще когда-нибудь выйдет Герой...

КАК ПРИРУЧИТЬ ВИКИНГА

Автор – дракон БЕЗЗУБИК

Перевод с драконьего
КРЕССИДЫ КОУЭЛЛ

ИККЦНГ

Беззубка

РЫБЬЕНОГ,

← лучший

друг
ИККЦНГА

← Жутьздорова

СТОИК
ОБЩАРНЫЙ

Сморкала

и Огневница

ПЛЕВАКА
КРИКАЧЬИЙ

← главный наставник
по Программе Начальной
Пиратской Подготовки

Песьдук
Тугодум,

друг Сморкалы
и такой же завзяка

Плевака
Крикливый

1. ОХОТНИЧЬЕ СОСТЯЗАНИЕ

Однажды летним вечером, когда я был еще совсем юным драконом, всего лет пять-шесть как из яйца, десять мальчишек-викингов из племени Лохматых Хулиганов стояли на диком и унылом пляже на диком и унылом острове Олух.

Эти мальчишки учились по Программе Начальной Пиратской Подготовки, и перед ними расхаживал их наставник, громадный волосатый воин по прозвищу Плевака Крикливый. Рога на шлеме Плеваки были витые, как у барана, а мозг, как у большинства Хулиганов, был размером с головастика.

На плече у каждого мальчишки восседал дракон. Одни мои собратья прикрывались крыльями от ветра, другие сидели нахохлившись, словно недвольные вороны.

Это были охотничьи драконы, размером с собаку. Охотничьи драконы бывают самых разных видов. Тут были и заурядные простые садовые со стандартным раздвоенным языком и заостренным хвостом, и толстые, гор-

чичного оттенка громмели с рогами, как у носорогов, и зубами, как кухонные ножи.

Присутствовало и несколько лоснящихся, скользких, настороженных и вспльчивых змееястребов, и дружелюбная обыкновенная коричневая драконица пятнистого окраса, которая сидела и жевала жвачку. Было даже

одно громадное ужасное чудовище, поигрывавшее мышцами и исключительно острыми когтями.

Ужасные чудовища и так считают себя лучше всех, поэтому не воображают о себе и не важничают.

Я тоже находился там, уютно свернувшись калачиком под рубашкой у моего Хозяина, Иккинга Кроважного Карасика III, Наследника Вождя племени Лохматых Хулиганов.

Но никто толком не знал, какой я породы.

Выглядел я скорее как обыкновенный садовый с бородавкой на кончике носа, но, разумеется, я был СЛИШКОМ особенный, чтобы оказаться таким *заурядным* драконом.

Я уже некоторое время спал, но трудно дремать, когда Плевака орет как резаный. Его надсадные вопли меня и разбудили.

— НУ ЧТО Ж, ЖАЛКИЕ ОГРЫЗКИ ДОХЛЫХ КРЕВЕТОК! — орал Плевака Крикливый на мальчишек. (Он всегда так выражался.) — Это и есть ОХОТНИЧЬЕ СОСТЯЗАНИЕ, которого вы ждали. Через десять минут полностью стемнеет. Я хочу, чтобы вы вышли в море на своих лодках, и посмотрим, сколько рыбы сумеют наловить ваши драконы за полчаса. Скоро мы узнаем, как вы натренировали своих драконов, хорошо ли вы орали на них. Потому что в темноте драконы будут только слышать ваш голос.

Видите ли, эти мальчишки учились быть Лохматыми Хулиганами, а Лохматые Хулиганы приучали своих драконов ловить им рыбу и загонять для них оленей. Практически всю работу делали мы, драконы, а Хулиганы просто стояли вокруг и ОРАЛИ на нас.

— Ну, в этом Иккинг окажется еще НИКЧЕМНЕЕ, чем во всем остальном, — злорадно заявил Сморкала Мордоворот, высокий мальчишка с татуировками в виде черепов и поросячьей физиономией. — Иккинг и на устрицу не НАОРЕТ.

Это была правда.

Мой Хозяин, Иккинг, орать не особенно умел и любил. Невысокий, конопатый и тощий, он был удивительно вежливый для викинга.

Но Иккинг обладал необычным даром. Он говорил по-драконьи.

~ УЧИМСЯ ГОВОРИТЬ ПО-ДРАКОНЬИ ~

Разговаривать по-драконьи весьма непросто — в этом языке множество странных звуков вроде присвиста, шелканья и странного зловещего рокота. Вот несколько распространенных выражений:

Пж'а-а-адст, не огнедышь подз'зад'дник.
Пожалуиста, не поджигай стул.

А ну, цопсы мну вон юпшку на раз-два,
а то ка-ак угыр-трыкчну!
Просто поймай мне следку, а то я очень
рассержусь.

Хто уб'буэ мамсин будь-буль?
Кого стошнило в мамину ванну?

— Мне же не надо орать на тебя, Беззубик? — прошептал мне Иккинг по-драконьи. — Мы отличные охотники. И ты наловишь больше рыбы, чем Сморкала за ВСЮ ЖИЗНЬ видел, правда?

— Н-н-ну, да-а-а, — отозвался я не очень уверенно, но лицо ему облизал.

Я И ПРАВДА ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ охотник, хотя и *самую чуточку* уступаю в размерах другим драконам*.

Однако сегодня я чувствовал, что у меня может не получиться. Только никак не мог вспомнить почему...

* Беззубик был самым крошечным охотничьим драконом всех времен.

2. ПРИЛИЧНЫЕ ВИКИНГИ С ДРАКОНАМИ НЕ РАЗГОВАРИВАЮТ

— ТИХО! — заорал Плевака Крикливый, вытаращившись на нас, как недовольный бык. — Я очень НАДЕЮСЬ, Иккинг, что мне только послышалось, как ты разговаривал со своим животным на гнусном *драконьем*... — последнее слово он выплюнул, словно тухлого моллюска. — Мы ОРЕМ на наших драконов, ОРЕМ, Иккинг, а драконье наречие запрещено указом твоего отца, Стоика Обширного, Да Трепещет Всякий, Кто Услышит Его Имя, Кхм, Гм.

— Да, учитель, — уныло пробурчал Иккинг.

Он терпеть не мог упоминаний об отце. Стоик Обширный, вождь племени, был гигант двух метров ростом и первым во всем — и от сына требовал, чтобы он соответствовал.

— Прошу прощения, я хотел бы кое-что прояснить, — вмешался Рыбьеног, лучший друг Иккинга. — Мы должны выйти в море сейчас, за десять минут до заката, и послать драконов охотиться на рыбу в ПОЛНОЙ ТЕМНОТЕ?

— Точно, Рыбьеног! — радостно взревел Плевака Крикливый.

— О-о-о-о-о, — застонал Рыбьеног. Он был еще худосочнее Иккинга и вдобавок страдал астмой и близорукостью.

стью. — Там же в темноте могут оказаться всевозможные чудовища... моредраконусы... акулогады... темнодыхи...

— Ой, ДА ХВАТИТ УЖЕ ПОЗОРИТЬСЯ, Рыбьеног! — заорал Плевака. — Ты что, не знаешь, что ВИКИНГ НИКОГДА И НИЧЕГО НЕ БОИТСЯ? Честно, Рыбьеног, порой я сомневаюсь, викинги ли вы с Иккингом вообще...

Вид у Рыбьенога и Иккинга сделался совсем несчастный.

— Ладно, — продолжал Плевака. — У вас полчаса, время пошло, и те парни, кто привезет БОЛЬШЕ ВСЕХ рыбы, получают звание САМЫХ МНОГООБЕЩАЮЩИХ ОХОТНИКОВ и освобождение от домашних заданий на три недели...

— УРА-А-А! — обрадовались мальчишки.

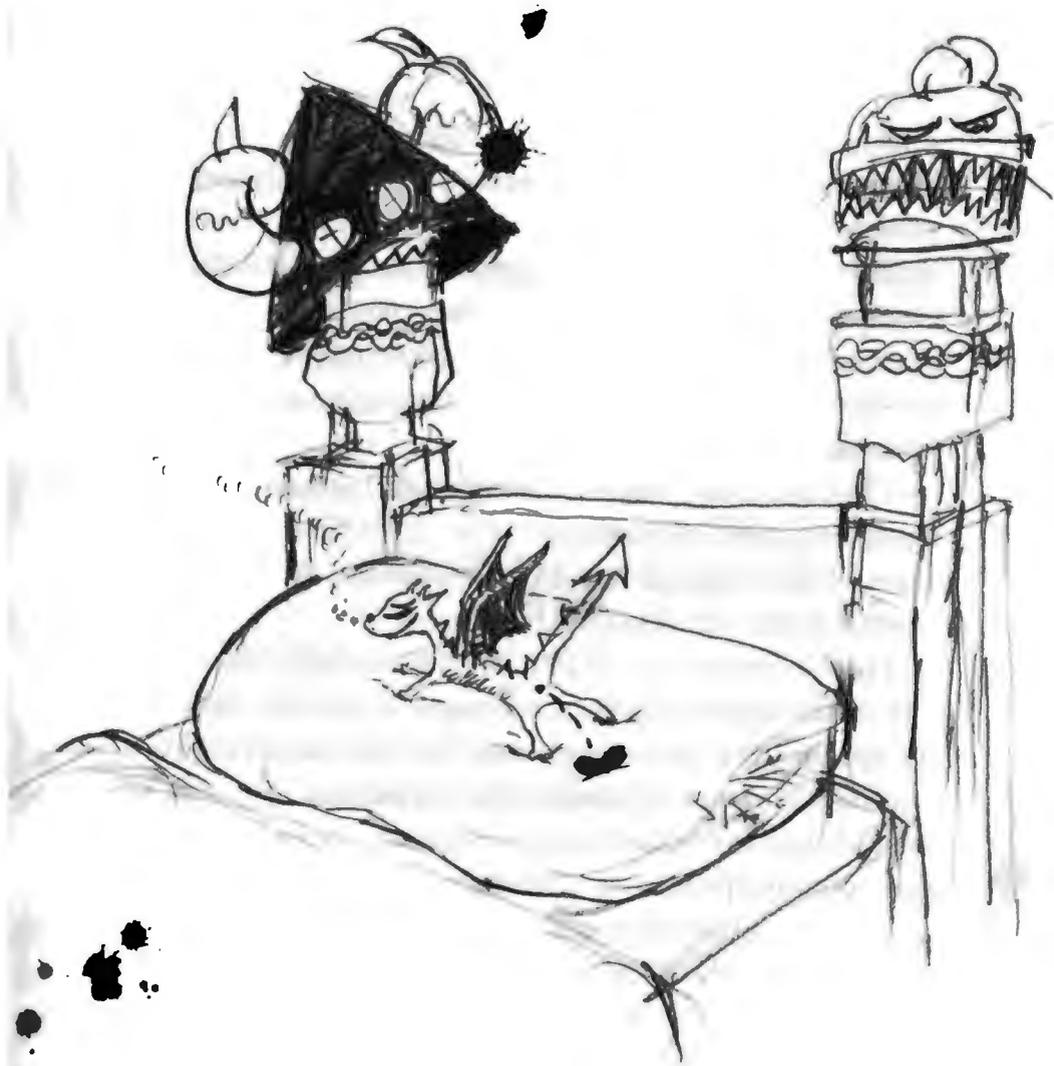
— ...а те, кто привезет МЕНЬШЕ ВСЕХ рыбы, будут названы САМЫМИ НИКЧЕМНЫМИ БАРАНАМИ и отправятся чистить Драконий Сортир...

— Фу-у-у-уу... — протянули мальчишки.

Драконьим Сортиром называлась большая яма к западу от деревни, мерзкая и очень вонючая. Лично я обходил ее десятой дорогой — для такого дракона, как Я, это было слишком противное и зловонное место. Я предпочитал делать свои дела в милых, теплых и уютных уголках. Например, посреди Стоиковой кровати. Или за дверцей Валгаллараминого буфета.

Как вы догадываетесь, из-за этого моему Хозяину частенько попадало.

— Я запалю на пляже костер, чтобы вы нашли обратную дорогу в темноте. ТАК! — грянул Плевака Крикливый. — НАЙДИТЕ СЕБЕ НАПАРНИКА, И ВПЕРЕД!

3. СМОРКАЛА И ПЕСЬЕДУХ ТУГОДУМ

Мальчишки побежали к шести лежащим на песке лодчонкам.

Но не успели они туда добраться, как Иккингу подставил подножку Сморкала Мордоворот, а Рыбьенога повалил ничком на песок Песьедух Тугодум.

— РАЗЗЯВЫ! — крикнул Сморкала, и задиры со смехом убежали.

Огневица, драконица Сморкалы, ехидно окликнула меня, прежде чем улететь:

— **ТЫ вообще ни одной рыбки не поймаешь после того, что было ДНЕМ...**

Ну вот, опять это **ДУРНОЕ ПРЕДЧУВСТВИЕ**.

Что же случилось сегодня днем? Я все еще не до конца проснулся и не мог припомнить как следует...

Когда Иккинг с Рыбьеногом добрались до своей лодки, «Молодого талантливом баклана», солнце уже стремительно погружалось в океан, а все остальные пять лодок ушли далеко в залив и драконы других мальчишек всю рыбу бачили. Огневица, например, то и дело ныряла.

— Ничего, — заметил Рыбьенег между приступами дрожи, пока они с моим Хозяином выгребали, нагоняя остальных. — Беззубик их всех обойдет. Может, он и та еще заноза в заднице, но, клянусь одноглазостью Одина,

рыбу он ловить умеет! Последние две недели он столько рыбы при-таскивал — я в жизни ничего подобного не видел... он поистине гениальный охотничий дракон...

Пропустив странные слова насчет занозы в заднице мимо ушей (о чем это Рыбьенег вообще?), я прямо раз-дулся от гордости.

— Это п-правда, — подтвердил я. — Б'бе-беззу-бик ве-ве-великолепен. Б'бе-беззубик прекра-а-асен. Б'бе-беззубик луч'чший...

Иккинг промолчал. Мы уже добрались до рыбных мест. Иккинг закатал рукав и вытянул руку. Я запрыгнул на его предплечье, все еще нахваливая себя:

— Б'бе-беззубик м-м-молодец! Б'бе-беззубик охотнич'чий ге-гений! КУКАРЕКУ-У-У-У! — радо-вался я.

Иккинг перебил меня:

— Беззубик, — серьезно спросил он. — Так что же произошло днем?

Я замер. Заглянул в обеспокоенные голубые глаза Хозяина.

И внезапно вспомнил.

4. ЧТО СЛУЧИЛОСЬ ДНЕМ

В тот день, четырьмя часами ранее, я в упоении гонялся за кроликами, когда ВДРУГ из кустов в десяти метрах от меня раздались неторопливые аплодисменты.

Я обернулся, и оказалось, что хлопала ОГНЕВИЦА, драконица Сморкалы.

Огневица, ярко-красное ужасное чудовище, считала себя самой крутой.

— Отлично гоняешь, Беззубик, — ухмыльнулась она. — Но почему ты только ловишь ЭТИХ кроликов и НЕ ЕШЬ?

В животике у меня печально заурчало.

— Не на-надейся провести меня, Огневица, — отрезал я. — Б'бе-беззубик не-не ест, потому что хоч'чет по-побить тебя в состязании. Огневице сегодня ХАНА!

— Поверить не могу, — рассмеялась Огневица. — Неужели твой хозяин запретил тебе есть до вечера, а ты и послушался? Вот уж не думала, что ты такой паинька, Беззубик...

Я взвился:

— Б'бе-беззубик не-не паинька!

— А вот и да, — промурлыкала Огневица. — Все **ОСТАЛЬНЫЕ** драконы уже поели. Например, мы со Слизняком утром наловили целую гору микродраконов и устроили настоящий ПИР... О-о-о, эти микродраконы были такие **ВКУСНЫЕ!**

У меня аж слюнки потекли. Микродраконы — это такие мелкие создания размером с жучка, и для нас, более крупных драконов, они настоящее лакомство. Я знаю, кое-кому из вас, людей, не нравится, что мы едим других драконов.

Но это вы напрасно.

Микродраконы и драконы-охотники — совершенно разные виды, примерно как люди и куры. Вы же едите кур, да? Ну вот. А мы едим вкусных-превкусных вертялых микродракончиков.

— А они были х-хрустящие? — спросил я.

— Нет, у этих мягкая серединка, которая тает во рту... — облизнулась в ответ Огневица. — Мы наелись до отвала, а остатки попихали в бочку на Старом Разбитом Корабле на потом.

Хотя тебе же это неинтересно, ты у нас послушенький... — Огневица обидно расхохоталась и ускользнула в папоротники.

Я подождал, пока она уберется подальше, где уже не услышит меня, и крикнул:

— **Воображала!**

А потом полетел в сторону Старого Разбитого Корабля. Там я легко нашел бочку, про которую говорила Огневица, и, стыдно сказать, слопал ВСЕХ тех микродракончиков ДО ЕДИНОГО. И были они КРЫЛЫШКИ ОБЛИЖЕШЬ.

Я так объелся, что не мог даже летать. Пришлось идти домой ПЕШКОМ, постанывая, и на свое любимое местечко у Иккинга на кровати я сумел забраться отнюдь не с первой попытки. А как только мне это удалось, я мгновенно провалился в глубокий сон.

Четыре часа спустя Иккинг нашел меня спящим, су-
нул за пазуху и понес на Ночное Охотничье Состязание.
ЭТО и было то Плохое, что случилось днем.

5. ВСЕ НАСМАРКУ

Как только я вспомнил, что случилось, сразу почувствовал тяжесть микродракончиков в животе. Меня аж замутило.

Меня таки ПРОВЕЛИ. Огневица носилась, как ободравшаяся кофе стрекоза, — похоже, она вообще за день ничего не ела. Она меня ОБДУРИЛА.

— Что произошло днем, Беззубик? — строго спросил меня Хозяин во второй раз.

Не в силах посмотреть ему в глаза, я только переступил с лапки на лапку, сидя у него на руке и пожимал плечами.

— Ни-ничего.

Иккинг заметно успокоился.

— Тогда ладно, — сказал он с воодушевлением. — Давай начинать. Придется нам потрудиться, чтобы нагнать-таки Огневицу со Сморкалой. Давай, Беззубик, просто охоться так, как охотился последние две недели, и мы запросто их побьем. Держи лодку ровно, Рыбьеног...

Рыбьеног слегка развернул «Молодого талантливого баклана». Уже по-настоящему темнело. Остальные пять лодок вокруг нас в заливе было трудно рассмотреть. Драконы других мальчишек парили над водой и то и дело пикировали за рыбой.

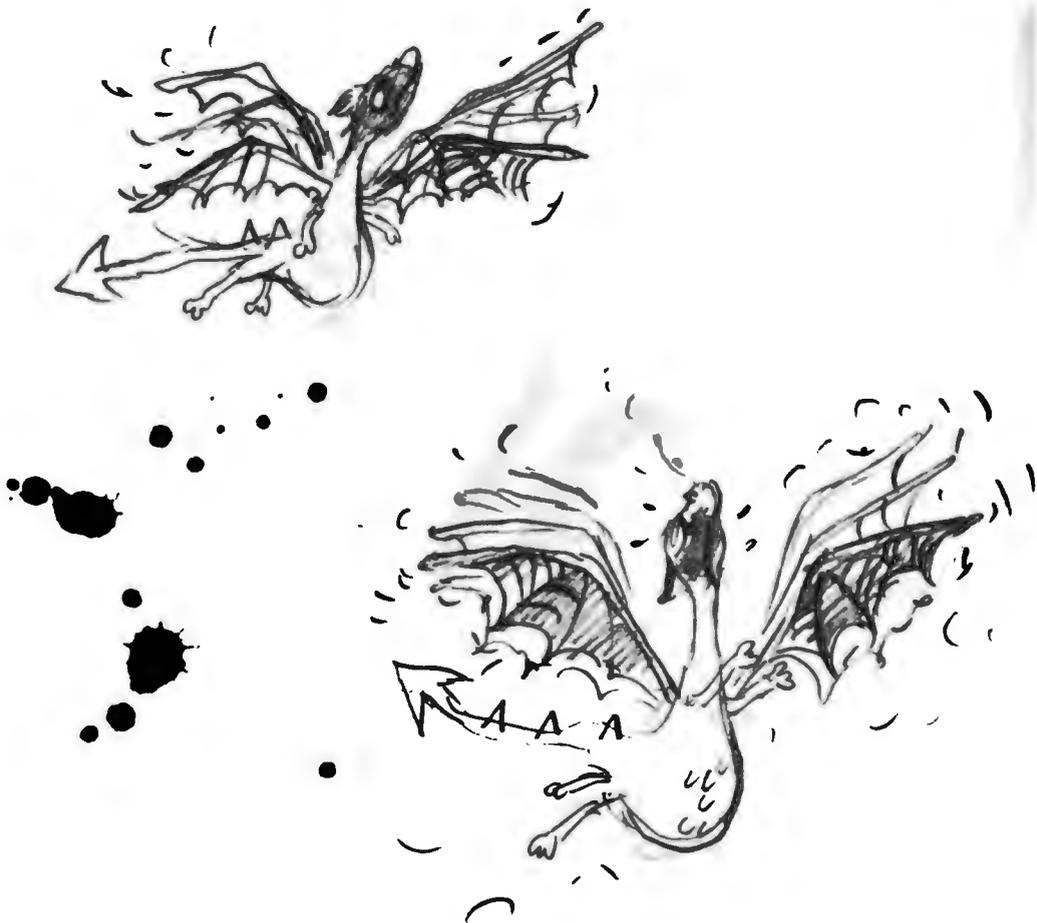
— На старт... внимание... **МАРШ!** — скомандовал Иккинг и вскинул руку, на которой я сидел. По идее, это был мне сигнал взлететь.

Но ничего не вышло.

Нет, я честно попытался, хлопал крыльями, силясь оторваться, но отяжелевшее пузико не давало мне подняться в воздух. Так я и молотил крылышками вверх-вниз, прилипнув к Иккинговой руке, словно улитка.

— Не время валять дурака, Беззубик! — резко сказал Иккинг. И повторил: — На старт... внимание... **МАРШ!**

На сей раз невероятным усилием мне удалось-таки оторваться от его руки и подняться в воздух. Отчаянно хлопая крылышками, я чуть-чуть взлетел... и камнем рухнул на палубу «Молодого талантливого баклана».

— Беззубик! — воскликнул Иккинг уже с тревогой в голосе. — В чем дело, с тобой все в порядке? Что с тобой?

Я катался по дну лодки, скуля и держась за брюшко.

Иккинг взял меня на руки.

— Что с тобой? — снова спросил он.

Я повесил голову и прикрыл глаза крылышками.

Очень-очень тихо я поведал Иккингу, что произошло днем.

— Прости... — несчастным тоном закончил я, не смея взглянуть на него.

— Ничего, Беззубик, — тяжело вздохнул Иккинг. — Что поделаешь, если некоторые ЖУЛЬНИЧАЮТ?

Тут как раз подлетела Огневица и уселась нам на мачту.

— Что, стал тяжел на подъем, Огрызок? — зло- радно поинтересовалась она. — А вот если бы ты налопался микродраконов в ДЕНЬ ОХОТЫ, как гнусный обжора...

— Вали отсюда, Огневица, мошенница крас- нокрылая! — сердито рявкнул Иккинг.

— Что происходит? — спросил Рыбьеног, не пони- мавший по-драконьи.

Иккинг объяснил.

— Может, ЖУТЬЗДОРОВА наловит нам рыбы, — предложил Рыбьеног, в отчаянии поворачиваясь к соб- ственной драконице.

Жутьздорова сидела на банке и напевала себе под нос, словно маленькая мирная буро-белая корова.

— Что ж, мальчики, — отозвалась она ласко- во, — я, конечно, постараюсь... Но вы же знаете, я вегетарианка и охота не са- мая сильная моя сторона...

Она неторопливо поднялась и упорхнула, не переставая напе- вать.

— Ох, ради Тора, — воскликнул Рыбьеног, — это КАТАСТРОФА...

Иккинг попытался его приободрить:

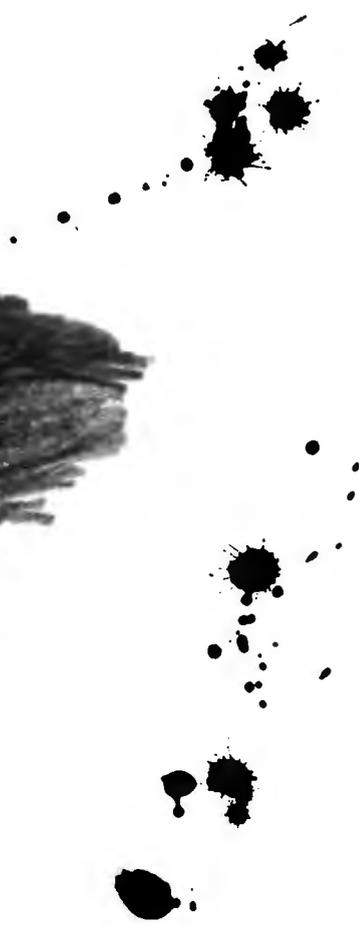
— Да ладно, Рыбьенег, не все так плохо...

— Не все так плохо? — взвился Рыбьенег. — Не все так плохо?! А что может быть еще хуже?

Он так расстроился, что вскочил на ноги и яростно уставился в Небеса.

— ОТВЕЧАЙТЕ МНЕ, ТОР И ОДИН! — проорал он в небо, потрясая кулаком. — Это НЕЧЕСТНО! Почему вы всегда позволяете ПЛОХИМ ПАРНЯМ побеждать? Почему именно НАМ вечно выпадает чистить Драконий Сортир? И КАК, КАК может быть еще хуже?

И тут все почернело.

6. В ТЕМНОТЕ

Это был черный час в нашей жизни.

Солнце село, и мы дрейфовали в полной темноте. Отовсюду вокруг доносились победные вопли и визги других мальчишек и драконов.

Почти оглушенные этим гвалтом, мы едва слышали дружелюбный, вежливый голос Жутьздоровы, выкликавшей:

— Ау-у-у, мальчики, где вы? По-моему, я тут нашла одну... Ой, прости, Слизняк, я в тебя врезалась? Очень извиняюсь...

Тем временем громче всех орал понукавший Огневицу Сморкала:

— ВПЕРЕД, ОГНЕВИЦА, БЕЙ, КУСАЙ, РВИ ИХ В КЛОЧЬЯ! ВОТ УМНИЦА, ТЫ ДАЛЕКО ОПЕРЕЖАЕШЬ ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ, БЕЙ, ОГНЕВИЦА, БЕЙ!

Он орал почти так же громко, как сам Плевака, и в этот черный час нетрудно было представить Сморкалу следующим вождем Лохматых Хулиганов.

А когда сидишь в темноте, внезапно приходят на память все страшные чудища, что живут в океане под тобой.

Разумеется, они всегда там, но при свете дня не кажутся такими жуткими.

— Моредраконусы... — простонал Рыбьенег в темноте. — Под нами могут быть моредраконусы...

Представьте себе дракона размером с ГОРУ, громадную, злобную, лоснящуюся гору с ненасытным аппетитом и абсолютно бессердечную, — вот вы и представили себе моредраконуса.

— Или даже акулорады? — простонал Рыбьенег.

Акулорады — почти как рыбы-молоты, только с лапами, конечно, они ведь все-таки драконы. И способны ЗАЛЕЗТЬ НА БОРТ корабля, чтобы добраться до вас.

— А если ТЕМНОДЫХИ? — не успокаивался Рыбьенег. — Между Внутренними Островами водятся полчища ТЕМНОДЫХОВ... Мы можем наткнуться на одного из них...

Темнодыхи — кровососы. Они всплывают со дна океана, как вампиры, и утаскивают незадачливых викингов вниз, в глубину, чтобы насытиться там в тишине и покое.

Но в общем и целом даже думать об этих ужасах было не так тошно, как слушать самодовольные вопли Сморкалы:

— **МЫ СТАНЕМ САМЫМИ МНОГООБЕЩАЮЩИМИ ОХОТНИКАМИ, КАКИХ ВИДЕЛИ ЭТИ ОСТРОВА! Я БУДУ ВЕЛИЧАЙШИМ ВОЖДЕМ ХУЛИГАНОВ НА ВСЕ ВРЕМЕНА! БЕЙ, ОГНЕВИЦА, БЕЙ!**

А я валялся на дне лодки, маясь сильнейшими коликами в животе, и мне было ужасно грустно, что я всех подвел. И тут произошло нечто странное.

Нечто поистине очень странное.

- ВИКИНГСКИЕ ДРАКОНЫ и ИХ ЯЙЦА -

СВЕТЛЯК

Светляки – крохотные создания, больше похожие на червей, чем на драконов. От них много пользы безлунными ночами и в пещерах, потому что они ярко светятся. Викинги сажают их в фонари, чтобы освещать дома и корабли.

ХАРАКТЕРИСТИКИ

ОКРАС: серые днем, ночью светятся

РАЗМЕР: очень маленькие

РАДАР: нет

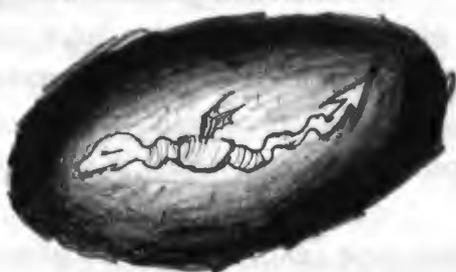
ЯД: нет

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО: нет

ЗАЩИТА: нет

ФАКТОРЫ СКОРОСТИ:

УСТРАШЕНИЯ И БОЯ: нет

7. НЕЧТО СТРАННОЕ

А странное было то, что мое пузико начало СВЕТИТЬСЯ.

Ох, как же я поразился!

Сначала внутри замерцало, потом этот свет стал разгораться все ярче и ярче, словно в животике у меня горел факел. Я с перепугу решил, что горю, и стал носиться по лодке с дикими воплями.

Ну а представьте, если бы ВАШЕ пузико вдруг засияло, словно костер! Что бы вы стали делать, а?

И тут мой Хозяин Иккинг покатился со смеху.

— **Беззубик**, — простонал он, — **каким ВИДОМ микродраконов ты облопался днем? Случайно, не СВЕТЛЯКАМИ?**

Я перестал бегать.

— **Б'бе-беззубик не заметил..** — ответил я, но шумно выдохнул от облегчения. Если подумать, это вполне могли быть светляки.

Светляки — любопытная разновидность микродраконов. Днем они серые и скучные, но в темноте разгораются, словно фонарики. Я слопал, наверное, целый рой этих существ, так что теперь, ночью, они светились у меня внутри, превращая меня в маленького Дракона-Светоча.

Сообразив, в чем дело, Иккинг с Рыбьенорм расхохотались как помешанные.

— Ну и МНОГО же светляков ты съел, — сказал Иккинг.

Я обиженно фыркнул.

И тут Рыбьенег вдруг перестал смеяться.

— Смотрите! — воскликнул он, указывая в темноту.

Я сидел на бортике лодки, и от моего брюшка во тьму расходились лучи. И видно было, как снаружи, в море, собираются маленькие темные силуэты.

Это была РЫБА, она плыла на мой СВЕТ. Может, вы не знаете, но свет часто привлекает рыб. А тут к нам приплыла не просто рыбка-другая — по чистой случайности мое пузико-фонарик приманило целый КОСЯК макрели.

— Быстро! — заорал Рыбьенег. — Ловим!

И они принялись сначала вычерпывать рыбу из моря шлемами, а потом ловить старой рыболовной сетью, которая нашлась под одной из банок «Молодого талантливового баклана».

Можете мне не верить — не случись это со МНОЙ, я бы и сам себе не поверил. Могу лишь сказать, что правда зачастую выглядит так причудливо, что нарочно не придумаешь.

Оказывается, мне вообще не надо было искать рыбу, РЫБА САМА НАШЛА МЕНЯ. В жизни мне так легко не охотилось. Я просто свесил свое светящееся брюшко через борт, а рыба подплывала тучами и разве что не запрыгивала в лодку.

Иккингу с Рыбьенегом оставалось только погружать сеть в воду, и через минуту она тяжелела от бьющейся

массы блестящей жирной рыбы. Через четверть часа мальчики на борту «Молодого талантливого баклана» стояли по колено в макрели.

Рыбьенюг аж скакал от восторга.

— Мы ПОБЕДИМ! — твердил он. — Просто НЕ ВЕРИТСЯ... Хоть РАЗ в жизни мы правда ПОБЕДИМ! Мы ПОБЬЕМ Сморкалу! Судьба на нашей стороне, и уж теперь-то МЫ БУДЕМ ГЕРОЯМИ!

А Иккинг от счастья побелел. На лице его проступили все веснушки до единой.

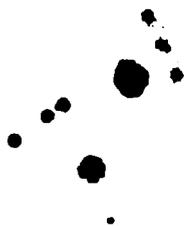
— Не верю, — медленно проговорил он. — Это слишком хорошо, чтобы быть правдой...

Это и впрямь было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Потому что мой свет на «Молодом талантливом баклане» подманил не только макрель. Из глубин под нами всплывало нечто очень большое и зловещее.

8. ТЕМНОДЫХ

Это был темнодых.

Темнодыхи живут глубоко на дне морском, во мраке таком черном, что и души у них становятся черными, если у них вообще есть души. Их поистине жуткие челюсти, усаженные зазубренными клыками, кажутся слишком большими для змееподобных тел. Темнодыхи часами лежат, распахнув пасть и выжидая, когда глупая рыба примет эту пасть за подводную пещеру и заплывет прямо внутрь.

На поверхности темнодыхи показываются лишь ненадолго — в воздухе для них слишком много кислорода, столько им вредно. Однако тоска по свету и неутолимый голод все равно манят их наверх, и темнодыхи часто хватают викингских рыбаков, перегнувшихся через борт, вытягивая сети, и утаскивают их на дно, чтобы выпить из них кровь в тишине и покое.

А теперь темнодых явился за МНОЙ.

Вот только что я мирно свисал с борта, сияя пузиком, словно звезда, и предвкушал, как меня назовут лучшим охотником и какая глупая рожа будет у Огневицы, когда она узнает. А в следующий миг из воды ВЫСКОЧИЛА эта тварь, разинув пасть, подобно Большой Белой Акуле, и расшвыривая во все стороны макрель.

Сам не помню, как оказался на руках у Иккинга. Челюсти твари сомкнулись в пустоте, прихватив крохот-

ный кусочек деревянной обшивки «Молодого талантлив-ного баклана», и громадное чудовище снова обрушилось в море, подняв такую волну, что та перехлестнула через борт, окатив нас троих с головой.

— А-а-а-а-а-а! — завопили Иккинг, Рыбьенег и я.

Рыбьенег метнулся к мачте и принялся поднимать парус.

Темнодых проскользнул мимо нас, извиваясь, словно змея по песку. А потом стал разворачиваться, чтобы снова вернуться к лодке, только делал он это довольно медленно — темнодыхи не любят тратить много сил.

— Нам от него все равно не уйти... — прошептал Иккинг еле слышно.

Я видел, что он срочно пытается что-то придумать. Пусть мой Хозяин не такой крепкий и мускулистый, как прочие викинги, зато он гораздо умнее.

— Стой, темнодых! — крикнул он по-драконьи.

Тот и правда на миг остановился, просто от удивления, что человек умеет говорить на драконьем наречии. Но тут же легко нагнал нас и поплыл рядом. Я затаил дыхание. Зверюга была в три раза длиннее «Молодого талантливого баклана» и страшная-престрашная.

И вдруг темнодых заговорил. Голос у него оказался такой призрачный и сиплый, словно принадлежал мертвецу. В нем слышалось безграничное отчаяние, порожденное веками жизни во мраке без надежды, без цвета, без тепла, без любви.

— Отдай мне Звезду... — прохрипел он. — Я оставляю тебя в покое, если отдашь мне Звезду...

~ ВИКИНГСКИЕ ДРАКОНЫ и ИХ ЯЙЦА ~

ТЕМНОДЫХ

Темнодыхи – драконы, которые всплывают со дна океана и утаскивают невезучих викингов на глубину, где им никто не мешает высосать у жертвы кровь в тишине и покое.

ХАРАКТЕРИСТИКИ

ОКРАС: темный

РАЗМЕР: огромная пасть с клыками, тело гибкое,

как у змеи.....9

РАДАР: очень мощный, потому что зрение плохое.....9

ЯД: нет

ФАКТОРЫ СКОРОСТИ,

УСТРАШЕНИЯ И БОЯ:.....9

Сообразив, что темных говорит обо МНЕ, я пискнул.

— Это не звезда, — ответил Иккинг, мой Хозяин. — Это просто маленький жадный дракончик, объевшийся светляков. Утром он перестанет светиться.

Но темных то ли не слышал, то ли не хотел понимать.

— Отдай мне Звезду... — повторил он с бесконечной тоской.

— Нет, — ответил Иккинг. — Я его НЕ ОТДАМ.

Он сунул меня под рубашку, но мой свет пробивался и оттуда.

— Если хочешь его, — сказал Иккинг, — тебе придется проглотить лодку целиком.

— Ладно, — отозвался темных, — проглочу.

И чудовище исчезло под водой.

На миг повисла тишина. Паруса «Молодого талантливового баклана» уже набрали ветер, мы неслись по волнам очень быстро. Однако перед этим, сами того не заметив, мы отдрейфовали довольно далеко от берега, и Плевакин костер теперь казался сверкающей точкой вдалеке.

— Куда подевался темных? — в страхе спросил Рыбьенг. — Что ты ему сказал?

— Я сказал ему, — ответил Иккинг, — что если ему нужен Беззубик, то ему придется проглотить лодку.

— И зачем ты ему это сказал? — взвизгнул Рыбьенг.

— Затем, что у него это вряд ли получится, как мне кажется, — ответил Иккинг. Свернувшись у него на гру-

ди и зажмутив глаза, я чувствовал, как он дрожит. — И я хотел, чтобы темнодых попытался сделать именно это, а не пробить лодку головой, например. Тогда мы бы ТОЧНО погибли. А так — может, погибнем, а может, и нет.

— О, здорово, — простонал Рыбьенг. — О, *замечательно* просто...

— Не важно, он вроде бы ушел... — перебил Иккинг. Я выглянул из-под его рубашки. Кажется, Хозяин не ошибся.

Мы подходили все ближе к берегу. Плевакин костер сиял ярче и казался больше. Впереди виднелись темные силуэты других лодок и мальчишек, пристающих к берегу. Лучи, исходившие от моего пузика, освещали спокойные мерцающие воды вокруг.

И тут...

Метрах в ста от нас из-под воды взметнулась пасть Зверя. Непомерно огромная! Тварь ведь была НЕ НАСТОЛЬКО больше «Молодого талантливового баклана». Однако каким-то образом распахнула челюсти куда шире, чем казалось возможным.

У Иккинга тоже отвисла челюсть.

— Поразительно... — пробормотал он. — Должно быть, у темнодыхов пасть устроена как у змеи...

— Только не начинай про строение челюстей СЕЙЧАС! — завопил Рыбьенг. — Что нам ДЕЛАТЬ?!!

— А мы ничего и не МОЖЕМ поделаться... — отозвался Иккинг.

А теперь я хочу, чтобы вы представили себе весь ужас положения, в котором мы оказались. Вот они мы, в лодке посреди океана, а у нас за спиной огромная ПАСТЬ размером почти с лодку. Мы плывем очень быстро, но ПАСТЬ движется еще быстрее. Она пока еще немного позади, но стремительно приближается...

— Она нагоняет! — взвизгнул Рыбьенег.

И не ошибся.

Пасть надвигалась и надвигалась, словно жуткая движущаяся пещера, и вот мы уже почувствовали на затылках холодное, воняющее дохлой рыбой дыхание. Рыбьенег с Иккингом орали уже на два голоса и отчаянно гребли, чтобы добавить бедному старому «Молодому талантливому баклану» хоть немного скорости.

Иккинг оглянулся через плечо и пропыхтел:

— И все-таки, по-моему, мы все равно не поместимся у него в пасти...

Я тоже посмотрел назад. Как ни ужасна была эта громадная зияющая пещера Смерти, обрамленная массой бритвенно-острых зубов, до мачты «Молодого талантливый баклана» ПАСТЬ в высоту не доставала.

Но тут раздался жуткий щелчок, и челюсти раздвинулись еще чуть шире, а затем, к моему вящему ужасу, ПАСТЬ надвинулась на нас сверху и снизу, и мы оказались внутри.

9. В ПАСТИ ТЕМНОДЫХА

Она вобрала нас целиком, и челюсти начали смыкаться. Я закрыл глаза, потому что не хотел видеть, как сходятся передо мной ужасные зубы, навсегда отсекая меня от мира.

Но тут нас страшно тряхнуло, словно при землетрясении, а потом еще раз. Я снова открыл глаза — челюсти были по-прежнему распахнуты, но державший нас темных визжал, бился и брыкался, словно выдернутая из воды рыба. Иккингу и Рыбьеногу пришлось крепко держаться за лодку, чтобы их не вышвырнуло за борт...

И вдруг все замерло.

И вот мы сидим в лодке, накрепко застрявшей в пасти темных.

А само чудище мертвехонько.

— Что произошло? — дрожащим голосом спросил Рыбьенег.

Иккинг, прищурившись, взглянул вверх.

— По-моему... — медленно произнес он, — по-моему, мачта все-таки оказалась для него велика. Возможно, она пронзила ему небо и вошла в мозг. Это ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ везение, что она туда попала, мозг-то у темных крохотный.

— О, хвала Тору, — выдохнул Рыбьенег. — Хвала Тору, Одину, Фрейе, Локи и вообще всем. — Мы ЖИВЫ...

А завтра, клянусь, я БРОШУ быть викингом. ДОЛЖЕН быть лучший способ добывать себе пропитание. Пастить овец, или играть на музыкальном инструменте, или плести всякие штуки из пальмового волокна — да ЧТО УГОДНО будет лучше. А теперь давай к берегу, пока я не умер от вони этой твари.

Это было проще сказать, чем сделать. «Молодой талантливый баклан» так прочно застрял в пасти темнодыха, что нам не удавалось его высвободить. Поэтому Иккингу с Рыбьеногом пришлось перегнуться через нос лодки и передний край пасти, изо всех сил стараясь не порезаться о зубы темнодыха, и грести к берегу прямо так, внутри мертвой твари, волоча ее вместе с лодкой.

Дело шло весьма туго, пока не прилетела Жутьздорова и не протянула нам руку, вернее, крыло помощи, взяв нас на буксир при помощи веревки, сделанной из той старой рыболовной сети. Она не нашла никакой рыбы **ВООБЩЕ**, поэтому хорошо, что мы наловили такую здоровенную кучу макрели, приманенной моим пузиком.

10. ВИКИНГ НИКОГДА И НИЧЕГО НЕ БОИТСЯ?

На самом деле в конечном счете оно все того стоило.

Прежде всего, уже подходя к берегу, мы наткнулись на Сморкалу с Песьедухом Тугодумом — они до последней минуты отведенного времени оставались в море, чтобы Огневица со Слизняком наловили им побольше рыбы.

Какое же удовольствие было наблюдать чистый ужас на их лицах, когда мы нависли над ними сзади. Должно быть, мы представляли собой жуткое зрелище — страшный монстр с раззявленной пастью, из которой льется призрачное свечение.

Огневица завизжала, Сморкала побелел как простыня, а Песьедук затрясся от страха, словно большая красная медуза.

С перепугу они так заметались в попытке убратся подальше, что ухитрились перевернуть свою лодку, «Перепелятника», и вся их рыба вывалилась в море.

Это само по себе было хорошо. Но дальше, у костра на берегу, нас ждал Плевака и остальные мальчишки...

Пока Жутьздорова вытягивала нас на песок, Иккинг с Рыбьеногом по-прежнему гребли как сумасшедшие, а остатки свечения у меня в пузике начали мерцать.

И когда Плевака поднял глаза и увидел, как на его пляж в темноте высаживается это Ужасное Видение, он дивно позеленел.

Плевака не боялся ни чудовищ, ни драконов, ни бурь, ни вражеских воинов с топорами — то есть почти ничего. Но одной вещи он таки боялся — ПРИВИДЕНИЙ. А мы очень здорово смахивали на призрак некой твари, да еще свет у меня в брюшке зловеще мерцал.

Ах, какое чудное зрелище нам предстало: громадный, надменный Плевака съежился, задрожал, упал на колени и взвыл тоненьким дрожащим голоском:

— К-к-кт-т-т-то-о-о зд-д-д-есь?!

И Иккинг, мой Хозяин, решил его проучить.

— Я ПРИЗРАК СОЗДАНИЯ, КОТОРОЕ ТЫ УБИЛ ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД! — выкрикнул он.

Стенки темнодыховой пасти отражали голос Иккинга, так что он звучал самым что ни на есть привиденческим образом.

— Я ЯВИЛСЯ ОТОМСТИТЬ ТЕБЕ, ПЛЕВАКА КРИКЛИВЫЙ, И ВСЕМУ ПЛЕМЕНИ ЛОХМАТЫХ ХУЛИГАНОВ! ТРЕПЕЩИТЕ ЖЕ, ИБО Я ЗАСТАВЛЮ ВАС СТРАДАТЬ!

Шестеро крутых юных молодчиков за спиной у Плеваки — Бестолков, Остронож, Кабанчик и прочие — больше не казались такими крутыми. Они тоже попадали на колени.

— Смилуйся, Призрак! — взмолился Плевака, стискивая руки и начиная всхлипывать. — Я не хотел тебя убивать... я такой неуклюжий, наверное, у меня рука соскользнула... Ой, помоги мне, мамочка, *помоги мне...*

— Шутка, — сказал Иккинг, выпрыгивая из лодки и из пасти чудовища. — Это я, Иккинг Кровожадный Карасик Третий, твой будущий ВОЖДЬ.

Он решительно подошел к коленопреклоненному Плеваке и взглянул учителю прямо в глаза.

— И как видишь, Плевака, — сурово произнес Иккинг, — *неправда*, что ВИКИНГИ НИКОГДА И НИЧЕГО НЕ БОЯТСЯ. Каждый, то есть вообще КАЖДЫЙ, чего-то да боится.

11. КОНЕЦ

Повисла жуткая тишина.

Никто НИКОГДА прежде не смел так разговаривать с Плевакой. Я затаил дыхание, и последний слабый всплеск свечения у меня в пузике погас.

На лице у Плеваки страх сменился смущением, а затем ЯРОСТЬЮ.

Он, шатаясь, поднялся на ноги, грозный как буря, и сжал кулаки. И уже собрался ЗАРЕВЕТЬ на Иккинга, но нечто царственное во взгляде мальчишки заставило Плеваку остановиться.

Вместо вспышки гнева, ко всеобщему изумлению, громадные плечи Плеваки заходили ходуном, губы задержались, а потом Плевака запрокинул голову и расхохотался.

— ХА-ХА-ХА-ХА-ХА! — гремел Плевака. — Ох, подловил ты меня, Иккинг, подловил! Призрак убитого мной чего-то, и ну ты даешь!

И все остальные тоже начали смеяться.

Между приступами хохота Плевака подошел к «Молодому талантливому баклану», по-прежнему зажатому в челюстях мертвого темнодыха. Увидел гору рыбы в лодке и пришел в восторг.

— Похоже, Иккинг и Рыбьенег победили в Охотничьем Состязании! — грянул Плевака Крикливый. — ТРИЖДЫ УРА ИККИНГУ И РЫБЬЕНОГУ!

Как раз посреди чествования Иккинга из моря, шатаясь, выбрались Сморкала и Песьедух. Им пришлось добираться до берега вплавь.

— Вы опоздали! — прорычал Плевака. — И где ваши лодка и рыба?

— Лодка перевернулась... — пробормотал Сморкала.

— ПЕРЕВЕРНУЛАСЬ? — гаркнул Плевака. — И вы называете себя викингами? Похоже, у нас нашлись ПРОИГРАВШИЕ в нашем Охотничьем Состязании! СМОРКАЛА И ПЕСЬЕДУХ ТУГОДУМ БУДУТ ТРИ НЕДЕЛИ ЧИСТИТЬ ДРАКОНИЙ СОРТИР!

Сморкала застонал, а Огневица и Слизняк поджали хвосты и заскулили.

Песьедух едва не разрыдался.

Это было идеальное завершение дня, который в конечном счете оказался просто великолепным.

Мальчишки кинулись готовиться к полуночному пиру — надо было пожарить всю пойманную рыбу. Всем вместе, с помощью Плеваки, им удалось высвободить «Молодого талантливо-го баклана» из челюстей темнодыха. Мачта слегка погнулась, но она и раньше-то была кривовата.

А я наконец переварил всех светляков и снова проголодался, так что сумел несколько победно перекувырнуться в воздухе. А главное, меня ждал сытный ужин из макрели.

И один только я слышал во время празднования, как Плевака бормотал себе под нос:

— Иккинг прав... **КАЖДЫЙ** чего-то да **БОИТСЯ**.
Возможно, мальчишка все-таки однажды и станет вождем этого племени...

Эпилог

Но Плевака лишь ненадолго проникся уважением к Иккингу.

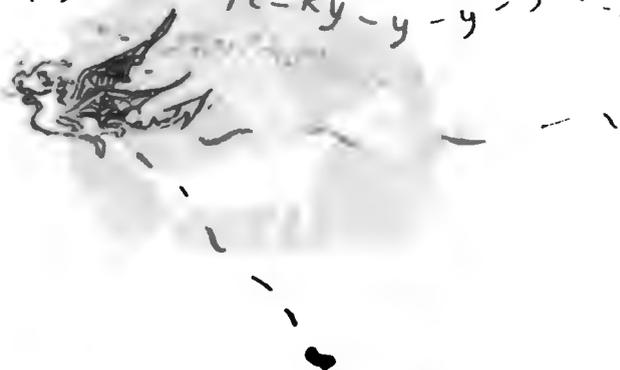
Уже спустя день или два, когда Иккинг в седьмой раз упустил мяч при игре в бейбол, Плевака снова начал на него орать:

— РАДИ ТОРА, ИККИНГ, ТЫ ИГРАЕШЬ, КАК ПЯТИЛЕТКА! ЧЕСТНОЕ СЛОВО, МОЯ БАБУШКА СЫГРАЛА БЫ ЛУЧШЕ, А ЕЙ ДЕВЯНОСТО СЕМЬ И У НЕЕ ОДНА НОГА! — И так далее.

А через пару недель Плевака и вовсе вел себя так, будто Ночного Охотничьего Состязания и не бывало. Но я-то никогда о нем не забывал. Как мог я забыть то славное время давным-давно в моем детстве, когда Сморкала и Песьедух Тугодум драили Драконий Сортир ЦЕЛЫХ ТРИ НЕДЕЛИ?

Я навещал их *ежедневно*.

ky - ka - pe-ky - y - y - y - - -

Ну разве не мило с моей стороны?

И даже теперь, когда я старый-престарый дракон, мне порой снится, что я снова сияю, как звезда, и сквозь глубокие воды моего сна всплывает громадная отчаянная Пасть темнодоуха, чтобы проглотить меня... А Ик-кинг снова тихо говорит:

— Я ЕГО НЕ ОТДАМ.

И ведь не отдал.

Эта книга посвящается
моему дедушке АЛАНУ,
моей бабушке Нэнси
и Ажилл, потому что все они
рассказывали мне истории.

ДЕНЬ УЖАСА ВРА

Перевела с древнорвежского
КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Иккинг

(герой этой истории)

Беззубик

(охотничий дракон Иккинга)

Сморкала

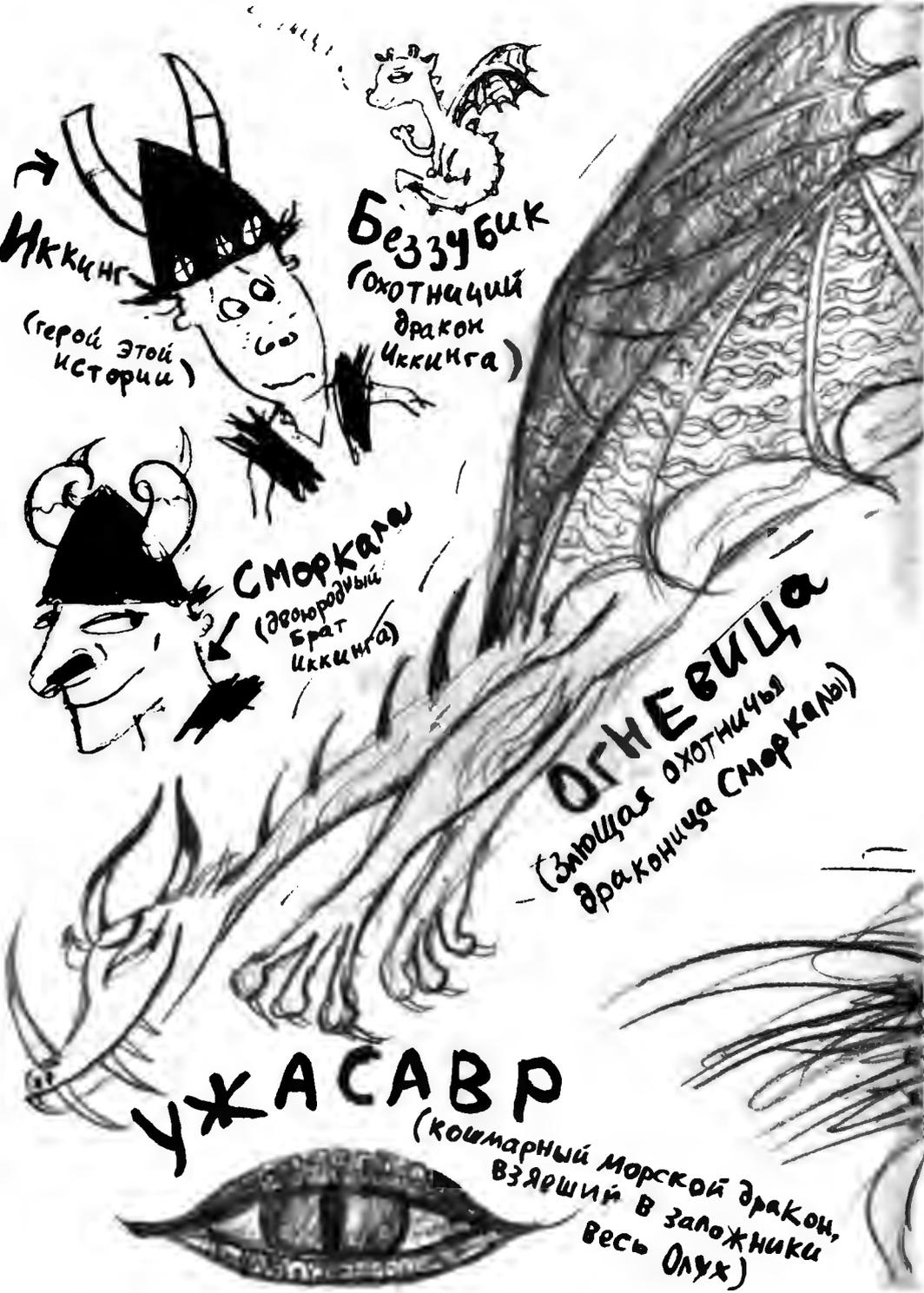
(двоюродный брат Иккинга)

Огневица

(злая охотница драконца Сморкалы)

Ужасавр

(кошмарный морской дракон, взявший в заложники весь Олух)

**Плевака
Крикли-
вый**
(главный
наставник
по Программе
Начальной
Пиратской
Подготовки)

Рыбьенот
(лучший друг
Иккинга)

СТОИК
ОБШИРНЫЙ
(отец Иккинга
и вождь племени)

абсолютно совершенно
полностью

Правдивый
рассказ
о Дне
Ужаса в Бра...

Ни все истории правдивы. Кроме этой.
О том, что случилось
в день Ужаса в Бра...
... ..

Пролог

Не все истории правдивы... Кроме этой

О том, что случилось в ДЕНЬ УЖАСАВРА, чего только не рассказывают... Скальды поют о нем саги у очага. Но увы, дорогой читатель или слушатель, истории эти не всегда правдивы. Скальды — народ увлекающийся. События в их пересказе обрастают подробностями и преувеличениями, и так, постепенно, понемногу ложь вытесняет истину.

А я, впервые за всю историю, поведаю вам правду о том, что на самом деле произошло в тот ужасный день...

Самую правдивую правду, обещаю.

Однажды свирепой зимой из океанских глубин всплыл мрачный и страшный, как Торова тоска, морской дракон. Он заплыл в воды, окружавшие крохотный островок Олух, и залег в черном придонном иле. Его было совсем не видно, глаз улавливал лишь длинную темную тень, провал в воде, почти такой же огромный, как сам остров.

Назывался этот морской дракон «ужасавр».

Ужасавра боялись все до единого драконы в океане.

Акулогады, темнодыхи и злокогти при виде его бросались врассыпную. Даже куда более крупные драконы, вроде могучего моредраконуса гигантикуса максимуса размером с подводную гору, заметив на горизонте ужасавра, фыркали и, ударив на прощание мощным хвостом по воде, исчезали в океанской бездне.

Ибо ходили слухи, что ужасавр обладает поистине страшной силой.

Легенды утверждали, что он высасывает из жертв все соки до последней капли, оставляя лишь тонкую шкурку, сухую, как бумага. А может быть, отнимает то ли разум, то ли душу, превращая жертву в безумца или безжизненный кусок плоти.

Викинги из племени Лохматых Хулиганов так испугались затаившегося у своих берегов ужасавра, что ни одна лодка, ни один охотничий дракон не покидали остров, чтобы наловить рыбы. Все ждали, пока ужасавр уберется прочь.

Ждали, ждали, ждали...

А пока ждали, съели все, что сумели найти на маленьком островке Олух.

Съели всех лепившихся к скалам черных мидий. Съели всех гребешков, устриц и больших сочных венерок, каких удалось собрать на побережье.

А ужасавр и не думал убираться.

И медленно, но верно на островок Олух пришел настоящий голод...

Медленно, но
верно на островок
Олух пришел
настоящий ГОЛОД.

Иккинг
Кровожадный
Карасик III →

1. ЧРЕЗВЫЧАЙНО ЖИТРОУМНЫЙ ПЛАН

Спустя полтора месяца после того, как ужасавр приплыл к Олуху, Иккинг Кровожадный Карасик III посмотрел в глаза своему отцу, Стоику Обширному, вождю племени Лохматых Хулиганов, и, заикаясь, сказал:

— По-моему, отец, ты неправ.

Зал Собраний острова Олух был битком набит воинами-Хулиганями, слегка поопавшими в талии и бедрах за эти полтора месяца, но по-прежнему внушительными и невымытыми. Вся эта толпа мускулистых и волосатых викингов ахнула от ужаса и уставилась на Иккинга, который от смущения поджал ногу и покраснел до ушей.

Иккинга трудно было назвать типичным Хулиганом.

Худенький и умный, с совершенно непримечательным лицом — по такому в толпе скользнешь взглядом и забудешь. За полтора месяца весьма скудного питания от него остались кожа да кости, а руки, торчавшие из рукавов, сделались совсем тонкие, как палочки.

— Неправ? — взревел Стоик Обширный. — По-твоему, я НЕПРАВ?!!

Стоик, со своей стороны, хотя и сделался из-за ужасавра и навязанной им диеты не-такой-обширный-как-

обычно, сохранил грудные мышцы, способные заставить приличных размеров быка зарыдать от зависти. И когда он ревел, он РЕВЕЛ подобно вышедшему на тропу войны динозавру, и его ласковые слова, пусть и приглушенные расстоянием, отчетливо были слышны на соседних островах.

Иккинг нервно сглотнул.

— Да, отец, — отважно повторил он. — Я думаю, ты неправ.

Стоик созвал экстренный совет в Зале Собраний, чтобы представить свой «Чрезвычайно Хитроумный План по избавлению от ужасавра».

Стоик не блистал умом даже по меркам варваров. Ему едва хватало серых мозговых клеток, чтобы не путаться в собственных гигантских ногах.

А потому этот План стоил ему многих бессонных ночей и изнурительных дней, когда Плевака Крикливый держал его за руку и прикладывал ко лбу горячие компрессы, пока вождь мучительно шевелил извилинами.

Поэтому неудивительно, что Стоик не очень-то приветствовал критику своего Чрезвычайно Хитроумного Плана.

План состоял в следующем:

ЧРЕЗВЫЧАЙНО
ХИТРОУМНЫЙ ПЛАН
СТОЙКА ОБЩИРНОГО

1. Вско племя встает рано
(ШТОБ ЗОСТАТЬ ТВАРЬ
ВРА СПЛОХ)
2. Потнемаем паруса
и бьем талорамч по щетам
(ШТОБ БИТЬ СТОЛКУ)
3. Лупим чюдисче пока
оно ни задохнет илц
ни уплывет
4. Закатываем БОЛЬШОЙ
РЫБНЫЙ ПИР И СЭТАВА
ДНЯ КАШДЫЙ ГОД
ПРАЗДУИМ ДЕНЬ
УЖАСАВРА

— Ужасавр может испугаться и напасть, чтобы защититься, — пояснил Иккинг. — Думаю, лучше попробовать поговорить с ним, спросить, чего он хочет...

— ПОГОВОРИТЬ?! — заорал Стоик. — Ты прекрасно знаешь, что разговаривать по-драконьи запрещено! А если верить легенде, ужасавр одна из самых страшных и невозможных тварей в архипелаге. И обладает страшной силой.

— Ну ладно, — упрямо сказал Иккинг. — Если нельзя с ним поговорить, думаю, надо еще немножко потерпеть и подождать, пока он уберется.

Стоик Обширный раздулся и побагровел от ярости.

— ПОТЕРПЕТЬ?! — обрушился он на сына. — Я уже шесть недель улиток жру! Если это не терпение, то я уже и не знаю!

— Да, но, папа... — начал было Иккинг.

— **МОЛЧАТЬ!** — прорычал Стоик. — Вождь свое слово сказал! Все мужчины, женщины, дети и драконы до единого завтра должны присоединиться к исполнению Чрезвычайно Хитроумного Плана! Ужасавр должен умереть!

— **ВПЕРЕД!** — грянули викинги, вскинув ослабшие руки, несмотря на пустые животы. — Завтра ужасавр умрет!

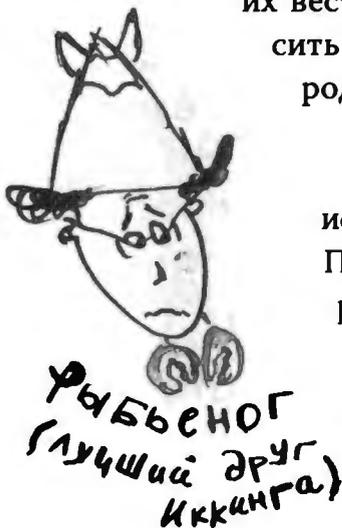
Лучший друг Иккинга, Рыбьепог, единственный в Хулиганском племени уступал Иккингу во всех викингских делах. У него была астма, экзема и, что совсем уж некстати, аллергия на рептилий.

Он вздохнул и сказал Иккингу:

— Их не переубедишь. Ты же знаешь, какие они — жить не могут, чтобы время от времени не набрасываться на что-нибудь или кого-нибудь. Призывать их вести себя разумно — все равно что просить потерпеть стадо взбудораженных борадавочников.

Иккинг тоже вздохнул:

— Знаю, просто уж очень мне эта история с ужасавром не нравится. — При мысли о некоторых вещах, которые рассказывали об ужасаврах саги, у него засосало под ложечкой. — Я слышал, один викингский корабль крайне неудачно повстречался с ужасавром... Вернулись они в гавань... — Иккинг

понижил голос до шепота, — все, как один, без головы. Так и сидели рядом, весла держали... только ни у кого головы не было. Неудивительно, что все остальные драконы боятся ужасавров.

Рыбьенег вздохнул и потер шею:

— Я думал, ужасавры просто сводят с ума. Но если они забирают голову целиком... Понимаешь, я очень привязан к своей голове. Мы с ней давно вместе. Можешь считать меня старомодным, но мне бы очень хотелось, чтобы она осталась там, где есть.

На стропилах под крышей расселись охотничьи драконы, большие, как крокодилы. Ребра у них проступали сквозь тонкую кожу, а глаза следили за приободрившимися викингами внизу. Тут были и слизнеклыки, и громмели, и ужасные чудовища — драконы множества видов. «Кто победит завтра? — думали драконы. — Кто бы ни выиграл, мы хотя бы поедим наконец».

Понимаете, драконы верны своим хозяевам-людям только до определенного предела. И драконы тоже оголодали.

УЖАСАВР.

~ ХАРАКТЕРИСТИКИ ~

ФАКТОР УСТРАШЕНИЯ.....	10
АТАКА.....	10
СКОРОСТЬ.....	9
РАЗМЕР.....	10
НЕПОСЛУШНОСТЬ.....	10

Ужасавры – одни из самых страшных морских драконов в архипелаге. Большие белые акулы и косатки бросаются наутек при первом намеке на приближение ужасавра. Даже могучий синий кит боится ужасавра. Говорят, ужасавр высасывает из жертвы все соки до последней капли, оставляя лишь тонкую шкурку, сухую, как бумага. А может быть, отнимает то ли разум, то ли душу, превращая жертву в безумца или безжизненный кусок плоти.

2. КТО ТУТ ГЛАВНЫЙ?

Когда вечером Иккинг пришел домой, Стоик, его отец, был на него очень сердит.

— Как ты смеешь при всем честном народе задавать мне вопросы, Иккинг? — орал Стоик. — Придираться к моему Плану да заикаться насчет поговорить с ужасавром, когда всем известно, что разговаривать по-драконьи запрещено. Этим ты не только выказываешь неверность вождю, то есть мне, этим ты и себе можешь навредить. Однажды ты станешь вождем, и нельзя, чтобы люди в племени думали, что ты разговариваешь с драконами. Это непозволительно и, ну, как бы... странно!

Иккинг совсем расстроился. Он всегда так старался порадовать отца, но почему-то у него никогда не получалось.

— Обещай мне, что не станешь и пытаться разговаривать с этим чудищем! — потребовал Стоик. — Не смей даже приближаться к нему!

Иккинг промямлил, что обещает.

— И вот еще что! — проревел Стоик. — Кто, по-твоему, это сделал? — Он поднял обглоданные остатки боевой перевязи.

Ой-ой-ой.

Охотничий дракон Иккинга, Беззубик, виновато прятался под столом.

Беззубик был самым крохотным, самым миленьким, самым вертявым простым садовым дракончиком, каких видел свет.

А также самым ВРЕДНЫМ.

— Ну-у-у, — протянул Иккинг и в отчаянной надежде спросил: — Может, мыши?

— Это не мыши! Тут отметины десен беззубого дракона! — вскричал Стоик. — ТВОЕГО дракона, Иккинг! Или ты хочешь сказать, что и мою бесценную коллекцию копий тоже огнедышащие мыши подожгли?

— Этот твой дракон совершенно неуправляем! — вопил Стоик Обширный. — То он грызет мебель, то поджигает мои подштанники! Весь дом уже в подпалинах. Ты должен показать ему, кто тут главный, Иккинг.

И Стоик Обширный пошарил ручищей вниз, поймал Беззубика за лапку и водрузил его на стол.

— А ТЕПЕРЬ СЛУШАЙ МЕНЯ, БЕЗУХИЙ ИЛИ КАК ТЕБЯ ТАМ! — твердо заорал Стоик. — ЕЩЕ РАЗ ЧТО-НИБУДЬ ПОДОЖЖЕШЬ ИЛИ ОБГРЫЗЕШЬ, И Я ВЫШВЫРНУ ТЕБЯ ИЗ ДОМА НАВСЕГДА, ПОНЯЛ?

— Видишь, Иккинг? — объяснил Стоик. — Все очень просто. Я главный над тобой, поэтому я выдумываю Чрезвычайно Хитроумный План, а ты делаешь, как тебе сказано. А ты главный над Беззубиком, поэтому ты говоришь ему, как себя вести, а он слушается. А теперь, если я хочу завтра побить ужасавра, мне надо пораньше лечь.

Он широко зевнул и потопал в спальню.

Иккинг с упреком посмотрел на Беззубика:

— Ну почему ты всегда думаешь только о себе?

— Но Б'бе-беззубик был го-голод-ный, — заскулил дракончик. — Это все Б'бе-беззубиков животик виноват. Он ныл и ныл, что ему пусто, и Б'бе-беззубик его пожалел..

Иккинг вздохнул.

— Нам всем голодно, Беззубик. Как же мне заботиться о тебе, если ты не слушаешься? Ты же знаешь правила, они все записаны в твоём

* Иккинг обращался к Беззубику на драконьем языке, поскольку он, один из немногих викингов за всю историю, знал это удивительное наречие.

табеле поведения. Не грызть папины вещи ...

— **Никогда-да-да!** — Беззубик так рьяно закивал, что аж рожки запрыгали.

— **Не гадить в доме...**

— **Ни-ни-нипочем,** — согласился

Беззубик.

— **И ни под каким видом ничего не поджигать!** — закончил Иккинг самым суровым тоном. — **Ты же не хочешь, чтобы папа вышвырнул тебя?**

— **Б'бе-беззубик будет у-у-умницей!** — сказал дракончик. — **Б'бе-беззубик обещ'чает. Крест на сердце, чтоб я сдох, Б'бе-беззубик будет пай-пай-пайньюкой.**

Но, боюсь, при этих словах Беззубик скрестил за спиной коготки.

~ УЧИМСЯ ГОВОРИТЬ ПО-ДРАКОНЬИ ~

Вежливость

Беззубик (Огневице со Сморкалой):
Тву еле-ч'чуть рыбоморда да роз'зик-
пуз'зик бесқок'тева поползуха, а тву
дур'дурч'чгава нюхач'чку с Марсу
мо зырки-зырки.

Ты мелкий уродливый
червяк без когтей,
а у твоего хозяина такой
носыра, что с Марса видно.

Иккинг (Беззубику):
Бу пай-пай, Б'бе-
беззубик! Бу пай-пай!
Повежливее, Беззубик!
Повежливее!

Беззубик (Иккинг): С чивой
Б'бе-беззубику нацца бу пай-пай
с та туп-тупч'чи зеленког'тей и ей
дур-дурч'чгав?

Чего это Беззубику быть вежливым с этой
глухой злобной драконихой и ее хозяином?

Иккинг (Беззубику): Авот та туп-
тупч'чи зеленког'тя и ей дур-дур-
ч'чгав закогтища нас до точ'чняк-усе.
Потому что иначе они нас УБЬЮТ.

а «И»
«и»

Беззубик прячется
под одеялом

3. ПЕРЕКУС ДЛЯ БЕЗЗУБИКА

На следующий день Хулиганы готовились к войне с ужасавром, а Беззубик идти отказался.

— Б'бе-беззубик не виноват, что этот наглаый ужасавр приперся в Хулиганскую гавань. Б'бе-беззубик ни при чем, — фырчал дракончик из-под теплого уютного одеялка.

— Ладно, — согласился Иккинг. — Не хочешь помогать — оставайся здесь. Но НЕ ВЫХОДИ ИЗ ЭТОЙ КОМНАТЫ, БЕЗЗУБИК. Отец и так на тебя зол.

Иккинг в боевом облачении выглядел очень глупо. Он так отощал, что ремень постоянно сползал у него с бедер и путался в ногах.

— Б'бе-беззубик будет послушный. Б'бе-беззубик хо-хороший дракон, — закивал Беззубик. — Не-не грызть, не-не гадить, не-не жечь, Б'бе-беззубик знает...

Но едва заслышав, как шаги Иккинга стихают за входной дверью, а Хулиганы с грохотом катятся с холма к гавани, Беззубик высунул нос из-под одеяла.

— Б'бе-бедный Б'бе-беззубик голодный, — проскулил он. — Вот помрет Б'бе-беззубик с голоду, а никому и дела нет. Все только о себе и думают... — Кругленькое пузико дракончика заурча-

ло, словно соглашаясь. Беззубик утешительно погладил его. — Не-не переживай, пузичек... Б'бе-беззубик тебя накормит... Можешь положиться на Б'бе-беззубика...

И вдруг дракончик возбужденно пискнул. Он вспомнил! Пару месяцев назад он закопал под стеной Зала Собраний три яйца. Беззубик часто устраивал такие тайнички, чтобы попировать как-нибудь потом, но со всей этой суматохой из-за ужасавра начисто позабыл о припрятанном лакомстве.

Мухой проскочив сквозь пустой продымленный коридор, Беззубик вылетел в открытую дверь. Прямо перед Залом Собраний имелся зеленый пяточок, заросший утесником и папоротником. Беззубик несколько раз пролетел над ним, высматривая что-то острыми нефритовыми глазками. Вскоре он обнаружил нужное место и принялся энергично копать передними лапками.

Минуту-другую папоротники ходили ходуном, земля летела вверх, словно из грязевого вулкана, и наконец Беззубик выкопал три больших яйца красивого нежно-зеленого оттенка с россыпью светло-коричневых пятнышек. Дракончик облизнулся раздвоенным язычком, едва не захлебываясь слюной. ЕДА!

Яйца Беззубик любил больше всего на свете. Яйца вкрутую, яйца жареные, яйца всмятку и так далее — Беззубик любил их в любом виде.

Но особенно Беззубик любил яйца «в мешочек», прогретые ровно настолько, чтобы желток оставался жидким, а белок уже обрел идеальную плотность.

Помогая себе носом и крыльями, Беззубик покатила яйца к открытой двери Стоикова дома. Управляться с тремя яйцами разом оказалось весьма непросто — они так и норовили раскатиться в разные стороны. К тому же приходилось быть очень аккуратным, чтобы не разбить их. Когда он закатил-таки яйца внутрь, дело пошло легче, ведь пол был гладкий и земляной, в самый раз для катания. С победным писком Беззубик провел яйца по полу и одно за другим закатил их прямо в дымящийся пепел очага.

Затем, воркуя в предвкушении, нежно нагреб крылышками пепел поверх каждого, так что они оказались полностью укрыты горячим серым одеялом. (Шкурка у Беззубика, как и у всех драконов, была огнеупорная, и он мог проделывать такие штуки без малейшего вреда для себя.)

Довольно попискивая и пуская слюни, Беззубик уселся, поджав лапку, на вертел и, умиленно моргая на холмики пепла, стал дожидаться, пока лакомство приготовится.

раз... два... три...

драконы яйца

4. БЫВАЮТ ЛИ ОДЕРЖИМЫЕ ЯЙЦА?

Минуту или две спустя с яйцами стало твориться нечто странное.

Пепел вокруг них сделался ярко-зеленым, яйца задрожали, а одно даже выпросталось из пепла и покатилося по полу. Встревоженно пища, Беззубик загнал его обратно в очаг, приговаривая:

— **Еще не го-готово! Ты еще не го-готово!**

Но стоило ему благополучно вернуть и закопать в пепел одной яйцо, как другое выкатилось и побежало совсем в другую сторону. С озадаченным писком Беззубик кинулся за беглым лакомством, а затем за другим, загоняя их обратно в очаг крылышками, словно взволнованная наседка непослушных цыплят. Но яйца продолжали выкатываться, пока возмущенный Беззубик не выдохся. К тому времени он уже по уши перемазался в пепле.

Наконец, когда он в пятый раз путем сложных маневров перегнал-таки последнее яйцо из дальнего угла и любовно закопал его рядом с другими, настал краткий миг, когда все три яйца замерли неподвижно, как им и полагалось.

— **То-то-то же,** — довольно хрюкнул Беззубик.

...И тут яйца ка-ак затрясутся все одновременно, словно сговорились, ка-ак закачаются! Выскочили из очага и принялись бешеными кругами носиться по комнате.

Ошалевший Беззубик плюхнулся прямо в очаг, затупив хвостом последние язычки пламени. Прямо у него на глазах свихнувшиеся яйца выписывали головокружительные петли по земляному полу, все быстрее и быстрее.

— Ч-что творится-ца-ца? — пропищал Беззубик. — А ну с-с-сидите с-с-мирно и с-с-слушайтесь!

Еда не должна так удирать. Ей полагается лежать спокойно и готовиться, как всякой уважающей себя сосиске или морковке. А не носиться по комнате, словно она себе на уме, огибая ножки стульев и всячески выпендриваясь.

Одно яйцо остановилось передохнуть, привалившись к ножке стола. Припав к полу, Беззубик стал медленно к нему подкрадываться, словно к добыче. Яйцо не шевелилось. Обнадеженный Беззубик подобрался чуть ближе. Яйцо оставалось неподвижным. Беззубик замер, готовый прыгнуть, — усики чуть подрагивают, все мышцы напряжены. Яйцо не шелохнулось, как и подобает яйцу.

Беззубик прыгнул — но в самый последний миг яйцо ожило, увернулось и откатилось за пределы досягаемости, и лапки бедного Беззубика схватили пустоту. Вдо-

бавок он с разгону проскользил вперед и приложился носом о ножку стола.

— Рррвяу-у-у! — придушенно мяукнул Беззубик, словно кот, которому наступили на хвост.

И тут со стороны подрагивавшего на месте яйца до-неслось:

— Хи-хи-хи-хи-хи...

Беззубик мог поклясться, что оно хихикало. При-глушенное хихиканье доносилось и из двух других яиц в дальних концах комнаты.

Теперь бедный Беззубик напрочь перепу-гался. Он поджал хвост и жалобно заскулил:

— **ОД-ДЕРЖИМЫЕ** яйца!

А вдруг в них обитают мстительные при-зраки ужинов, украденных Беззубиком за долгие годы? (А сказать по правде, таких ужи-нов было немало.)

Да, должно быть, так и есть. Беззубик попятил-ся, шипы у него на спинке встали дыбом, как иголки у дикобраза... И тут раздался громкий КРАК!

...и вся ярко-зеленая скорлупа покрылась сеткой из-вилистых трещин.

КРАК! КРАК! КРАК!

Твердая маленькая головенка пробива-ла себе путь сквозь скорлупу (твердость тут необходима, ведь скорлупа у драко-ных яиц почти в сантиметр толщиной). Крошечный новорожденный дракончик с огромными желтыми глазами и чер-

ным пятном на кончике носа, моргая, уставился на потрясенного Беззубика.

И спустя минуту ошарашенного молчания, пока Беззубик переваривал новейшие удивительные превращения, маленький чумазый дракончик запищал:

— Па-па! Па-па! Па-па! Па-па!

5. БЕЗЗУБИК ВАМ НЕ ПАПА!

С каждым «папа!» крохотное создание бодало оставшуюся скорлупу, пока наконец с последним «КРАК!» не расправило мокрые крылышки, так что скорлупа окончательно рассыпалась на мелкие зеленые осколки.

Размерами дракончик оказался куда меньше яйца, где сидел, — может, чуть больше цыпленка или утенка, но не сильно. Он был весь покрыт ярко-зеленой слизью и, встряхнув неожиданно ярко-оранжевыми, словно изнанка ракушки, крыльями, обдал Беззубика липким дождем.

— Ф-ф-фууу! — застонал Беззубик.

Крохотный дракончик улыбнулся.

— Па-апа! — повторил он, с обожанием глядя на Беззубика снизу вверх.

Беззубик перепугался.

— Я?! Б'бе-беззубик теб'бе не-не папа! Б'бе-беззубик всякую мелочь пуз-з-затую те-терпеть не-ненавидит!

Малыш пропустил все его возмущение мимо ушей и радостно поскакал к Беззубику:

— Папа!

КРАК! КРАК! КРАК!

Остальные два яйца тоже распались, каждое в своем углу.

— Папа!

— Папа!

Еще два драконьих малыша выпрыгнули из остатков скорлупы и неуклюже заковыляли к Беззубику.

Второй был не зеленый, а скорее желтый и отличался приплюснутой мордочкой, поскольку все свое яичество колотился головой о скорлупу. Третий был чуть меньше и ярко-голубой. Он все время падал, потому что одна лапка его плохо держала, а еще непрерывно икал.

Драконьки малыши

Он все норовил броситься вперед очертя голову, словно ноги сами несли его куда ни попадя, потом крепился влево и с удивленным «Уупс!» плюхался на хвост. Хотя чему он удивлялся — непонятно, ведь падал он как заведенный, мог бы уже и привыкнуть.

Вдобавок он оказался ужасно простужен и между «Ик!», «Упс!» и «Ой!» то и дело вставлял: «А-а-апчхи-и-и!»

— Папа! — хрипло пискнул второй дракончик.

— Наш-ша па-па! Ик! Упс... Ой... АПЧХИ-И! — подхватил третий.

— Б'бе-беззубик вам НЕ-НЕ папа, — твердо заявил Беззубик, пятясь от зелено-слизистой лавины малышей. — Б'бе-беззубик не любит малявок... Малявки га-гадкие и с-с-склизкие и веч'чно сопливые...

Малявки, хотя действительно были противные, склизкие и сопливые, упорно стремились к нему хлюпающей стайкой, и Беззубику, чтобы спастись от них, пришлось резко взлететь. Голубой малыш от неожиданности врезался в двух других, а Беззубик, вспорхнув на стропила, яростно заморгал оттуда на малышню. Крохи еще не умели летать, поэтому не могли последовать за ним и просто прыгали, бешено щелкая и вереща.

Беззубик сунул голову под крыло и притворился спящим. Спустя пять минут малыши никуда не делись, все так же щелкали, и пищали, и подпрыгивали, вереща с еще большим отчаянием:

— Папа! Папа! Папа!

Ох, крючки-удочки...

Если эти сопливые драконьи малыши станут таскаться за Беззубиком повсюду, другие драконы его до смерти засмеют.

— ПОЩ-Щ-ШЛИ ВОН! Б'бе-беззубик вам НЕ-НЕ папа! Б'бе-беззубик просто хотел вас съесть!

**Б'бе-беззубик, может,
еще и съест вас! — орал
дракончик из-под крыши.**

Беззубик ел практически все без разбору, но сожрать детенышей, считавших его своим папой, было бы слишком даже для него. Однако с насеста под крышей ему открывался прекрасный вид в одном из высоких окон. И сквозь это окно он разглядел летящего к дому красного дракона, хотя еще довольно далеко.

Огневица. Огневица решит проблему. Видите ли, Огневица была из породы ужасных чудовищ и не страдала свойственными Беззубику редкими уколами совести, так что просто проглотила бы троих невыносимо умильных малышей быстрее, чем дракон ухо почешет. Чем умильнее, тем лучше — так полагала Огневица.

Беззубик ухмыльнулся. Она явно летела в их сторону — должно быть, в надежде подобрать обьедки после Стоикова завтрака. Беззубик устроился поудобнее и стал дожидаться ее появления. Он же не будет виноват, если Огневица решит слопать этих малявок?

Стоит Огневице их увидеть,
и их песенка спета...

6. СТРАШНАЯ МОЩЬ УЖАСАВРА

Извините, но нам придется покинуть малышей в смертельной опасности, в самый жуткий момент, когда их вот-вот съест Огневица. Потому что пора посмотреть, что происходит с Иккингом и Хулиганами.

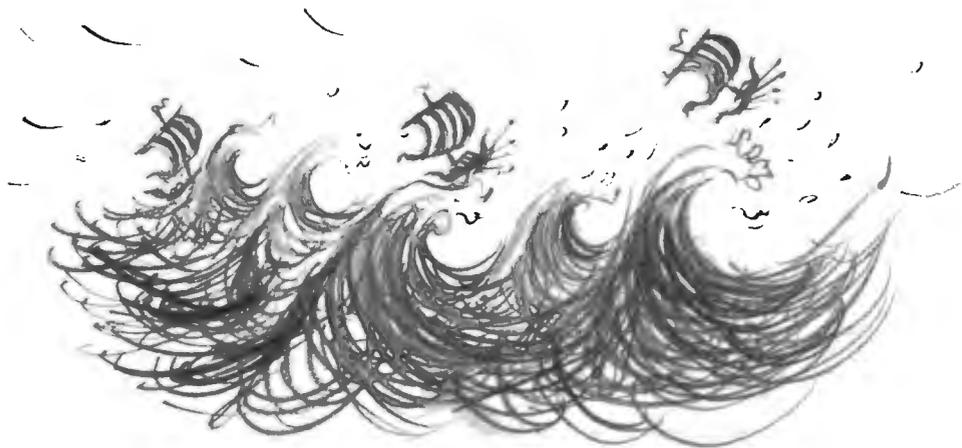
Они ведь тоже в беде.

В страшной, кошмарной беде.

Беде такой жуткой, что даже думать о ней не хочется, не то что рассказывать.

К этому времени Хулиганы погрузились на корабли, а корабли вышли в залив, выполняя Стоиков Чрезвычайно Хитроумный План.

Они приближались к громадной и мрачной подводной тени, колотя топорами по щитам, в надежде прогнать ужасного зверя.

Даже у храбрейших из Хулиганов, несравненных воинов вроде туповатого мускулистого гиганта Плеваки Крикливого, губы побелели от страха.

Их внутренний голос, чутье и здравый смысл вопили: «Назад! Бегите прочь от этой темноты под водой, не приближайтесь! Назад! Назад! Назад!»

Но голод породил в них отчаяние.

Поэтому они заставляли свои трясущиеся волосатые руки грести в сторону ужасной тени. Заставляли себя из последних сил колотить топорами по щитам и приказывали своим несчастным дрожащим ногам топтать, выбивая жалкое человеческое предупреждение могучей безжалостной жути, таившейся под волнами.

Это было очень, очень отважно со стороны Хулиганов.

И до крайности глупо.

Иккинг с Рыбьеногом плыли на Стоиковом корабле, «Жирном пингвине».

Рыбьенюг дрожал весь, ноги у него неуправляемо тряслись, словно он подхватил какую-то заразную лихорадку. Глаза он зажмурил в бесплодной и жалкой надежде, что если он не видит, что происходит, то этого как бы и нет.

Он пытался бить топором по гуляющему щиту и причитал:

— От этого шума у меня только голова еще больше трещит...

Рыбьеное смеялся, но от страха даже смех его не слушался и звучал как-то нервно.

— Что происходит, Иккинг? Ужасавр уже высосал кому-нибудь сердце или оторвал голову?

— Пока что нет, — осторожно отвечал Иккинг.

Он тоже был бледен как смерть, и сердце у него колотилось так быстро, что его мучило. На редкость неприятный способ помереть...

И тут прямо на глазах у перепуганного Иккинга случилось чудо.

— Погоди-ка! — выдохнул он в радостном изумлении. — Не верю глазам своим... Он поворачивается... Он уплывает!

И правда, черная тень расплелась змеиные кольца вокруг острова и направилась прочь, в сторону моря Под Названием Ванна Одина. Она уплывала, а оголодавшие викинги едва верили своему счастью.

Ужас мгновенно обернулся надеждой.

Надежда придала силы рукам, и они еще громче застучали по щитам и испустили нестройное Хулиганское Ура. Они уже видели, как ловят рыбу впервые за многие недели...

— Доставай сети! — грянул красный от облегчения Стоик Стремящийся-Снова-Стать-Обширным.

«Хвала Тору, хвала Тору!»

А ведь на одно страшное мгновение вождю показалось, что его План, возможно, не так уж и хорош. Теперь он радостно потряс мечом и похлопал себя по пустому брюху.

— Видишь, Иккинг? — обратился раскрасневшийся и сияющий в своем триумфе Стоик к сыну. — План-то работает, мальчик мой. — Он ласково потрепал сына по голове. — Смотри и учись, мой юный Иккинг, смотри и учись. Мой Чрезвычайно Хитроумный План работает. Все дело в мыслительных навыках. И мощи интеллекта.

Стоик многозначительно постучал себя по косматой голове, а затем с радостным облегчением

проревел своим викингам:

— СЕГОДНЯ БУДЕТ ПИР, КЛЯНУСЬ ЖЕЛУДКОМ ТОРА, ПИРУЕМ, МОИ ВЕРНЫЕ ХУЛИГАНЫ!

Но КТО будет пировать и КЕМ?

Порой мы слишком рано радуемся, братья и сестры.

Порой мы слишком рано радуемся и забываем, что в безопасности мы только на берегу или в конце истории — тут уж кому что ближе.

Похоже, Хулиганы и впрямь рано обрадовались, потому что тень, медленно-медленно уплывавшая прочь, словно уходящая на глубину боевая подлодка, медленно-медленно остановилась.

Медленно-медленно развернулась обратно...

Лицом к Хулиганскому флоту.

Стоик не отличался быстротой мышления, но даже он сообразил, что это не лучшая новость. У него отвисла челюсть.

— Оба-на...

И Хулиганское Ура умерло на изголодавшихся устах, а на всех кораблях вокруг Хулиганы перестали колотить по щитам, шум смешался и утих, ибо их бедные ослабшие руки застыли от ужаса.

У всех, кроме Рыбьенога, который колотил и колотил по щиту, слабея с каждым ударом, и попискивал:

— Почему они останавливаются, Ик-кинг? Почему они останавливаются? Хотя не говори мне... я не хочу знать.

Иккинг, глядя в темноту, с трудом сглотнул, во рту напрочь пересохло.

— Не открывай пока глаза, Рыбьенег, — только и сказал он.

Тень двигалась...

Ох, ради Тора, ну и здоровенная же...

Она двигалась, двигалась, и потемневшее море вспучилось и пошло на них приливной волной, только вот это была вовсе не волна...

Это был ужасавр.

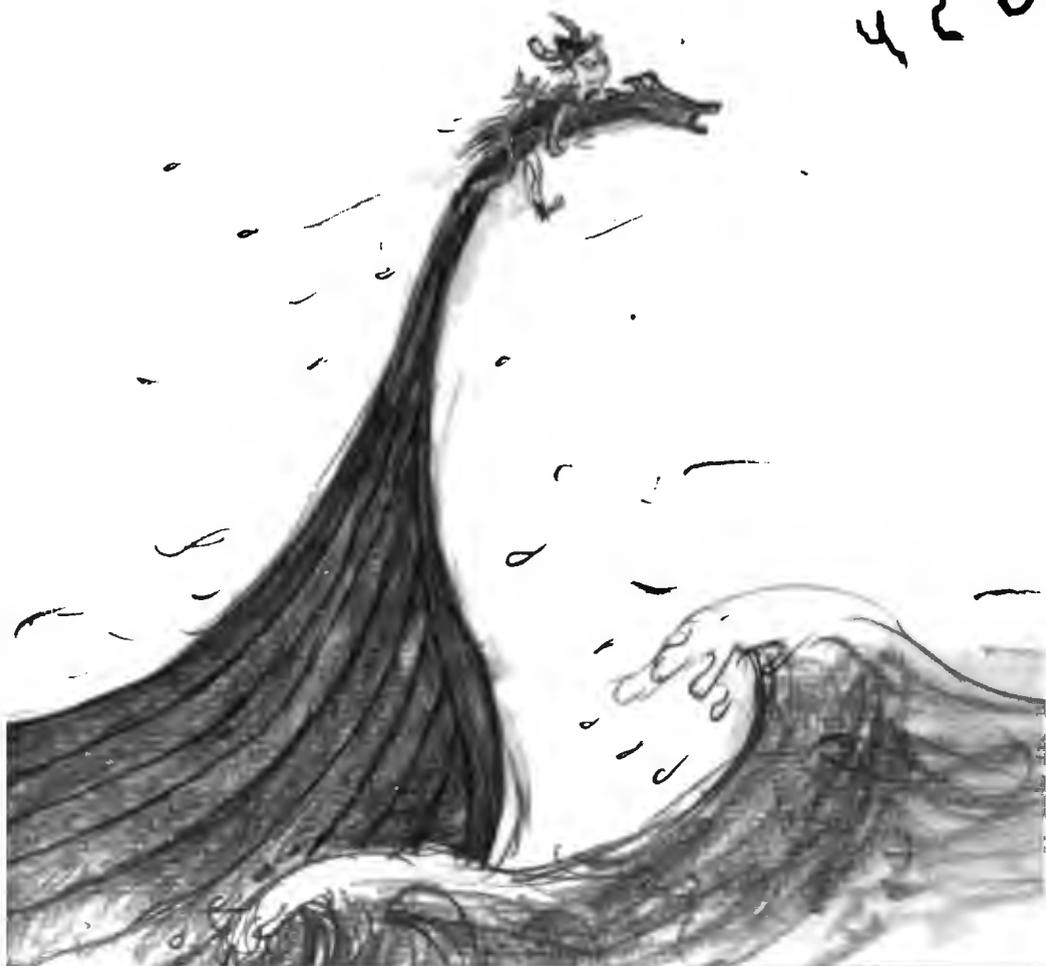
7. УЖАСАВР НАНОСИТ УДАР

Повисла страшная, исполненная ужаса тишина.

И тут Хулиганы дрогнули.

Облегчение снова, в один миг, сменилось ужасом.

Они позабыли и про пустые животы, и про гордость, и про Чрезвычайно Хитроумный План.

Они видели только тень, черный провал в воде, который их воображение наполняло самыми худшими, самыми мрачными, самыми страшными страхами...

ЕБЕ НАДО?

— К БЕРЕГУ! — грянул Стоик Обширный, и они как сумасшедшие кинулись ставить паруса, пытаясь развернуться и направиться обратно в гавань, хотя ветер нес их прямо навстречу разгоняющемуся чудищу.

Один Рыбьеног продолжал как умалишенный колотить по щиту, зажмурил глаза и вопя:

— Не говори мне, что происходит! Не говори мне, что происходит!

Но Иккинг и не мог ему ничего рассказать.

Видите ли, Иккинг позабыл о данном отцу обещании.

Он уже перегнулся через борт корабля и орал надвигающейся на них под водой тени...

Чтоб жизнь викингам совсем уж медом не казалась, ветер стих.

Паруса заполоскали и обвисли, а ужасавр несся прямо на корабли.

Это было как в дурном сне, когда за тобой гонятся, а ты и ногой пошевелинуть не в силах.

Корабль застрял посреди океана, как муха на липучке.

Викинги метнулись к веслам, ревя от ужаса, в панике расталкивая друг друга.

Иккинг перевесился за борт так низко, как только мог.

— **ЧТО — ТЕБЕ — НУЖНО?** — крикнул он ужасавру по-драконьи. — **КАК — ТЕБЕ — ПОМОЧЬ?**

Как только еле слышные слова слетели с его губ, их подхватил ветер.

Подхватил и отбросил прочь, а провал в воде рос, приближался, и ветер визжал громче.

Иккинг **ДОЛЖЕН** приблизиться к этому дракону, чтобы поговорить с ним. Просто **ДОЛЖЕН**...

Думая лишь о том, как бы так подобраться, чтобы его услышали, Иккинг полез вперед по драконьей голове, украшавшей нос корабля. Руки у него скользили по холодному мокрому дереву, ветер бешено рвал одежду и волосы.

— **ЧТО ТЕБЕ НУЖНО?!** — проорал Иккинг еще громче. — **Пожалуйста, не отрывай нам головы... не высасывай кровь или сердца... ЧЕГО ТЕБЕ НАДО?!**

И тут прямо под перепуганным взглядом Иккинга из бездны поднялись два огромных глаза, но остались под водой.

— **А-А-А-А-А-А-А-А-А!** — в полном ужасе завопил Иккинг, поскольку руки его соскользнули с деревянной головы дракона. Ему не удержаться. Сейчас он упадет в море, прямо перед носом этой кошмарной твари...

Он упал...

...и зацепился полой безрукавки за клык деревянного дракона. Так сын вождя и повис, болтаясь и отчаянно

размахивая конечностями перед надвигающимся ужасавром, словно рыба на крючке.

«Ой, ради Тора, — верещал голос у Иккинга в голове. — Я умру первым...»

Он подобрался перед атакой ужасавра.

А тот пробил пастью поверхность воды и завопил, словно от боли. При этом он так мощно втягивал в себя воздух, что корабль, несмотря на отчаянные усилия ослабевших от голода гребцов, влекло прямо к чудовищу.

От этого крика на вдохе головы у людей звенели, как колокола, по которым Тор лупил молотом, но Иккингу в этом странном и кошмарном крике слышались невнятные слова на очень древнем драконьем наречии, и слова эти были таковы:

БЫЛ УКА
МОЕ БУДУ

AM
LIFE...

А может, слова были и другие — очень уж трудно было разобрать.

Но едва они отзвенели, тварь перестала втягивать воздух и выдохнула. Последней мыслью Иккинга было: «Ну вот! Сейчас ужасавр применит свою силу...»

Раздался поистине ушераздирающий шум. Что-то дернуло за шею так, что он едва не задохнулся...

«Щас помру», — подумал он.

И все почернело.

и все
ПОЧЕРНЕЛО.

8. ДРАКОНЫ ДУМАЮТ ТОЛЬКО О СЕБЕ, РАЗВЕ ВЫ НЕ ЗНАЛИ?

А теперь, боюсь, нам придется бросить уже Иккинга в самый жуткий миг, когда он вот-вот погибнет.

Но надо же посмотреть, что происходит с беспомощными умильными дракончиками, которых мы покинули за несколько мгновений до мучительной смерти в пасти Огневицы!

Ужасно неудобно, однако мы не можем оставить бедных малышей в одиночестве ни на мгновение дольше.

Видите, как трудно приходится рассказчику? Порой столько всего происходит одновременно, просто невозможно везде поспеть.

Мы оставили малышей, когда Огневица летела к открытым дверям Иккингова дома, и, как только она заметит махоньких дракончиков, они превратятся в мертвых дракончиков, это уж как жрать дать.

Беззубик сидел под крышей и радовался, что скоро без труда отделается от маленьких надоед. А то у него уже голова разболелась от их пронзительного писка.

— Папа! Папа! Папа! — пищали малявки. — Мы тебя любим, папа!

Беззубик с отвращением фыркнул.

Да что с ними? Где их драконья гордость? Драконы любят только себя, а они что, еще не научились этому?

И тут голубой дракончик закричал:
— Папа лучше всех! — И при этом так
запрокинул голову, что перекувырнулся
назад и плюхнулся — «Упс!» — прямо
в Беззубикову миску с водой.

Ох, крючки-удочки...

Мама лучше всех!

ИК

Упс...

На Беззубика что-то нашло — он не знал что. Беззубик заботился о себе почище других драконов.

Но как бы то ни было, он вдруг понял, что не может отдать несчастных малявок Огневице на съедение.

... ПЛЮХ.

Молниеносно, как ястреб, он спикировал вниз, зубами подхватил голубого за шкирку из миски с водой, передними лапками цапнул желтого и зеленого и унес их, разбрызгивая воду и слизь, наверх, под крышу.

— Тихо-хо! — яростно зашипел он на них. — Или вам **КОНЕЦ!**

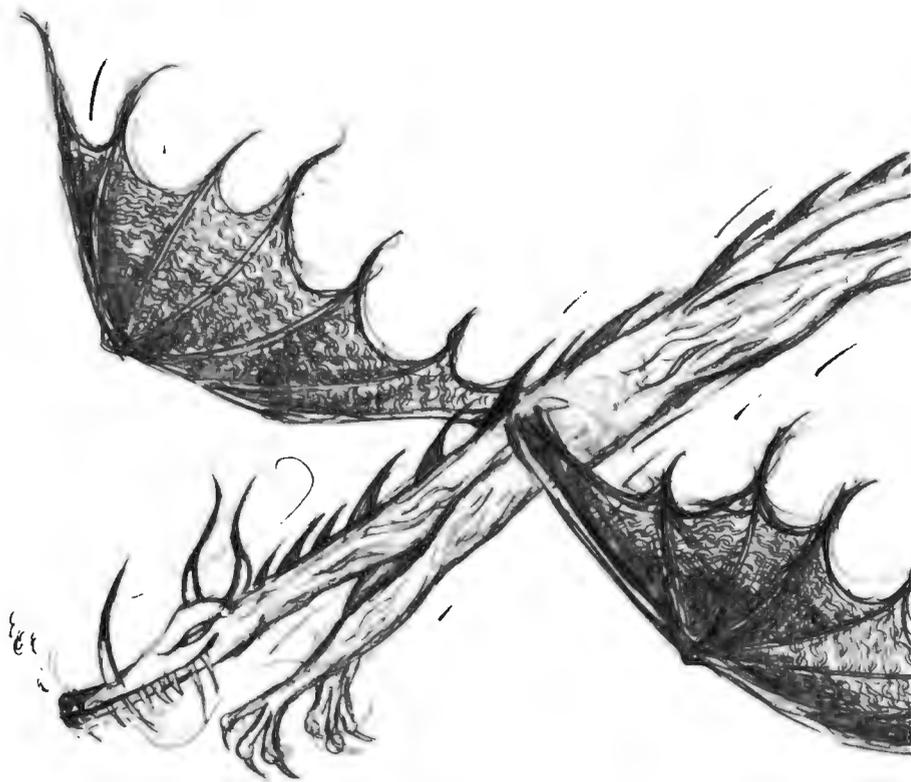
— О-о-о! Папа такой храбрый! — заворковали все трое.

— О-ох, чушики, — вздохнул Беззубик, и в его пустом пузике заурчало еще громче.

Тогда он опять спикировал вниз и, отдуваясь, устроился на спинке Стоикова кресла, напустив на себя самый беззаботный вид.

Еле успел.

В распахнутую дверь поджарой красной пантерой втекла Огневица, красивый дракон из породы ужасных чудовищ, сплошь лоснящиеся мышцы и сверкающие клыки. Едва она появилась, писк под крышей тут же оборвался.

Огневица неторопливо скользнула в комнату, словно гигантский красный нетопырь, предвестник беды, опустилась на пол и принялась точить когти о блестящее лезвие Стоикова топора.

— Что тут произошло? — прошипела она Беззубику, подозрительно оглядывая комнату.

Она заметила, что Беззубик весь в саже и каких-то ошметках. При виде щедро разбрызганной по всему дому ярко-зеленой слизи и разбитой миски, а также бесчисленных ярко-зеленых осколков скорлупы от драконьих яиц ее змеиные глаза вспыхнули.

— Детки? — промурлыкала она, обливаясь длинным раздвоенным языком. — Вкусные сопливые слизистые драконьи детки? О-бо-жаю сворачивать их хлипкие шейки, чем больше сли-

зи, тем лучше! Так где ж они, Беззубик? — Она наставила острую передний коготь, длинный, как кинжал, прямо Беззубику на горло. — Ты ведь не откажешься поделиться, правда?

— Б'бе-беззубик уже всех съел, — с самым беспечным видом ответил дракончик.

Поверить в это было нетрудно, ведь Беззубик славился как самый прожорливый мелкий дракон на Олухе и к тому же был по уши в ярко-зеленой слизи.

Коготь опустился молниеносно. К счастью, Беззубик оказался еще проворнее и успел отпрыгнуть. Коготь вонзился в стул, почти что разрубив его пополам.

— Ах ты, нахал! — прошипела Огневица. — Жадина-говядина!

— Ты и так слиш-ш-шком то-толстая, Огневица-ца! — поддразнил ее Беззубик, высунув раздвоенный язычок.

Огневица выпустила по нему струю пламени, но он снова увернулся. Никто не умел уворачиваться лучше Беззубика.

Беззубик лихорадочно соображал. Надо от нее избавиться...

— Но там есть исч'чо, — сказал он, показав крылышком на дверь. — Там, в га-гавани!

Глаза Огневицы алчно блеснули.

— Ну, смотри у меня, мелкий летучий лягушонок! — пригрозила она и стремительно вылетела за дверь на поиски вкусных драконьих детенышей.

Беззубик шумно выдохнул от облегчения.

Стойте!
Не грызть!
Не гадить!
НЕ ЖЕЧЬ!

Убралась.

Но только Огневица улетела, как...

БУХ!

Из укрытия выпал первый малыш.

Он и не пытался лететь, просто бухнулся на пол с тошнотворным глухим стуком.

Беззубик метнулся к нему, встревоженно вереща, — а ну как сломал чего?

Малыш одарил Беззубика ангельской улыбкой.

— **Я хорошо!** — пропищал он. — **Не бойсь!**

«Ох, хвала Тору!» — Беззубик только расслабился, как вдруг...

БУХ!

БУХ!

Об пол грянулись двое других малышей.

— **Мы тоже хорошо!** — пропищали они, хихикая над переполошившимся Беззубиком.

Бедный дракончик едва оправился от потрясения, и тут малявки рванули (с необычайной скоростью, учитывая, что они пока не летали, а лишь ковыляли на нехоженых ножках) в три разные стороны, пища:

— **Есть хотим, папа, ЕСТЬ ХОТИМ!**

— **Ч-что вы делаете?!!** — возопил Беззубик в панике. — **У нас нет еды! Б'бе-беззубик обесч'чал не**

хулиганить б'бе-безобра-
зия! Ч-что вы делаете?!!

ХРЯП! ХРЯП! ХРЯП! Зеленый
мальш отгрыз громадный кусок от
ножки Стоикова кресла. Желтый под-
жег стул, занавески и буфет. И...

— Ик... Упс! Ой! АПЧХИИИИ!

...Из кладовки донесся грохот горного
обвала — голубой мальш прошелся по ней
крохотным смерчем. Кастрюльки и котлы
разлетались во все стороны и выкатывались
за дверь.

— **СТОЙТЕ!** — вопил изо всех сил Без-
зубик, пытаясь затушить огонь. — **ПЕ-ПЕРЕ-**
СТАНЬТЕ! НЕ ГРЫЗТЬ! НЕ ГА-ГАДИТЬ!
НЕ ЖЕЧЬ! Б'БЕ-БЕЗЗУБИКУ ВЛЕТИТ ПО
ПЕРВОЕ ЧИСЛО! ПЕ-ПЕРЕСТАНЬТЕ!!!

К его невероятному облегчению и удивле-
нию, трое малышей-драконов тут же послушно
и неуклюже метнулись к нему. Резко затормози-
ли у его ног и усталились на него снизу вверх
огромными невинными детскими глазами.

— Ох, хвала Тору! — выдохнул Без-
зубик и взял самый суровый тон. —

Не-нельзя ни-ничего жечь... ни-ничего грызть...
не-нельзя делать тарарам... А то Б'БЕ-БЕЗЗУБИКУ
ЖУТЬ КАК ПОПАДЕТ, понятно?

Трое малявок смотрели на него снизу вверх.

— Папа лучше всех, — заявил голубой.

— Мы бу паиньками, чесслово... — пропищал
желтенький.

Но все трое держали коготки скрещенными за спиной.

Некоторое время они сидели тихо.

А затем голубенький навалил посреди комнаты кучу.

Запах был неопиcуемый. Как может такая маленькая
кучка так страшно вонять?

И все трое завопили:

— Но мы ЕСТЬ ХОТИМ! — И снова рванули в три
разные стороны, взрывая пол коготками и поджигая ме-
бель.

Синий принялся потрошить подушки у Стоика
в спальне — вдруг в них припрятана еда? — и закашлял-
ся, наглотавшись перьев.

Беззубик вышел из себя.

— А-А-А-А! — орал он. — ПРЕКРАТИТЕ, УДОДЫ
МЕ-МЕ-МЕЛКИЕ! ПРЕКРАТИТЕ! Б'БЕ-БЕЗЗУБИК
НАСТАВИТ ВАМ В ТАБЕЛЬ ЧЕРНЫХ МЕТОК!
Б'БЕ-БЕЗЗУБИК ОТПРАВИТ ВАС СПАТЬ БЕЗ
УЖИНА! Б'БЕ-БЕЗЗУБИК ВАМ... Б'БЕ-БЕЗЗУБИК
ВАС...

Но если кто и был главным для этих малышей, то уж
точно не Беззубик. Они совершенно не обращали на не-
го внимания.

ГЛП.
Беззубику
о-о-очень
попадет.

9. И СНОВА ХУЛИГАНЫ И СТРАШНАЯ МОЩЬ УЖАСАВРА

Теперь мы хотя бы знаем, что с маленькими дракончиками все в порядке, пусть они и разносят Иккингов дом. Поэтому можно вернуться к Хулиганам, которые в эту самую минуту трепещут перед ужасной мощностью ужасавра.

Ах да, и Иккинг же висит на волосок от смерти, верно? Все почернело, стало теплым и мокрым, а шею что-то жутко сдавило.

— А-А-А-А-А! — хрипел Иккинг. — А-А-А!

Он думал, что вот-вот лишится головы, что вот это теплое и мокрое — его кровь.

Его потянуло куда-то вверх, словно сам Тор подхватил его своей ручищей, и Иккинг решил, что, наверное, уже мертв и летит в Валгаллу.

Потом он на что-то упал, да так, что дух вышибло, и распростерся, мокрый насквозь, на чем-то плоском и твердом.

Перед падением Иккинг невольно зажмурился, а теперь медленно, с трудом разлепил глаза, словно залитые клеем. Сердце у него трепыхалось от страха, как у кролика, ведь он думал, что открывает глаза уже в ином мире.

Но плоская твердь на деле оказалась мокрыми досками палубы «Жирного пингвина», залитыми странной жидкостью куда гуще воды.

Хвала Тору.

Он все-таки не умер.

Пока что.

Хватая ртом воздух, Иккинг посмотрел наверх сквозь опухшие веки.

Оказалось, горло ему сдавливал воротник безрукавки, который сжимала рука Стоика. Вождь возвышался над сыном, потрясенно отвесив челюсть, весь покрытый странной черной жижой — только белки глаз сверкали.

Все викинги вокруг вопили:

— К БЕРЕГУ! — И гребли как безумные, тоже покрытые этой невиданной блестящей чернотой, и ее же разбрызгивали, взрывая веслами беспокойное море.

Хулиганы не стали задерживаться, чтобы уточнить, в чем дело. Они во весь дух гребли к острову и, только причалив все корабли в гавани и сойдя на берег, шатаясь и обтекая чернотой, начали задаваться вопросом, что вообще происходит.

— Плевака... — пробулькал Стоик, выдувая пузыри из скопившейся в бороде слизи. — Плевака... что это за штука? Мы вроде бы живы, но эта дрянь очень...

— Вонючая, — закончил за него Иккинг.

Потому что теперь, когда ужас отступил, они почувствовали запах, да такой мерзкий, что ноздри изнутри словно кислотой жгло. Никогда они ничего хуже не нюхали. Представьте себе мешок, набитый скунсами, кото-

рые долго занимались физкультурой, а дезодорантом не пользовались. Вообразите тухлые яйца, гнилую селедку, разлагающиеся трупы и носки Толстопуза после игры в бейбол на протяжении пары недель — и все равно это будет куда приятнее.

Запах был настолько ужасен, что ощущался почти физически, как будто вам прямо перед носом подвесили огромного мокрого дохлого моржа.

— Дракон-вонючка, — в изумлении выдохнул Иккинг. — Ужасавр — просто гигантский дракон-вонючка.

— Погоди-ка, — взревел Стоик в бешенстве. — Мощь ужасавра, его легендарная сила, из-за которой мы голо-

дали и шесть недель жрали одних улиток, — это способность отрывать людям головы! Или ПО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ сводить с ума или высасывать кровь, оставляя лишь пустую шкурку... Ты хочешь мне сказать, что сила, о которой веками рассказывалось в сагах, не вот это все, а всего лишь ВОНЬ???

— Похоже на то, — пожал плечами Иккинг. — Легенды не всегда правдивы. Сдается мне, когда рассказываешь сагу, из одной только вони хорошей истории не сделаешь.

— Ну, надо признать, это не просто легкая вонь, — заметил Рыбьенг. — Хуже я ничего в жизни не чуял. Похоже, у меня сыпь начинается.

— Ни за что больше не поверю ни одной легенде! — заорал Стоик, колотя кулаком по воздуху. — Это безобразие!

На миг показалось, что вождь вот-вот лопнет от возмущения.

Только этого не хватало — вокруг и без того было ужасно грязно из-за мерзкой черной слизи. Но Стоик не лопнул. Вместо этого у него затряслись плечи. Вонючие капли полетели с него дождем, когда Стоик Обширный, Да Трепещет Всякий, Кто Услышит Его Имя, запрокинул липкую черную голову и взревел от смеха.

И тогда к нему присоединились все остальные Хулиганы:

— ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!

Неудержимый хохот взметнул вонь к небесам. Никто не умеет смеяться так, как Хулиганы, — раскатистым утробным смехом, пусть даже в утробах у них пусто.

— ЛАДНО, ПАРНИ! — грянул Стоик. — Давайте смоем эту дрянь, а потом выйдем в море и наловим себе РЫБЫ!

— Да, но, папа, — возразил Иккинг, — ужасавр-то все еще там и все такой же огромный, пусть даже его ужасная сила ВСЕГО ЛИШЬ в вони...

Стоик вдруг опять посерьезнел.

— Да, ты прав, Иккинг, — сказал он, почесывая в затылке и хмурясь. — Тут требуется новый Чрезвычайно Хитроумный План.

Иккинг вздохнул. Пройдут НЕДЕЛИ, пока шестеренки в голове у Стоика бесконечно медленно провернутся и выдадут нечто столь же дурацкое, как и предыдущий Хитроумный План. Но у Иккинга имелись более неотложные дела.

Потому что краем глаза он заметил языки пламени над холмом, в самом сердце Хулиганской деревни.

Горел отцовский дом.

Беззубик! Ради Тора, что он теперь-то натворил?!

И пока все попрыгали в море, чтобы отскрести воющую слизь — **ПЛЮХ! ПЛЮХ! ПЛЮХ!** — Иккинг, капая и воняя, рванул вверх по склону холма.

10. СОБСТВЕННЫЙ ДОМАШНИЙ ПИТОМЕЦ — ЭТО, КОНЕЧНО, ЗДОРОВО...

ПЛЮХ! ПЛЮХ! ПЛЮХ! Зажимая нос, чтобы хоть немного отгородиться от мерзкого запаха, Иккинг враскорячку бежал вверх по холму в штанах, полных мерзкой слизи ужасавра.

Споткнувшись, он растянулся на земле, так что по верх слизи его облепили еще и листья папоротника и вереск, с трудом поднялся на ноги и распахнул разбитую дверь отцовского дома.

— А-А-А-А-А-А-А!

Как мог один маленький дракон учинить такой разгром за столь короткое время? Мебель, посуда, оружие переломаны, столы пылают, кухонная утварь разбросана по всей комнате... Такое впечатление, словно по дому скакала верхом на носороге банда берсерков-огнеглотателей.

— БЕЗЗУ-У-У-У-УБИК!!! — взвыл Иккинг.

На самом деле он не ждал, что дракончик отзовется, но Беззубик спорхнул к нему со стропил в бесконечном облегчении. Он так торопился, что едва не врезался в черную липкую голову хозяина.

Беззубик рыдал.

— Они со-совсем не слушаются Б'бе-беззубика! — отчаянно скулил он.

— О чем ты говоришь? — заорал Иккинг. — Отец нас убьет, потом вышвырнет тебя, а потом убьет меня еще раз! Эх, а у него было такое хорошее настроение...

Беззубик трагически указал крылышком вниз.

— Это они на-наделали! Они все гы-грызли, все по-поджиг'гали, везде га-гадили и не-не слушали Б'бе-беззубика, и это... ВСЕ... ОНИ... ВИНОВАТЫ...

Смаргивая вонючую ужасаврову слизь, Иккинг взглянул под ноги.

Там рядом сидели три новорожденных дракончика — зеленый, желтый и голубой.

— Откуда взялись эти драконы, Беззубик? — ошалело спросил Иккинг.

— Ах, — виновато отозвался тот. — Б'бе-беззубик их нашел.. Они вылупились... из по-подвернувшихся яиц... Просто, по-понимаешь, Б'бе-беззубик пару м-месяцев назад летал над Открытым Океаном и нашел островок, а эти яйц'ца там просто лежали... как бы ни-ничьи...

— Беззубик, сколько раз тебе повторять: не воруй драконьи яйца! Никогда не знаешь, что за дракон их отложил! — взорвался Иккинг.

Тут драконьи малыши превратились в крошечных шипящих и плюющихся демонов и кинулись защищать Беззубика, которого считали папой, от этого ужасного громадного человека, который с ним плохо обращался.

— Не обижуй папу! — рявкнул зеленый.

— Папа лучше всех! — взвизгнул желтый.

— Ик... Упс... Апчхи! — добавил голубой, разинул крохотную синюю пасть, вдохнул с еле слышным сосущим звуком — и резко выдохнул, выбросив крохотное облачко черной жидкости.

Оно пролетело мимо правой ноги Иккинга.

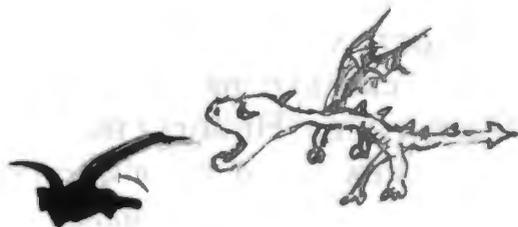
Запах был невероятный. Как могло нечто столь крошечное выдать смрад такой неопишуемой ужасности? Вонь гниющих трупов, тухлых яиц, дохлого мокрого моржа, подвешенного прямо перед носом...

АГА!

Внезапно все встало на свои места.

Значит, эти яйца просто там лежали, да? Где-то в Открытом Океане...

Иккинг нагнулся, подхватил трех малышей-дракончиков на руки и понесся вниз с холма.

11. ЭТО ТАЙНА

Иккинг мчался вниз с холма — **ХЛЮП! ХЛЮП!**
ХЛЮП! — а мелкие дракончики всю дорогу верещали, кусались и пищали:

— Папа, спаси нас! Папа, спаси нас!

ХЛЮП! ХЛЮП! ХЛЮП! Иккинг пробежал мимо ревущих, хохочущих Хулиганов, все еще отскребавших вонь в гавани.

Запрыгнув в свою лодку, «Молодой талантливый баклан», Иккинг завернул малышей в залитую слизью безрукавку, чтобы сбить их с толку, и поднял парус, направляясь к тени за пределами гавани.

Он выплыл туда, где она ждала, убрал весла и развернул отчаянно кусавшихся малышей.

— Папа, спаси нас! Папа, спаси нас!

— **ВОТ,** — сказал им Иккинг. — **Вот ваш НАСТОЯЩИЙ папа...**

И побросал первого и второго за борт. Третий, голубенький, крепко вцепился зубками Иккингу в штаны, и Иккингу пришлось его отцеплять, но в конце концов он и его сбросил за борт под:

— **Ик... Упс... Апч... ПЛЮХ!**

Они мгновенно ушли под воду, мелькнув на прощание желтым, зеленым и голубым, огромная тень под водой замерцала, и они исчезли.

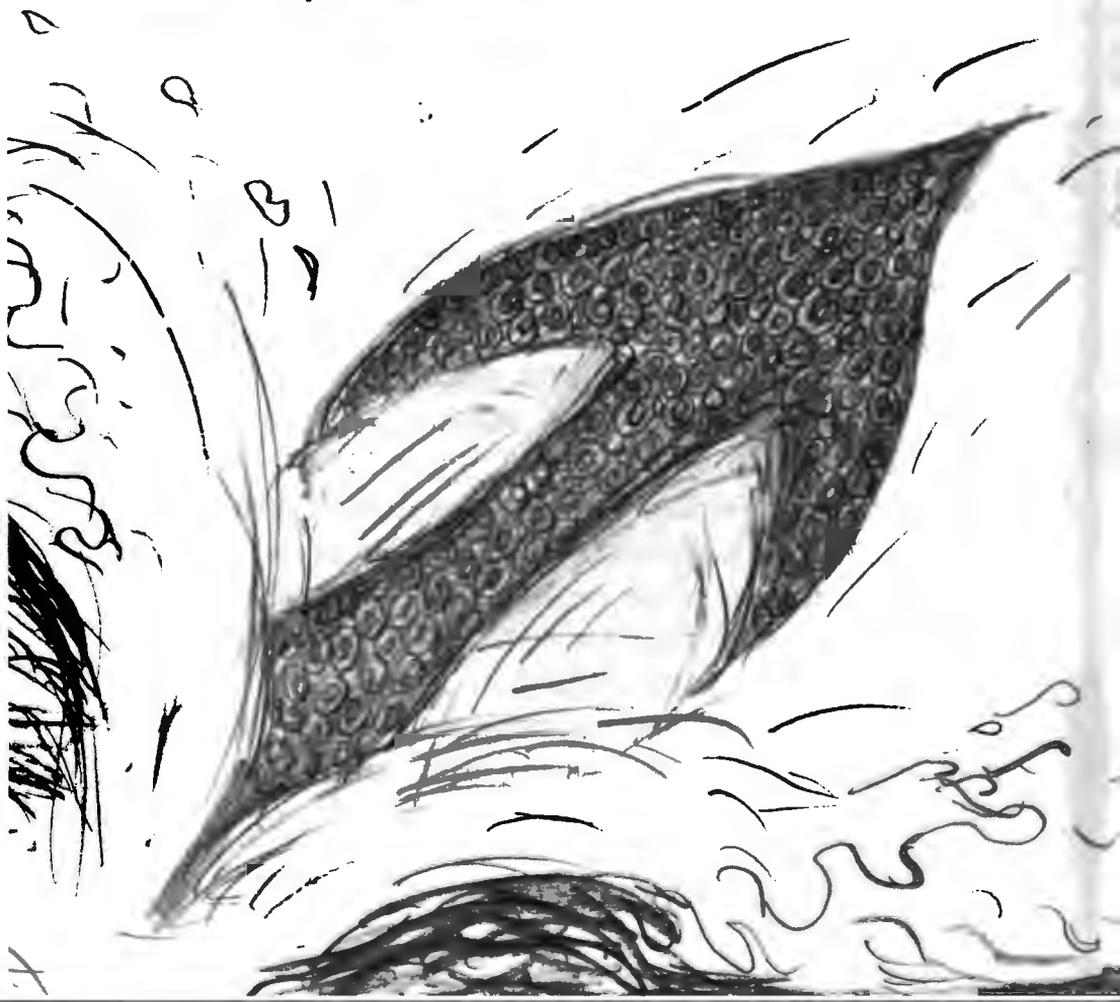
Иккинг не видел, что было дальше. Несомненно, там, на глубине, ужасавр объяснялся со своими детенышами, но оттуда не доносилось ни звука.

Тишина.

Беззубик завис у Иккинга над головой.

— Что ты наде-делал? — яростно возмутился он. — Та-там же ужаса-савр! Ужаса-савр их слопает!

— Ужасавр — их... папа, — уверенно сказал Иккинг. — Ну, или мама.

— Не-не-нет! — воскликнул Беззубик.

— Где ты нашел те яйца, Беззубик? Это были яйца ужасавра, и нельзя его винить, что он пришел за ними. Я тебе сколько раз говорил: не воруй яйца. И теперь ты знаешь почему.

Беззубик все отрицал, клялся, что наткнулся на яйца совершенно случайно.

Но оба, и он, и Иккинг, знали, как на самом деле было.

И тут далеко-далеко, по пути в Открытое Море, из воды взметнулся гигантский силуэт ужасавра.

Этот дракон, никогда раньше не показывавшийся человеку на глаза, теперь позволил себя увидеть лишь мельком, но как же он был великолепен — невозможно огромный, пронзительно-зеленый и вовсе не ужасный.

У Иккинга захватило дух при виде этого чуда. И показалось ему или дракон и правда взмахнул на прощание плавником? И не примерещились ли ему три крохотные, радостно попискивающие точки, поспешавшие следом?

И ветер донес призрачные слова на древнедраконьем:

— СПАСИБО ТЕБЕ.

Беззубик всхлипнул.

— Б'бе-беззубик будет по ним ску-ч'чать... Они вонюч'чие и вреднюч'чие, но такие ми-ми-мильные...

Как могут такие ми-ми-милые дракончики вырастать в больших то-толстых ужасавров?

— Не знаю, Беззубик, — покачал головой Иккинг. — Это тайна.

Иккинг направил «Молодого талантливого баклана» обратно в Хулиганскую гавань и крикнул Хулиганским воинам, изо всех сил старавшимся отмыться, что ужасавр ушел.

— Отлично, — просиял Стоик Обширный, потирая руки с великим облегчением, что ему больше не надо шевелить мозгами. — Я ЗНАЛ, что мой Чрезвычайно Хитроумный План сработает. А теперь мне и не надо выдумывать новый! Смотри и учись, мой мальчик, смотри и учись. Раз так — Рыбный Пир, ребята!

И Хулиганские воины вышли в море как никогда худые и изможденные и куда более вонючие, чем обычно, но совершенно счастливые при мысли о том, что у них скоро будет Рыбный Пир и никаких улиток.

— Так, Беззубик, — сказал Иккинг самым суровым тоном, — надеюсь, когда папа немного набьет брюхо, он пообреет, но мы с тобой все равно сейчас пойдем и приберем то, что осталось от дома, пока он не вернулся.

Беззубик на миг призадумался. Склонил голову набок.

— Ну-у-у-у, — протянул он страдальчески, — Б'бе-беззубик же не-не виноват. Б'бе-беззубик же ни-ни в чем не-не виноват! Это все та мелочь пуз-затая...

— Беззубик! — с досадой перебил Иккинг. — Во всем этом от начала и до конца виноват именно ты! Не укради ты яйца ужасавра, тот не стал бы нас преследовать, никто бы не голодал и...

Беззубик пропустил его упреки мимо ушей.

— И Б'бе-беззубик устал... У него животик бо-болит... Хоч'чу на рыба-балку...

— Не верю, — отрезал Иккинг.

— Н-н-но... — поразмыслив, продолжил дракончик, — Б'бе-беззубик не такой плохой, как та мелочь пуз-затая. Б'бе-беззубик ХОРОШИЙ, добрый дракон, услужливый, разумный. Б'бе-беззубик по-поможет Злому Хозяину — на этот раз... — вкрадчиво произнес он. — Пока у Б'бе-беззубика крылышки не заболят.

~ ТАБЕЛА ДРАКОНИТЕТО ПОВЕДЕНИЯ ~

ИМЕ: *Бегемот*

	НЕ ТАДИТЬ	НЕ ГРЪЗЪТЪ	НЕ ЖЕЧЪ	НЕ КРАСЪТЪ	НЕ БРАТЬ
ЧЕРНАЯ МЕЧКА, X					
ЗВЕЗДА, X					
ТОПЕДЕЛЪНИК	X X X X	X X	X X X X	X X	X
ВТОРНИК	X	X X X X	X X X	X X X X	X
СРЕДА	X	X X X X X	X X X	X X X	X
ЧЕТВЕРТ	X	X X X	X X X	X X X	X X X
ПЯТНИЦА	X	X X X X X	X	X	X X
СУББОТА	X X X	X X X X	X	X X	X
ВОСКРЕСЕНЬЕ	X	X X X	X	X X	X

Эпилог

Что ж, в тот раз Беззубик И ВПРЯМЬ помог Иккингу прибраться (если считать «помощью» то, как он порхал вокруг с деловым видом и трижды случайно кидался хозяину под ноги) и потом еще две недели старался вести себя хорошо, пока не забыл, каково было присматривать за новорожденными драконятами.

В тот вечер в Хулиганской гавани устроили великолепнейший Рыбный Пир. Никто и не подумал сначала сходить домой. Они просто вывалили наловленную рыбу на камни, развели прямо там костер и стали есть. И ели, пока не раздулись, как сытые моржи.

А потом — ах, какие были танцы и праздник под звездным небом в ту ночь!

Стоик пребывал в таком хорошем настроении, что по возвращении домой почти не обратил внимания на следы разгрома. А когда наутро он все-таки заметил полусожженный стол и останки двери, Иккинг заявил, что это сделал пролетающий мимо тигродых, и Стоик, едва не лопавшийся от гордости и сытости, поверил.

Что до запаха, то, боюсь, слизь ужасавра оказалась такая вонючая, что весь остров Олух смердел тухлой селедкой еще не меньше месяца.

Но от этого имелась и польза: Страхолюды пару раз, если не больше, подкрадывались в ночи, нацелившись

украсть оленей, — но поворачивали назад, пожалев молодых воинов, которым от вони становилось невыносимо дурно.

Стоик больше никогда не ел улиток и никогда не забывал о своем Чрезвычайно Хитроумном Плане.

По его велению Рыбьенег написал для него небольшую сагу под названием «День ужасавра», в которой все до ужаса преувеличил.

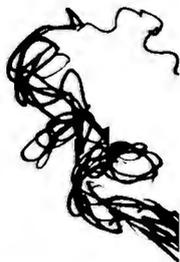
Рыбьенег назвал сагу «Подлинная история о том, что на самом деле произошло в День ужасавра».

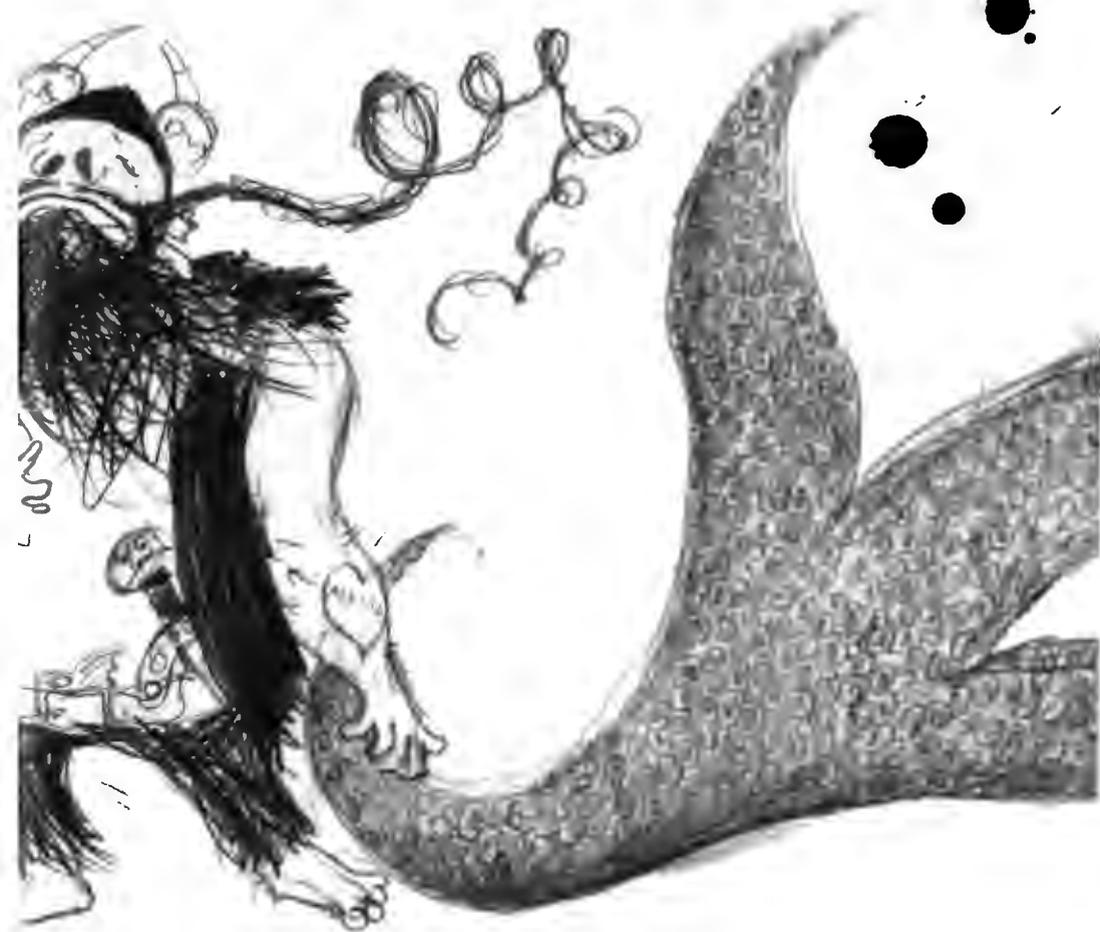
Поэт придал ужасавру все до единой устрашающие способности, какие сумел выдумать. Добавил Стоику полметра росту, а также длинные вьющиеся усы. Если верить саге, Стоик не только изобрел блестящий План Гремящих Щитов, но и сразился с ужасавром врукопашную и дважды обогнул Олух, держась за хвостовой плавник противника.

Вот мы и вернулись к тому, с чего начали.

Не всем историям можно верить. Скальды — народ увлекающийся. События в их пересказе обрастают подробностями и преувеличениями, и так, постепенно, понемногу ложь вытесняет истину. Истории не всегда правдивы.

За исключением, разумеется, этой.

~ СОДЕРЖАНИЕ ~

Дневник для героя

Весна — мок'рянь	11
Лето — жяка	53
Осень — осыпк'ка	95
Зима — брр-зябрь	139

Как приручить викинга

1. Охотничье состязание	187
2. Приличные викинги с драконами не разговаривают.	193
3. Сморкала и Песьедух Тугодум	196
4. Что случилось днем.	198
5. Все насмарку	202
6. В темноте	207
7. Нечто странное.	210
8. Темнодых	215
9. В пасти темнодыха.	222
10. Викинг никогда и ничего не боится?	225
11. Конец	230
Эпилог	233

День Ужасавра

Пролог	241
1. Чрезвычайно Хитроумный План	245
2. Кто тут главный?	254
3. Перекус для Беззубика	261
4. Бывают ли одержимые яйца?	264
5. Беззубик вам не папа!	269
6. Страшная мощь Ужасавра	274
7. Ужасавр наносит удар	282
8. Драконы думают только о себе, разве вы не знали?	290
9. И снова Хулиганы и страшная мощь Ужасавра ..	300
10. Собственный домашний питомец — это, конечно, здорово.....	306
11. Это тайна	309
Эпилог	315

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста
СЕРИЯ «КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА»

КРЕССИДА КОУЭЛЛ
ДНЕВНИК ДЛЯ ГЕРОЯ

Ответственный редактор *Екатерина Дубянская*
Редактор *Нат Аллунан*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Станислава Кученатова, Лариса Еришова*
Компьютерная верстка *Валентина Бердника*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): **12+**

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 02.10.2018. Формат издания 70×90 ¹/₁₆.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 23,33.

Тираж 7000 экз. Заказ № 8008/18.

Дата изготовления 23.10.2018.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-KPD-23859-01-R

Каждый герой просто обязан
прочитать эту книгу!

Видите ли, уважаемые герои, имея дело
с драконами, лучше учиться на чужих ошибках.
Правда-правда! Иккинг Кровожадный Карасик III
не даст соврать. Впрочем, и без драконов
влипнуть в приключение и оказаться перед
необходимостью совершить подвиг можно
в любую минуту! Эта книга – не только
летопись героических деяний, но и подлинная
сокровищница мудрости
(а также собрание викингских
острот, цитат, афоризмов
и анекдотов).

А еще вы найдете здесь две совершенно
новые истории из жизни Иккинга и Беззубика.
И узнаете, как приручать викингов
и укрощать ужасавров!

Именно по мотивам
этого сериала был снят
мультфильм
знаменитейший
«КАК ПРИРУЧИТЬ
ДРАКОНА»!

Впервые на русском языке!

ISBN 978-5-389-15480-3 01

ЕАС